

10
1966

АРХИТЕКТУРА
СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
и СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

10

1966

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВЕДУЩИЙ КОЛЛЕКТИВ СОВЕТСКИХ ЗОДЧИХ . . .	1
АРХИТЕКТУРА И ЖИЗНЕННАЯ СРЕДА ЧЕЛОВЕКА. К IX КОНГРЕССУ МСА	3
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭКОНОМИЧНОСТИ ЖИЛОГО ДОМА. <i>Б. Рубаненко, Б. Колотилкин, Д. Меерсон</i> . . .	6
СЕТИ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЗАСТРОЙКЕ ПОВЫШЕННОЙ ЭТАЖНОСТИ <i>Д. Шер- стнева</i>	10
ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПЛАНИРОВКЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ. <i>Г. Пронин</i>	17
РАЗМЕЩЕНИЕ ГАРАЖЕЙ В ГОРОДЕ. <i>Э. Келлер</i>	19
НОВЫЙ ТЕАТР В ЕРЕВАНЕ. <i>В. Арутюнян</i>	22
ЗВУКООТРАЖАТЕЛИ В АРХИТЕКТУРНОЙ АКУСТИ- КЕ. <i>В. Лебедев, Л. Макриненко</i>	26
АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА В РАЙОНАХ С ЖАРКИМ КЛИМАТОМ. <i>Т. Рапопорт</i>	28
ЛЕТНИЕ КОРПУСА ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОТДЫХА. <i>М. Иманов</i>	35
ЗОНЫ ОТДЫХА ВЛАДИВОСТОКА, ХАБАРОВСКА И ИРКУТСКА. <i>Е. Балакшина</i>	43
ОРЛУ — 400 ЛЕТ. <i>С. Федоров</i>	47
ДРЕВНИЕ СООРУЖЕНИЯ В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО БАКУ. <i>Л. Бреганицкий, Т. Шаринский</i>	51
ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ. <i>С. Ки- бирев</i>	53
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ В БАКУ. <i>Д. Байрамова</i>	61
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	62
НОВЫЕ КНИГИ	62

Главный редактор **К. И. ТРАПЕЗНИКОВ**

Редакционная коллегия: **Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, А. А. МНДОЯНЦ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ**

ВЕДУЩИЙ КОЛЛЕКТИВ СОВЕТСКИХ ЗОДЧИХ

К отчетно-выборной конференции архитекторов Москвы

Решения XXIII съезда КПСС открыли широкий простор для развития творческой инициативы, самостоятельности, трудовой и политической активности трудящихся. Это вызвало большое оживление общественной деятельности архитекторов, способствовало повышению их ответственности за свое творчество.

В последние месяцы прошли отчетно-выборные съезды, конференции и собрания республиканских Союзов архитекторов и местных организаций СА СССР. Как всегда, эти мероприятия превращаются в смотры творческой деятельности зодчих, сопровождаемые анализом достижений и критикой недостатков в их работе.

Большим событием в жизни советских зодчих является и отчетно-выборная конференция крупнейшей творческой организации Союза — московской, объединяющей около 3800 архитекторов, более трети всех членов СА СССР.

Деятельность архитекторов Москвы выходит далеко за рамки реконструкции и застройки столицы — работы, имеющей большое значение для развития всей советской архитектуры. Архитекторы Москвы выполняют многочисленные проекты для других городов; в научно-исследовательских и проектных институтах столицы разрабатываются важные проблемы, во многом определяющие практику массового строительства в стране.

Огромный размах приобрела за последние годы застройка новых жилых районов столицы; во все возрастающих масштабах возводятся многоэтажные, удобные и комфортабельные дома. На улицах и площадях города возникают общественные сооружения: здания Центрального аэровокзала, Гидропроекта, СЭВ, проспекта Калинина, 525-метровая башня и огромный корпус Центрального телевидения в Останкине, здания Государственной картинной галереи, цирка и другие сооружения и комплексы.

Для характеристики работы московских зодчих важно отметить крепнущие связи их с предприятиями сборного домостроения. Так, работники мастерской № 1 Моспроекта-1, в содружестве с коллективом конструкторского бюро «Прокатдеталь», усовершенствовали проект жилого дома из вибропрокатных панелей; из этих конструкций уже по-

строен 17-этажный дом. Работники мастерской № 10 и Отдела строительных конструкций вместе с коллективами заводов железобетонных изделий №№ 2 и 6 приступили к строительству домов с широким конструктивным шагом (6,3 м). Это значительно расширяет возможности для совершенствования планировки новых квартир.

Ряд московских проектных организаций оказывает творческую шефскую помощь проектировщикам других городов, где количество архитекторов еще недостаточно. Особенно значительна помощь москвичей Ташкенту: московским организациям за два года предстоит построить там около 230 тыс. квадратных метров жилой площади.

Московские архитекторы составляют ведущий творческий коллектив страны, обладающий большими возможностями. Но, как говорят, кому много дано, с того много и спрашивается. В работе московских архитекторов еще немало недостатков. Особенно надо обратить внимание на необходимость скорейшего преодоления крупных недостатков в формировании архитектуры новых районов. Так, например, если раньше практиковалась однообразная пятиэтажная застройка, то сейчас можно наблюдать однообразие в архитектуре и размещении зданий повышенной этажности. Облик новых районов ухудшается также вследствие низкого качества общестроительных и отделочных работ и благоустройства. К недостаткам в работе архитекторов относятся и случаи несвоевременной и некомплектной выдачи проектной документации, невысокое ее качество, невнимание к вопросам экономичности строительства.

В текущем году был проведен специальный пленум правления МОСА, на котором обсуждались мероприятия по повышению качества архитектуры в жилищном и культурно-бытовом строительстве Москвы, в свете решений XXIII съезда КПСС.

Пленум обратил самое серьезное внимание московских архитекторов на необходимость дальнейшего повышения качества архитектурных решений. Прежде всего надо обеспечить создание полноценных комплексных серий типовых проектов, позволяющих специализированным трестам осуществлять строительство разнообразных зданий.

Координация работы проектных организаций, домостроительных предприятий и строителей позволит повысить качество не только отдельных зданий, но и целых кварталов и микрорайонов.

Пленум отметил также, что жесткая регламентация в применении естественных и ряда других материалов снижает качество архитектуры и сокращает сроки службы зданий. Между тем имеются реальные возможности снизить стоимость целого ряда высококачественных материалов, например, гранита, мрамора, известняка — путем использования новейших достижений техники в процессе их добычи и обработки.

Одним из средств повышения качества строительства является расширение прав авторского надзора на строительстве, введение его на предприятиях строительной индустрии, а также восстановление автора-архитектора в правах председателя рабочей комиссии при приемке зданий.

Народ требует, чтобы города нашей страны были удобными для жизни, благоустроенными и красивыми. Чувство высокой ответственности за современное состояние и будущее столицы было особенно ярко выражено на совещании актива московских архитекторов, посвященном улучшению дела благоустройства и озеленения Москвы в связи с предстоящим 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

В Москве за текущее пятилетие будет застроена половина всех свободных резервных земель. Скоро все возможности размещения нового строительства на свободных территориях будут исчерпаны. В этих условиях необходимо очень внима-

тельно относиться к размещению новой застройки, к организации всей структуры города.

Состояние благоустройства в новых районах столицы далеко не отвечает тем требованиям, которые мы должны к нему предъявлять. Роль благоустройства и озеленения в формировании удобных для жизни, гармоничных современных городских ансамблей мы часто недооцениваем.

Проектная документация по благоустройству и озеленению во многих случаях выполняется на низком профессиональном уровне и некомплектно, а строители не придают должного значения завершению работ по благоустройству, в результате чего эти работы, как правило, запаздывают или не выполняются вовсе.

В связи с предстоящим 50-летием Советской власти важно ускорить разработку плана размещения в системе города памятников, монументов, декоративной скульптуры, фонтанов, декоративных водоемов, монументальных росписей, памятных досок и т. п. Особое внимание следует уделять правильному использованию в ансамбле города памятников архитектуры и истории советского народа.

От московских зодчих требуются сейчас большие творческие усилия для совершенствования архитектуры великого города — города героя, славной столицы нашей Родины.

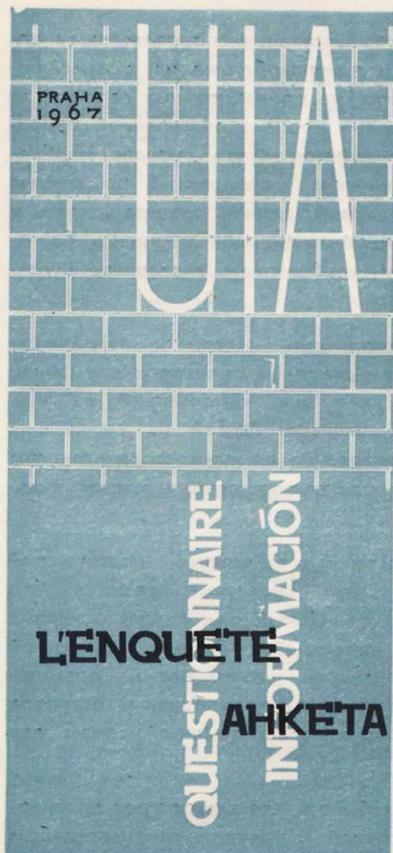
Нет сомнения в том, что коллектив архитекторов Москвы, вдохновленный величественными перспективами пятилетнего плана, внесет достойный творческий вклад в прогрессивное развитие советской архитектуры.

К IX Конгрессу МСА

В июне 1967 года в Праге будет проходить IX Конгресс Международного союза архитекторов.

В порядке подготовки к Конгрессу его организационный комитет составил и разослал всем национальным секциям МСА анкету с сопроводительным текстом. На основе ответов, подготавливаемых архитектурными организациями разных стран, будут составлены генеральный доклад, проект решения и другие документы Конгресса.

Ниже публикуются вопросы и сопроводительная статья, подготовленные оргкомитетом Конгресса. Редакция обращается к читателям с просьбой принять участие в обсуждении этих вопросов на страницах нашего журнала.

Архитектура и жизненная среда человека

Эпоха индустриализации коренным образом изменила мир. Несомненно, что положительные стороны гигантского роста производства сопровождаются все возрастающими отрицательными явлениями, пагубно влияющими на самую основу жизненной среды человека. Это касается не только природы, законы которой насильственно искажаются, это проявляется и в нас самих в виде недостаточной способности человеческого организма быстро приспосабливаться к резким изменениям жизненных условий. Чувствуется, что цивилизация уже полна новых внутренних противоречий, хотя и не исчезли еще старые социальные противоречия, связанные с ее развитием.

В результате стремительного развития общества многие сложившиеся взаимоотношения были нарушены, а некоторые из них часто конфликтуют между собой. Созданные в прошлом здания, ансамбли, целые города и села уже не отвечают новым потребностям человека и коллектива. Процесс цивилизации как лавина захватывает и такие области, где еще совсем недавно господствовали тысячелетние законы взаимоотношений природы и человека. Многовековые процессы преодолеваются одним большим скачком в двадцать, пятьдесят или сто лет. Разве необходимо, чтобы и здесь повторялись старые недуги стихийной цивилизации?

Как создать человечеству такую жизненную среду, которая бы гармонизировала с достигнутым уровнем цивилизации и культуры и не нарушала бы биологического равновесия в природе и в организме людей?

Какими путями в новых условиях можно достигнуть равновесия между природой, человеком и всем тем, что создано его руками и что должно служить ему? Как следует разрешать противоречия между долговечностью зданий и быстро развивающимися потребностями человека и общества, новыми требованиями, предъявляемыми к эксплуатации отдельных сооружений и целых городов? Как должна формироваться жизненная среда и изменяться условия жизни, с тем чтобы они не входили в противоречие с культурным наследием и цивилизацией, олицетворяющей победу человека над силами природы. Результаты этой победы должны стать достоянием всего населения земного шара. Какое место займут архитектор и градостроитель в этом процессе, имея в виду, что они должны создать для человечества нечто большее, чем только крышу над головой?

Проблема дальнейшего развития и совершенствования структуры расселения заключается прежде всего в необходимости регулировать стихийно протекающее переселение, достигающее в ряде стран катастрофических размеров. Проблемой для промышленно развитых стран является неравномерное распределение населения по всей территории и его возрастающая концентрация в одной или нескольких областях. В странах, в которых процесс индустриализации протекает в настоящее время или которые стоят на его пороге, назревает проблема создания новой, гармоничной структуры расселения.

Наряду с переходом к комплексному градостроительству, на дальнейшее изменение структуры расселения влияет также размещение основных элементов в системе населенных пунктов, а именно: комплексов производственных предприятий, культурно-бытовых учреждений и все возрастающая потребность в местах отдыха. Существование больших градостроительных комплексов нельзя себе представить без транспорта, с которым пока никак не удается справиться.

Наиболее спорным является вопрос определения оптимальной величины городов. В центре внимания находятся проблемы, связанные с дальнейшим развитием огромных многомиллионных городов. В мировой теории и практике мы встречаемся с целым рядом различных концепций, начиная с представлений о необходимости роста компактных крупных городов и кончая требованиями их рассредоточения и превращения в систему, состоящую из отдельных автономных частей.

Опыт, полученный при попытках руководить развитием городов и других населенных пунктов, показывает, что уже в настоящее время, а тем более в дальнейшем будет невозможно решать эти задачи, сосредоточивая внимание только на отдельных городах и что необходимо приступить к планированию целых систем населенных пунктов, включающих в себя как городское, так и сельское население, а также производственные районы, источники энергии и коммуникации, транспортные сооружения, зоны отдыха и природные заповедники. Также как и при планировании городов, первостепенную роль здесь будут играть вопросы дифференциации и совмещения функций отдельных составных частей.

В связи с соображениями о дальнейшем развитии и совершенствовании структуры расселения очень важно создать предпосылки, позволяющие целеустремленно проводить в жизнь принятую систему. Речь идет не только о разработке градостроительных проектов и принятии специальных законов. Опыт отдельных стран показывает, что успешная реализация замыслов зависит от социальной организации общества, от его возможностей обеспечить планомерное развитие и размещение производительных сил, общественных, культурных и других учреждений

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПО ПРОГРАММЕ КОНГРЕССА

А. Как Вы оцениваете значение архитектуры и градостроительства, а также теоретической и практической деятельности архитекторов в области формирования жизненной среды человека? Каково участие инженеров, конструкторов, социологов, психологов, гигиенистов и других специалистов в формировании жизненной среды?

Б. Как Вы себе представляете степень стабильности и гибкости планировки зданий, градостроительных ансамблей и целых населенных пунктов с точки зрения изменяющихся во времени требований человека и всего общества?

Первая тема

СТРУКТУРА РАССЕЛЕНИЯ

1. Существует ли или разрабатывается в Вашей стране структура расселения населения, размещения городов, поселков, промышленных, сельскохозяйственных районов и зон отдыха для всей страны и для ее отдельных районов? Какое значение придаете Вы в этой связи развитию транспорта?

2. Каково Ваше мнение об оптимальной величине и структуре городов, а главное о перспективах развития крупнейших городов в условиях Вашей страны и вообще? Как влияет на решение структуры расселения и структуры города фактор экономии времени?

3. Какие мероприятия по развитию государственной экономики и в государственном законодательстве, по Вашему мнению, необходимо провести для упорядочения структуры расселения и комплексного осуществления градостроительных концепций?

Вторая тема

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

4. Каково значение памятников старины, исторически сложившихся ансамблей и городов в жизни Вашей страны? Ваше мнение об их дальнейшей судьбе?

5. Какие мероприятия по охране исторически сложившихся ансамблей городов и отдельных зданий проводятся в Вашей стране, методы реставрации и сохранения памятников? Каковы их результаты? Роль архитектора в деле охраны памятников старины?

Строительство жилищ с самого начала их возникновения сопровождается непрерывным процессом отбора, реконструкции и приспособления их к изменяющейся жизненной среде. Строительство и перестройка промышленных городов за последние два века грубо нарушили гармонический процесс постепенной реконструкции исторически сложившихся населенных пунктов и это вызвало необходимость развития теории и проведения практических мероприятий по охране памятников старины. Взаимные противоречия между новым строительством и исторически сложившейся застройкой центров крупных городов усилились благодаря бурному росту этих городов и возросшим требованиям, связанным с развитием транспорта и технического благоустройства.

Существенно изменился и сам подход архитекторов к охране памятников старины. Мы уже не ограничиваемся сохранением основных архитектурных форм, а более углубленно подходим к изучению этих ансамблей, к пониманию их сущности и взаимоотношений, составляющих их элементов. Одной из важнейших проблем является вопрос о возможности использования памятников архитектуры для современных нужд и их включения в систему производственных, жилых, культурно-бытовых комплексов и зон отдыха.

Расходятся взгляды архитекторов по вопросам синтезирования исторической и современной среды. Предметом наиболее острых дискуссий являются, без сомнения, исторические центры столичных городов. Целый ряд градостроителей постоянно возвращается к идее османовской перестройки Парижа. С другой стороны, сторонники сохранения исторических центров доказывают их достоинства, подчеркивая при этом их преимущества в качестве своеобразных островов покоя, заповедников для пешеходов, торговых центров и приятной среды для общественной и культурной жизни.

Эти вопросы не так просто решить. Нельзя забывать, что существуют противоречия между исторически сложившейся планировкой и укрупненным масштабом современных зданий, которые были возведены в течение последних ста лет на территории старых городских центров. Нельзя также упускать из виду транспортные проблемы, возникающие на этих значительных по величине территориях, а также функциональные требования по отношению к строительству новых зданий и ансамблей. Даже при самой строгой охране исторических центров их не может не коснуться новое строительство. Романтический подход к наследию при проектировании новостроек сегодня уже полностью отвергается, однако остаются разные точки зрения на возможность сохранения первоначального масштаба исторических центров или его переоценки в новых удачных композициях, на систему застройки и использование при этом современных конструкций и материалов.

Жилищная нужда вызывает почти во всех странах мира растущую потребность в жилищном строительстве. Сложным вопросом является увязка сегодняшних, в большинстве случаев ограниченных, экономических и других возможностей с перспективными требованиями и предполагаемым в будущем уровнем жилья. Часто в городах вырастают новые жилые районы, не всегда логично связанные с основной частью города. Взгляды на новые формы жилищного строительства оказываются в тесной зависимости от требований индустриализации строительства и дальнейшей концентрации жилых районов, вызванных размещением остальных функциональных элементов данного градостроительного комплекса.

В принципе целесообразная дифференциация жилья и остальных элементов, определяющих жизнь города, кое-где дошла уже до такой степени взаимной изоляции, что все чаще начинают говорить об однообразии и непривлекательности новых жилых ансамблей. Исторически сложившаяся и вновь формируемая планировочная структура города и деревни заставляет каждого жителя ежельно преодолевать довольно большие расстояния, причем он затрачивает на это все больше и больше времени. Таким образом транспорт становится одной из основных предпосылок существования населенных районов и городов в целом. Возникает законный вопрос — возможно ли вообще создать такие взаимные связи между местами приложения труда, жильем, культурно-бытовыми учреждениями и зонами отдыха, которые облегчили бы транспортное обслуживание населения.

Идут поиски пространственной организации и композиции жилых комплексов, но сама квартира при этом остается все той же старой изолированной единицей. Связь квартиры с учреждениями обслуживания др., то есть ее связь с жизненной средой в более широком понимании этого вопроса до сих пор еще не соответствует современным требованиям человека. Процесс автоматизации производства вызывает потребность в повышенной компенсации душевного напряжения. Эмансипация женщин потребует освобождения их от таких функций, которые все еще привязывают их к домашнему хозяйству. Постепенное сокращение рабочего дня обусловит новое распределение свободного времени, которое должно находиться в полном соответствии с организацией жилой среды. Мы должны предугадать с достаточной долей вероятности требования, которые предъявят будущие поколения к жилой среде, создаваемой нами в настоящее время.

Нельзя упускать из виду специфику привычных типов жилья и условий жизни городского и сельского населения, но одновременно следует учитывать и изменение социальных условий, играющих активную роль в формировании жизненной среды, которые сегодня подготавливают завтрашний день. Для решения этих вопросов уже недостаточно одного лишь эмпирического метода, к ним нужно подходить с научной точки зрения.

Производство сыграло наиболее значительную роль в развитии цивилизации. В результате бурного развития производительных сил, связанных с ростом общественного потребления, возникли большие города и огромные промышленные комплексы, раскинувшиеся на огромных территориях площадью в десятки и сотни квадратных километров. Сегодня уровень цивилизации отдельных стран определяется количеством потребляемой продукции: стали, бумаги, резины, цемента, серной кислоты, автомобилей, телевизоров, пластмасс, искусственных волокон, текстиля, обуви и продовольствия.

В индустриально развитых странах человека окружают все новые и новые технические изобретения, делающие его жизнь более приятной и удобной. Обратная сторона этих достижений — это растущая потребность в успокоительных лекарствах, загрязненная атмосфера городов, жизнь в условиях непрерывного шума и вечной спешки, рост профессиональных заболеваний, нервных расстройств и травм. Жизненная среда человека в городе и на природе ухудшается вследствие выбросов в атмосферу и водоемы отходов промышленных предприятий, а рабочая среда — из-за перестроек и интенсификации производства в тесных рамках старых производственных помещений. Стихийный рост промышленности в настоящее время является характерным для большинства городов и даже для целых областей. Страны, в которых индустриализация только начинает прокладывать себе дорогу, могут целеустремленно избежать этих отрицательных попутных явлений.

Каким образом обеспечить дальнейшее развитие производства так, чтобы оно гармонизировало с остальными факторами жизненной среды? Представляется ли возможным парализовать неблагоприятное влияние промышленности в окружающей ее среде? Возможно ли создать благоприятную рабочую среду и что является решающим фактором в этом деле? Каково влияние дальнейшего внедрения автоматизации на развитие трудовых процессов и ее воздействие на человека в настоящее время и в будущем?

Автоматизация и развитие современных методов производства, специализация и кооперация предприятий ведут к сосредоточению производств в крупные комплексы с повышенной экономической эффективностью. Сельское хозяйство переходит к производству на промышленных началах. Современные требования разбивают привычные условности и во всех остальных областях человеческой деятельности: в торговле, бытовом обслуживании населения, в построении административного аппарата и организации научной работы. И всюду архитектор стоит перед комплексом сложных взаимоотношений и проблем, связанных с размещением мест приложения труда, где люди до сих пор проводят значительную часть своей жизни.

В преобладающей части заселенного мира ландшафт является совместным произведением природы и человека. Необходимость комплексного создания ландшафта с учетом всех биологических, экологических, социологических, типологических и композиционных требований повышает значение зеленого строительства в градостроительных и архитектурных решениях и ведет к его постепенному слиянию с остальными видами архитектурного творчества. Вопрос биологически оптимальной среды для работы, жилья и отдыха выступает на первый план как в индустриально развитых странах, так и в странах, которые в настоящее время начинают стремительно развивать свою экономику. Отрицательные явления, сопровождающие стремительный рост индустриализации и цивилизации, а именно опустошение природы, загрязнение воздуха и водоемов и огромное развитие всех видов транспорта достигают таких размеров, что начинают ставить под угрозу основные биологические условия жизни человека. Поэтому процесс культивации природы сопровождается столь же упорным обратным процессом — борьбой за сохранение и обновление опустошенной природы. Совершенно новые вопросы возникают в связи с тем, что цивилизация начинает проникать в обширные области пустынь, девственных лесов и пока еще незаселенных территорий.

В процессе исторического развития, благодаря деятельности человека, образовались три типа ландшафта: природный, сельскохозяйственный и промышленный. В каком направлении должно происходить их дальнейшее развитие? Должно ли оно направиться по пути нивелирования различных видов ландшафта или же наоборот, по пути их дальнейшего широкого и самостоятельного развития, тесно связанного с развитием различных видов населенных пунктов? Вопросы взаимосвязи ландшафта с населенными пунктами и вопросы так называемого городского ландшафта относятся к наиболее значительным проблемам, связанным с созданием жилой среды.

6. Какую организацию жилья и жилой среды Вы считаете наиболее благоприятной с точки зрения потребностей населения. Ваши взгляды на будущее развитие таких типов жилищ, как блокированные дома усадебного типа и секционные многоэтажные жилые здания? Какое влияние они окажут в будущем на формирование жилой среды?

7. Какая структура жилой среды является, по Вашему мнению, оптимальной, учитывающей интересы отдельного человека, семьи и общества? Что Вы думаете об организации общественной жизни с точки зрения взаимосвязанного размещения жилья, учреждений обслуживания, промышленности и зон отдыха, их пространственной организации и дифференциации системы обслуживания?

Четвертая тема ПРОИЗВОДСТВО И РАБОЧАЯ СРЕДА

8. Какие новые тенденции в области размещения и проектирования промышленных территорий и сооружений, учитывающие необходимость создания благоприятной для жизни среды, имеются в Вашей стране?

9. Какие факторы являются решающими с точки зрения создания благоприятной среды внутри зданий и в окружающем их пространстве? Какова роль архитектора в решении этой задачи и какие формы его сотрудничества с технологами и другими специалистами смежных отраслей являются наиболее предпочтительными?

Пятая тема ЧЕЛОВЕК И ЛАНДШАФТ

10. Ваши взгляды на развитие ландшафта, изменение его роли и значения в будущем с точки зрения развития цивилизации и происхождения в настоящее время процесса урбанизации.

11. Каковы результаты мероприятий по охране природного ландшафта, созданию нового ландшафта и обеспечению экологического равновесия в природе, проводимых в Вашей стране? Какие мероприятия в этом направлении Вы считаете наиболее целесообразными и какова роль архитекторов, градостроителей и других специалистов в реализации этих мероприятий?

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭКОНОМИЧНОСТИ ЖИЛОГО ДОМА

Б. РУБАНЕНКО, В. КОЛОТИЛКИН,
Д. МЕЕРСОН

Вопрос определения экономичности жилищного строительства по стоимости 1 м² полезной площади не является новым; он поднимался неоднократно, но в настоящее время его актуальность возросла.

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы предусмотрено значительное расширение объемов жилищного строительства и повышение его качества. Это предопределяет необходимость еще более тщательного учета экономических показателей массового жилищного строительства, чтобы предоставить населению удобные условия проживания, не допуская при этом излишеств.

Метод оценки экономичности массового жилищного строительства по показателю стоимости единицы жилой площади был достаточно оправдан, когда заселение квартир в новом фонде производилось в основном поконтингентно и в личное пользование семьи предоставлялась только площадь жилых комнат. Площадь всех подсобных помещений квартиры (кухня, санитарный узел, передняя и т. д.) предназначалась для общего пользования нескольких семей, проживающих в квартире.

Распространению этого метода оценки экономичности жилищного строительства способствовала сложившаяся в нашей стране система оплаты жилища, которая не пересматривалась около 40 лет — со времени принятия первого союзного законодательного акта — Постановления ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. «О квартирной плате и мерах к урегулированию пользования жилищами в городских поселениях».

Начиная с 1958 г., все массовое жилищное строительство в СССР ведется по типовым проектам с экономичными квартирами, предназначенными для заселения одной семьей, что отвечает Программе КПСС, принятой на XXII съезде Партии.

Произведенное за последние годы выборочное обследование новых жилых домов показало, что более 90% всех квартир заселяется теперь посемейно. При

таком порядке заселения полноценно используется вся площадь квартиры — как жилая, так и подсобная.

В этих новых условиях определение экономичности жилищного строительства только по стоимости 1 м² площади жилых комнат приводит к снижению качества жилищ, поскольку в угоду формального увеличения выхода жилой площади и в ущерб комфорту проживания в проектах, как правило, имеются проходные комнаты, занижаются площади кухонь, передних и кладовых, не предусматриваются необходимые в эксплуатации встроенные шкафы и недостаточно учитываются функциональные связи между отдельными помещениями квартиры.

Достижимое при этом снижение показателя стоимости 1 м² жилой площади также является формальным, ибо оно не приводит к снижению общих затрат на квартиру, заселяемую, как правило, одной семьей.

При одинаковой полезной площади (45 м²) квартир двух типов, показанных на рис. 1 а и б, их стоимость также одинакова. При

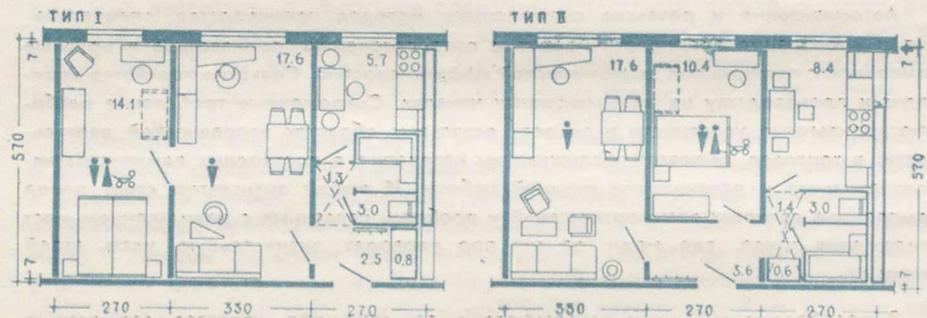

Рис. 1. Варианты планировки двухкомнатных квартир

Число комнат в квартире	Тип	Площадь в м ²			Стоимость 1 м ² площади		Стоимость квартиры в руб.
		жилая	подсобная	полезная	жилой	полезной	
2	I	31,7	13,3	45	$\frac{93}{100\%}$	65	2944
	II	28	17	45	$\frac{105}{113\%}$	65	2944

Продолжение

Состав семьи, чел.	Площадь на 1 чел. в м ²		Стоимость на 1 чел. в руб.	Состав семьи, чел.	Площадь на 1 чел. в м ²		Стоимость на 1 чел. в руб.
	жилая	полезная			жилая	полезная	
3	10,5	15	981	4	7,9	11,2	738
3	9,1	15	981	4	6,8	11,2	738

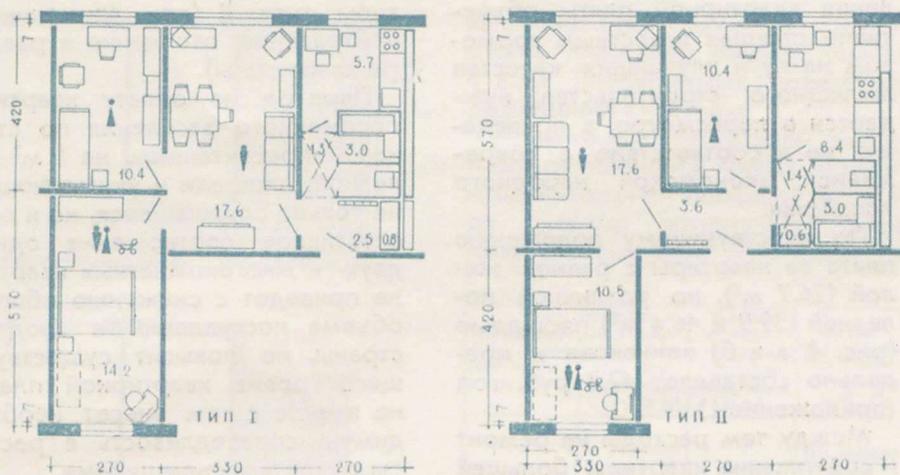

Рис. 2. Варианты планировки трехкомнатных квартир

Число комнат в квартире	Тип	Площадь в м ²			Стоимость 1 м ² площади		Стоимость квартиры в руб.
		жилая	подсобная	полезная	жилой	полезной	
3	I	42,2	13,3	55,5	$\frac{84}{100} \%$	64	3550
	II	38,5	17	55,5	$\frac{92}{109} \%$	64	3550

Продолжение

Состав семьи, чел.	Площадь на 1 чел. в м ²		Стоимость на 1 чел. в руб.	Состав семьи, чел.	Площадь на 1 чел. в м ²		Стоимость на 1 чел. в руб.
	жилая	полезная			жилая	полезная	
4	10,5	13,9	888	5	8,5	11,1	710
4	9,4	13,9	883	5	7,5	11,1	710

этом планировка квартиры типа II значительно улучшена: жилые комнаты непроходные, увеличена площадь кухни (8,4 м²), которая может быть использована как кухня-столовая.

Вся жилая площадь квартиры типа II (28 м²) является полноценной и удобно используется. При заселении квартиры семьей в 3 и даже в 4 человека непроходные, изолированные комнаты создадут достаточно комфортабельные условия проживания всем членам семьи.

В квартире типа I с проходными комнатами, где жилая площадь несколько больше (31,7 м²), размещается семья того же состава и стоимость заселения семьи та же, что и в квартире с меньшей жилой площадью. Однако квартира эта неудобна: проходная комната, являясь одновременно и спальней, не изоли-

рована от второй комнаты. Размеры кухни не позволяют пользоваться ею как столовой и т. д.

Стоимость 1 м² жилой площади в квартире типа II на 13% выше, чем в квартире типа I (при равной полезной площади). Путем занижения размеров кухни и устройства проходной комнаты в квартире типа I формально увеличена жилая площадь и соответственно снижен показатель стоимости 1 м² жилой площади, но не снижены стоимость квартиры в целом и затраты на заселение семьи.

При оценке по показателям стоимости жилой площади двухкомнатная квартира типа II, более удобная в эксплуатации, чем квартира типа I, и затраты на которую не превышают затрат на последнюю, все же будет рассматриваться как неэкономичная в строительстве.

Аналогичное положение и по трех- и четырехкомнатным квартирам (рис. 2 а и б и 3 а и б).

Трехкомнатные квартиры типа I (жилая площадь 42,2 м²), типа II (жилая площадь 38,5 м²) имеют одинаковую полезную площадь — 55,5 м².

Четырехкомнатные квартиры типа I (жилая площадь 54,9 м²) и типа II (жилая площадь — 50,8 м²) также имеют одинаковую полезную площадь — 72,2 м².

Стоимость квартир типа I и II и затраты на заселение семьи в обоих случаях также одинаковые. Вместе с тем квартиры с меньшей жилой площадью (тип II), более удобные и комфортабельные, будут рассматриваться по показателям стоимости 1 м² жилой площади как менее экономичные.

Таким образом, расчеты экономичности по показателям стоимости 1 м² жилой площади приводят к снижению качества проектируемых и возводимых жилищ, а не к снижению их стоимости. Тем самым переход на расчеты экономичности по показателям стоимости 1 м² полезной площади будет способствовать улучшению планировки квартир, созданию удобств для населения, на что обращено особое внимание в Директивах XXIII съезда КПСС, и не вызовет увеличения затрат на строительство квартир, а следовательно, и на заселение семей различных контингентов.

Не случайно, при исчислении стоимости квартир в кооперативном строительстве установлен более правильный порядок расчета, при котором учитывается стоимость не только жилой, но и всей полезной площади квартиры.

С расчетами на 1 м² жилой площади связаны также недостатки взимания квартирной платы.

Со времени издания закона от 4 июня 1926 г. прошло около 40 лет, и составленные в соответствии с его установками инструкции городских Советов об исчислении квартирной платы устарели, вступив в противоречие с современной экономикой народного хозяйства.

В результате повышения уровня благосостояния советского народа, в том числе в порядке прямого увеличения заработной платы рабочих и служащих, оказалось, что система исчисления квартирной платы в зависимости

от заработной платы в значительной степени потеряла свое значение. При зарплате свыше 41 руб. 50 коп. в месяц во всех случаях устанавливается высшая ставка квартирной платы — 13,2 коп. за 1 м² жилой площади.

Тем самым квартирная плата ныне взимается независимо от площади подсобных помещений и уровня благоустройства квартиры и дома. Одна и та же плата вносится за разные по качеству и комфорту старые и современные квартиры, с различным составом и площадью подсобных помещений, в домах с лифтами и мусоропроводами и без них и др. Такое положение нельзя признать нормальным.

Хотя Программой КПСС и предусмотрена отмена в будущем квартирной платы, все же, до этого времени, система исчисления

квартирной платы, объективно ставшая известным тормозом на пути улучшения жилищного строительства, нуждается в пересмотре, в приведении ее в соответствие с современной экономикой народного хозяйства.

По действующему положению плата за квартиру с равной жилой (26,7 м²), но различной полезной (39,9 и 46,4 м²) площадью (рис. 4, а и б) одинакова и предельно составляет 42,3 руб. год (приложение 1).

Между тем расходы на ремонт и содержание квартиры большей площади заведомо выше, и это наносит прямой убыток государству. Недобор поступлений платы за квартиру типа II достигает 6,8 руб. в год, или 16%. На такую же сумму снижаются еще поступления за отопление квар-

тиры типа II (при взимании за центральное отопление в размере квартплаты).

Переход на оплату квартиры посемейного заселения по ставкам, пересчитанным на 1 м² полезной площади и учитывающим не только сложившееся, но и перспективное соотношение одно-, двух- и многокомнатных квартир, не приведет к снижению общего объема поступлений в бюджет страны, не повысит существующего уровня квартирной платы, но вместе с тем внесет необходимую справедливость в расчеты с квартиросъемщиками.

Основная ставка квартирной платы за 1 м² полезной площади, исчисленная из условия предельной таксы в размере 13,2 коп. за 1 м² жилой площади, составит 8,8 коп., что соответствует сложившемуся уровню платы за 1 м² двухкомнатной квартиры посемейного заселения с полезной площадью около 43—45 м² (приложение 2).

Для того чтобы уровень платы за квартиру сохранился неизменным и для других квартиросъемщиков, в квартирах меньшей площади (до 25 м² и 30—32 м²) следует ввести скидку с основной квартирной ставки в размере 1,3—1,6 коп. за 1 м² полезной площади (приложение 3), и, наоборот, в 3—5-комнатных квартирах (площадью 50—56 м² и 70—80 м²) — надбавку к основной квартирной ставке в размере от 0,7 до 1,1 коп. за 1 м² полезной площади.

При соблюдении этих условий объем поступлений в бюджет по квартирной плате не изменится, а сложившийся уровень платы за квартиры посемейного заселения, как уже отмечено, сохранится неизменным для всех категорий квартиросъемщиков (приложение 2).

Переход на планирование обеспеченности населения площадью в кв. метрах полезной площади сблизит показатели по СССР с аналогичными показателями по зарубежным странам. Например, в Финляндии, Чехословакии на одного человека приходится соответственно 14,2—12,7 м² полезной площади. Принятая в настоящее время в СССР санитарная норма заселения в 9 м² жилой площади на человека в пересчете на полезную площадь составит около 13 м² (при соотношении подсобной и жилой площади 0,31 и 0,69).

Поэтому в качестве основной расчетной единицы при проектировании и строительстве жилых

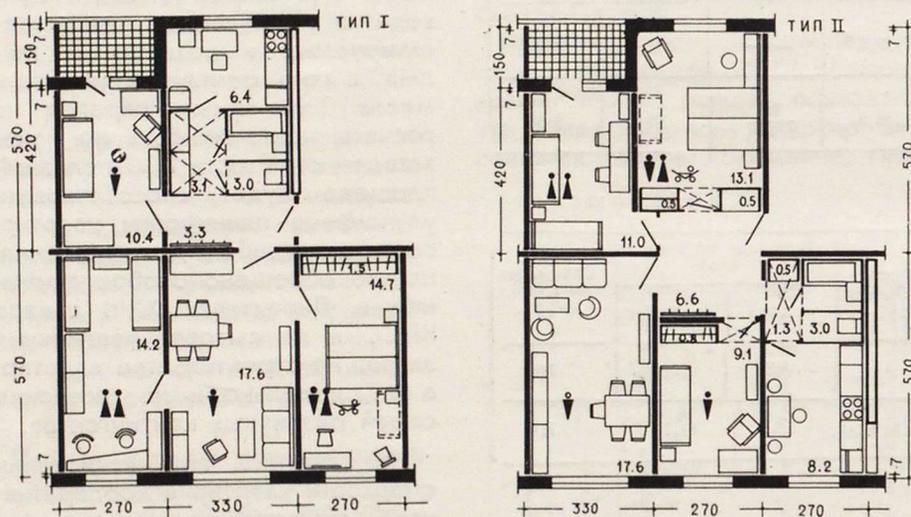

Рис. 3 Варианты планировки четырехкомнатных квартир

Число комнат в квартире	Тип	Площадь, м ²			Стоимость 1 м ² площади		Стоимость квартиры в руб.
		жилая	подсобная	полезная	жилой	полезной	
4	I	54,9	17,3	72,2	$\frac{84}{100\%}$	64	4596
	II	50,8	21,4	72,2	$\frac{90}{107\%}$	64	4596

Продолжение

Состав семьи, чел.	Площадь на 1 чел. в м ²		Стоимость на 1 чел. в руб.	Состав семьи, чел.	Площадь на 1 чел. в м ²		Стоимость на 1 чел. в руб.
	жилая	полезная			жилая	полезная	
6	9,1	12	766	7	7,8	10,3	656
6	8,47	12	766	7	7,2	10,3	656

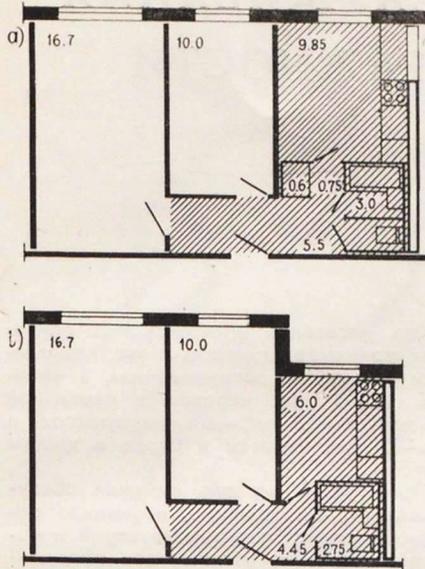

Рис. 4. Двухкомнатные квартиры с равной жилой, но с различной полезной площадью

а)
 жилая площадь — 26,70 м²
 подсобная — 19,70
 полезная — 46,40

б)
 жилая площадь — 26,70 м²
 подсобная — 13,20
 полезная — 39,90

ных решениях разумное соотношение площадей жилых комнат и всех необходимых подсобных помещений квартиры.

Нормативы показателей минимальной площади жилых комнат и максимальной полезной площади квартир различных типов представлены ниже (см. таблицу):

Число жилых комнат в квартире	Минимальная площадь жилых комнат квартиры в м ²	Максимальная полезная площадь квартиры в м ²	Отношение жилой площади к полезной, К ₁
Одна	15 *	36 *	Не менее 0,55
Две	23	45	0,55
Три	33	56	0,60
Четыре	44	68	0,65
Пять	52	80	0,65

* В однокомнатных квартирах на одного человека минимальная площадь жилой комнаты может приниматься равной 12 м², а максимальная полезная площадь — 25 м².

Приложение 1

Расчет поступлений по квартирной плате за квартиры с одинаковой жилой, но различной полезной площадью

Тип квартиры	Площадь квартиры в м ²			Годовая квартирная плата из расчета 13,2 коп. в месяц за 1 м ² жилой площади (по действующему положению) в руб.	Годовая квартирная плата из расчета 8,8 коп. в месяц за 1 м ² полезной площади * в руб./в %
	жилая	подсобная	всего		
I	26,7	13,2	39,9	42,3	$\frac{42,3}{100}$
II	26,7	19,7	46,4	42,3	$\frac{49,1}{116}$

* Ставка квартирной платы в размере 13,2 коп. в месяц за 1 м² жилой площади в пересчете на 1 м² полезной площади для квартиры типа I составляет 8,8 коп.
 $\frac{13,2 \cdot 26,7}{39,9} = 8,8$ коп.

Приложение 2

Расчет месячной платы за квартиры посемейного заселения по полезной площади из условий сохранения объема поступлений в бюджет и существующего уровня платы для квартиросъемщиков всех категорий

Тип квартир	Средние показатели проектов для строительства 1966—1975 гг.					Квартирная плата в месяц	
	Удельный вес, %	Площадь в м ²			Отношение жилой площади к полезной К ₁	по жилой площади из расчета 13,2 коп. за 1 м ² в руб.	по полезной площади из расчета основной ставки в 8,8 коп. за 1 м ² , скидок в малых и надбавок в больших квартирах * в руб.
		жилая	подсобная	полезная			
1-комнатная малая	7,3	12	10	22	0,545	1,59	1,59
1-комнатная большая	17,7	18	13,5	31,5	0,571	2,37	2,36
2-комнатная	31,55	28,5	14,5	43	0,663	3,76	3,78
3-комнатная	24,75	39	15,5	54,5	0,712	5,15	5,17
4-комнатная	13,35	47	16,75	63,75	0,737	6,2	6,19
5-комнатная	5,35	55	18,5	73,5	0,748	7,26	7,28

* См. приложение 3.

Приложение 3

Основная ставка квартирной платы за 1 м² полезной площади, скидка и надбавка к ней в благоустроенных квартирах посемейного заселения, исчисленные из условия предельной квартирной таксы в размере 13,2 коп. за 1 м² жилой площади

Основная ставка квартирной платы за 1 м ² полезной площади в коп.	Скидки в коп.		Надбавки в коп.		
	за каждый кв. метр квартиры при полезной площади ее в м ²				
	до 25	30—32	50—56	60—65	свыше 65
8,8	1,6	1,3	0,7	0,9	1,1

СЕТИ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЗАСТРОЙКЕ ПОВЫШЕННОЙ ЭТАЖНОСТИ

Архитектор Д. ШЕРСТНЕВА

Понятие оптимальности структурной организации жилого района с точки зрения полноты и удобства размещения сетей культурно-бытового обслуживания не является незбытым. Новые формы организации обслуживания населения, как и новые формы социальных отношений и быта, исторически конкретны и будут возникать по мере появления соответствующих объективных закономерностей.

Изменения в составе учреждений обслуживания, их числе, так же, как и конкретных для каждого этапа видах и типах общественных зданий, вызванные ростом общественных фондов обслуживания и другими факторами, ведут к изменению структуры жилых образований и приемов размещения объектов обслуживания в системе города. С развитием общественных форм культурно-бытового обслуживания будут совершенствоваться и принципы структурного построения жилых районов.

Происходящие сейчас в градостроительной теории поиски формообразования гибкой планировочной структуры городов и их структурных единиц диктуют необходимость изыскания и гибких композиционных приемов планировки и застройки жилых образований, допускающих возможность гармонического развития этих образований во времени. Особое значение приобретает при этом учет закономерностей развития сетей обслуживания в будущем, возможность их последующего трансформирования.

Поэтому принципы организации систем культурно-бытового обслуживания должны обладать определенной гибкостью.

При комплексном решении системы обслуживания в жилом районе могут быть использованы различные приемы размещения, группировки культурно-бытовых учреждений, приняты различ-

ные радиусы обслуживания объектов, обеспечивающие в каждом конкретном случае наибольшие удобства для населения.

Одним из решающих факторов, влияющих на приемы размещения обслуживающих учреждений в плане района, является этажность жилой застройки.

Вопросы определения характера структурного членения территории города, оптимальных размеров и функций жилых образований, выбора системы культурно-бытового обслуживания и определения рациональных приемов размещения этих учреждений особенно остро стоят в реконструируемых крупных городах.

В течение 1961—1962 гг. мастерскими Моспроекта были разработаны первые варианты новых районов Москвы, расположенных близ ее периферийных границ, — Тушино, Свиблово, Медведково, Дегунино, Зюзино, Черкизово и др. Проекты были созданы в предположении 5-этажной жилой застройки с незначительным применением точечных 8—9-этажных домов.

В этих проектах, едва ли не впервые в московской практике, была последовательно реализована идея трехступенчатой системы культурно-бытового обслуживания. Для преимущественно 5-этажной застройки эта система была обоснована оптимальными соотношениями емкости обслуживаемой группы и радиусов обслуживания и была связана с определенными типами обслуживающих предприятий.

Планировочная структура этих жилых районов и композиция их застройки органически вытекают из функционального назначения ее структурных элементов. В современном советском градостроительстве была принята определенная методика проектирования жилого района и микрорайона, основанная на своеобразной «модульной системе»: числен-

ность населения в структурных единицах принимается кратным так называемому «модулю обслуживания», а именно: 2,5—3 тыс. человек в первичной группе, 6—12 тыс. — в микрорайоне и 60—90 тыс. человек и более в жилом районе.

Применение четкого «модуля обслуживания», как известно, позволило регламентировать построение серий и номенклатуру типовых проектов обслуживающих учреждений при оптимальном их использовании и группировать эти учреждения в «общественные центры», соответствующие определенной численности населения.

Однако, до сих пор в практике проектирования и строительства слабо соблюдался принцип дифференцированного подхода к системам обслуживания в зависимости от планировочной структуры города. Трехступенчатая система обслуживания применялась в проектах планировки механически, без учета конкретных градостроительных условий, и в ряде случаев оказывалась не экономичной.

Целесообразное построение сетей обслуживания осложнялось и излишней жесткостью нормативных рекомендаций и расчетных показателей, их недифференцированностью и несогласованностью со структурными единицами города.

Кроме того, практически трехступенчатая система обслуживания не осуществляется полностью, так как зачастую ассигнуемых капиталовложений не хватает на реализацию всех трех ступеней. Районная ступень, как правило, исключается; не в полном объеме осуществляется в микрорайонах и строительство зданий для учреждений первичного и повседневного обслуживания.

Схемы организации культурно-бытового обслуживания по трехступенчатой системе в ряде новых районов имеют существенные недостатки; наиболее существенные из них — изолированное решение отдельных микрорайонов (в частности, сетей их культурно-бытового обслуживания), недоучет места положения жилых районов и микрорайонов в плане города и очередности их застройки. Это часто приводит к дублированию, а отсюда к размельченности предприятий обслуживания и увеличению их числа против расчетных норм.

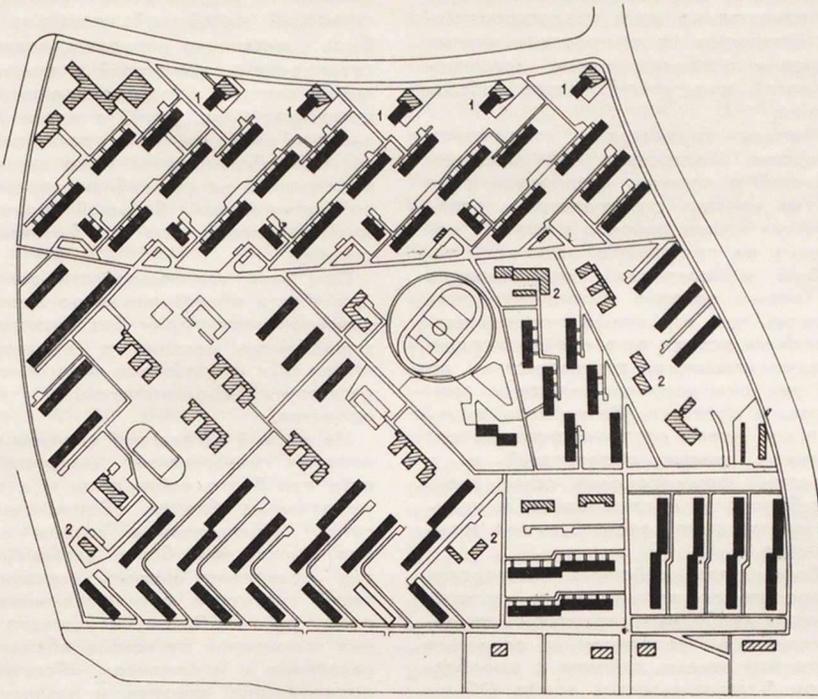
В то же время такое шаблонное применение во всех случаях только трехступенчатой системы обслуживания породило и определенный архитектурно-художественный штамп в проектах планировки районов, резко ограничив выбор композиционных приемов размещения предприятий обслуживания среды жилой застройки, а отсюда и вариантов общего архитектурно-пространственного решения.

Логичность построения сетей обслуживания часто нарушалась из-за несвоевременной разработки типовых проектов учреждений соответствующих ступеней обслуживания. Так, номенкла-

Район Химки-Ховрино, Москва, мастерская № 1 Моспроекта, проект выполнен под руководством архитектора Н. Селиванова, пример организации культурно-бытового обслуживания по схеме: микрорайонный центр — общественно-торговый центр обслуживания. Вариант

1 — общественно-торговый центр обслуживания микрорайона на 6—8 тыс. жителей; 2 — центр обслуживания микрорайона на 12—14 тыс. жителей; 3 — территория общерайонного общественно-торгового центра

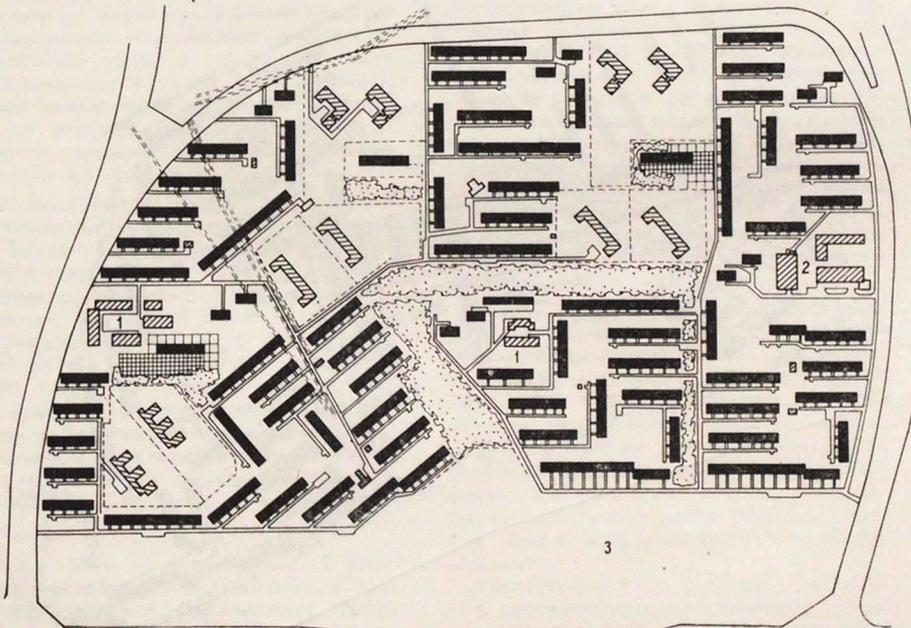
Юго-Западный жилой район, Москва, микрорайон 34—35, мастерская № 3 Моспроекта, руководитель — архитектор Е. Стамо. Организация системы культурно-бытового обслуживания по трем ступеням из учреждений обслуживания серии IX—01 и встроенно-пристроенных предприятий по проектам серии жилых домов II—18—01/12:

1 — 12-этажные дома серии II—18—01/12 с предприятиями обслуживания в первом этаже; 2 — отдельно стоящие здания обслуживающих учреждений серии IX—01; 3 — общественно-торговый центр микрорайона, скомпонованный из объектов обслуживания серии IX—01

Юго-Западный жилой район, Москва, микрорайон 37—38, мастерская № 10 Моспроекта, руководитель — архитектор Я. Белопольский.

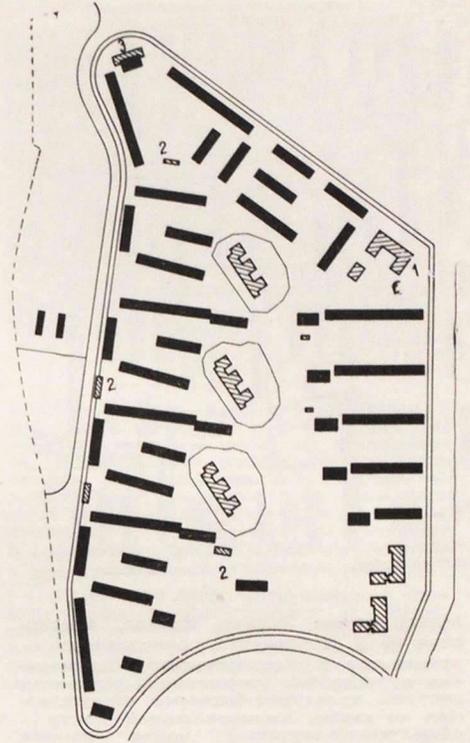
Пример организации культурно-бытового обслуживания по двухступенчатой системе: микрорайонный центр — учреждения обслуживания общегородского значения:

1 — общественно-торговый центр обслуживания, скомпонованный из отдельно стоящих зданий серии IX—01; 2 — центр микрорайонного обслуживания на 12—14 тыс. жителей; 3 — предприятия обслуживания общегородского значения

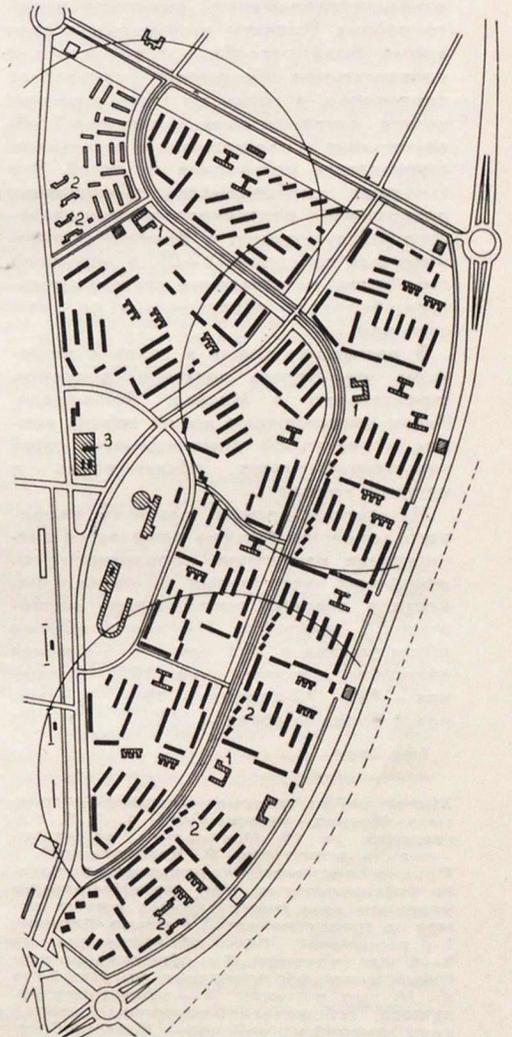
Жилой район Дегунино-Бесрудниково, Москва, мастерская № 7 Моспроекта, проект выполнен под руководством архитектора Д. Бурдина. Организация культурно-бытового обслуживания по двухступенчатой схеме: жилая группа — районный общественно-торговый центр, с расстановкой без связи с какими-либо структурными элементами территории межмикрорайонных центров обслуживания на 12—14 тыс. жителей и отдельно стоящих зданий обслуживания серии IX—01. Вариант

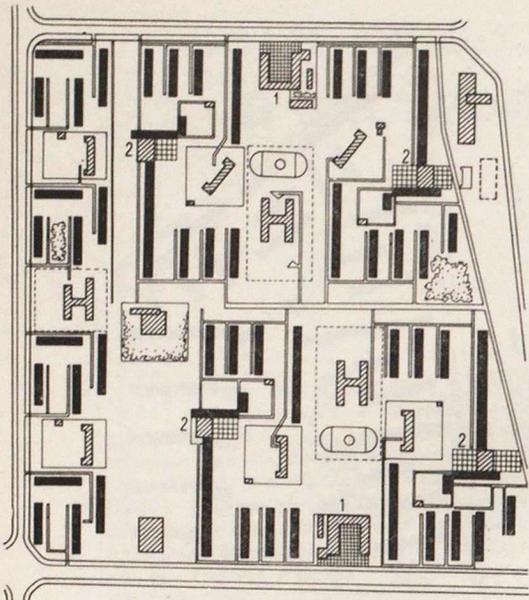
1 — межмикрорайонный центр обслуживания на 12—14 тыс. человек; 2 — первичные блоки обслуживания и павильоны обслуживания при домах гостиничного типа серии II—34; 3 — общерайонный общественно-торговый центр обслуживания на 70 тыс. жителей

Жилой район Свиблово, Москва, мастерская № 1 Моспроекта, руководитель — архитектор В. Андреев. Пример организации культурно-бытового обслуживания по трехступенчатой схеме

1 — общественно-торговый центр обслуживания микрорайона на 6—8 тыс. жителей; 2 — отдельно стоящие здания учреждений обслуживания по проектам серии IX—01; 3 — пристроенный магазин к жилому дому (проект серии II-18-01/9)

Жилой район Зюзино, Москва, мастерская № 5 Моспроекта, руководитель — архитектор В. Воскресенский. Применение в застройке смешанной этажности системы культурно-бытового обслуживания по схеме: микрорайонный центр — общественно-торговый центр жилого района с перспективным развитием первичных блоков обслуживания: 1 — скорректированный центр микрорайонного обслуживания на 10—12 тыс. жителей; 2 — районный общественно-торговый центр

тура и принципы построения наиболее распространенной в практике Москвы (и по существу единственной) специализированной серии проектов IX—01 не отвечали современной структуре жилого района. Проекты этой серии в свое время были разработаны в расчете на квартальное членение селитебной территории, в серии не была отражена четкая регламентация учреждений обслуживания в соответствии с принципом ступенчатого построения их сетей. Это вызвало необходимость объединения предприятий первичного и повседневного обслуживания в блоках, скомпонованных по серии IX—01, и нарушало стройность разветвления системы культурно-бытового обслуживания по трем ступеням.

В настоящее время в связи с решением уже теперь частично допустить строительство в Москве, Ленинграде, Киеве многоэтажных домов возник вопрос о некоторой трансформации сетей культурно-бытового обслуживания в крупных городах.

Пятилетним планом развития народного хозяйства Москвы намечается значительное изменение процентного соотношения числа жилых домов по этажности в сторону преобладания многоэтажной застройки. Из всего объема строительства в 19,4 млн. м² 5-этажная застройка составит лишь 18%, 9-этажная — 48%, 12-этажная — 18%, 16-этажная и более высокая — 16%.

Жилой район северное Беляево-Богородское, Москва, микрорайоны 1, 2, 3, мастерская № 10 Моспроекта, руководитель — архитектор Я. Белопольский. Пример организации культурно-бытового обслуживания при незначительном удельном весе многоэтажных жилых домов по трехступенчатой системе. Вариант 1 — первичный блок обслуживания на 3—4 тыс. человек; 2 — общественно-торговый центр обслуживания микрорайона на 18 тыс. жителей; 3 — территория будущего общественно-торгового центра двух смежных районов — Беляево-Богородского и Коньково-Деревлево

Повышение этажности застройки требует качественно иных градостроительных принципов формирования жилых районов и особенно систем организации сетей культурно-бытового обслуживания.

С этими трудностями столкнулись мастерские Моспроекта при внесении изменений в проекты планировки ряда еще не начатых строительством периферийных жилых районов в связи с переходом на смешанную этажность застройки и созданием планировочных схем новых районов. Положение усугублялось тем, что новые системы планировки не успели еще пройти стадию экспериментального строительства до того, как они получили массовое применение в практике. Разработка принципиально новых путей построения оптимальных жилых образований и, в частности, формирования сетей культурно-бытового обслуживания в условиях многоэтажной застройки еще только начата.

Работы ряда районных мастерских Моспроекта по планировке и застройке новых свободных территорий свидетельствуют о тенденции к созданию компактных жилых районов с преобладанием 5-этажных жилых домов. Объем строительства многоэтажных домов, как правило, не превышает 20% жилой площади. В этих условиях по-видимому, останется наиболее рациональной трехступенчатая система обслуживания, но с некоторыми изменениями в составе ее звеньев.

Однако, проектировщики и при повышении этажности застройки подчас применяют трехступенчатую систему обслуживания, перенося ее из практики 5-этажной застройки механически, без изменения вместимости учреждений обслуживания и их состава.

Так, в одном из вариантов планировки районов Беляево — Богородского и Коньково — Деревлево 5-этажная застройка составляла: в первом районе — 25%, во втором — 16,5% (а 9—14—16 и 20-этажная застройка соответственно достигала 75 и 83,5% всей жилой площади, причем в районе Коньково — Деревлево 14—20-этажная застройка

достигла 53,5%). Хотя целостность организаций сетей обслуживания этим была совершенно нарушена, каких-либо существенных изменений в композиционные системы и распределение обслуживающих учреждений в плане района внесено не было, т. е. трехступенчатая система обслуживания была здесь распространена на селитебную территорию со значительной большей концентрацией населения, чем при 5-этажной застройке.

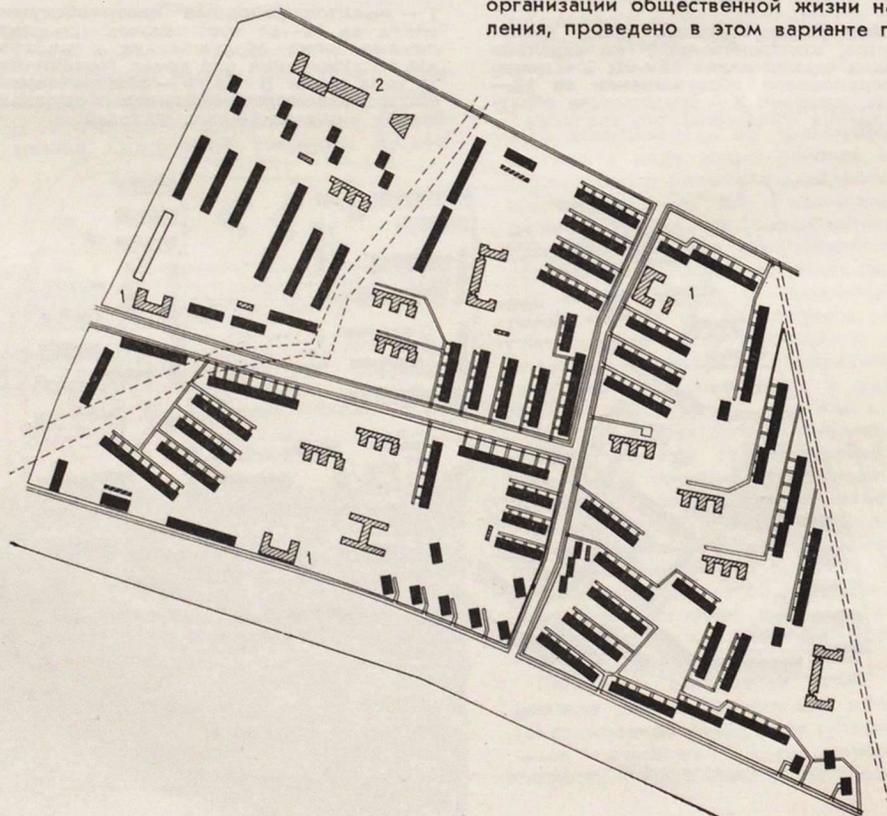
При всей закономерности распределения сети обслуживания по межмагистральной территории без четкого микрорайонного деления в проекте этот прием был использован нелогично из-за отсутствия соответствующих типовых проектов.

На первый взгляд все радиусы обслуживания учреждений микрорайонной сети как будто соблюдены и к кооперированным блокам обслуживания тяготеют определенные группы населения. Между тем, более детальный анализ позволяет выявить механичность такой структуры сети обслуживания в плане района. Здесь нет четкого деления территории на жилые образования, связанные с комплексом обслуживания определенной ступени, и население по уровню обслуживания поставлено в неравные условия, так как набор обслуживающих учреждений в различных частях района подвергается значительным колебаниям.

Нелогичность такой структуры сети обслуживания усугублялась тем, что при столь значительном проценте многоэтажных домов (а следовательно, и большой концентрации населения) микрорайоны были приняты гипертрофированных размеров — 80—90 га.

Пример этот показывает также, что структуру сетей обслуживания продолжают регламентировать типы общественных зданий, рассчитанных на определенное число обслуживаемых групп, и зоны доступности, отвечающие другому типу застройки. Аморфность построения сетей обслуживания повлекла за собой композиционное несовершенство застройки.

Так же формально, без учета их функционально-композиционной роли в организации общественной жизни населения, проведено в этом варианте про-

ектов Беляево — Богородского и Коньково — Деревлево и создание первичных жилых групп.

Система обслуживания первичных комплексов, состоящих из домов-башен в 14, 16 и 20 этажей и расположенных вокруг них 5 и 9-этажных зданий, не отражает особенностей формирования групп домов в условиях многоэтажной застройки. Это, по существу, дома-комплексы, где должен быть предусмотрен полный набор учреждений повседневного обслуживания, которыми могли бы пользоваться жители как такого дома-башни, так и окружающих его домов средней этажности. Это особенно относится к тем участкам района, где концентрируются большие группы многоэтажных домов (например, дома-башни, фланкирующие эспланаду центра, население которых достигает иногда 2,5—3 тыс. человек). Между тем набор учреждений обслуживания в таких группах многоэтажных домов чаще всего неполон; по существу, здесь сосредоточены только учреждения, которые обычно применяются в первичных блоках при 5-этажной застройке, необходимые же предприятия второй степени обслуживания находятся рядом, в микрорайонных блоках обслуживания с резко сокращенным радиусом действия.

Рассмотренные варианты решения районов Беляево — Богородского и Коньково-Деревлево — пример комплексного применения трехступенчатой системы обслуживания в иных градостроительных условиях, где явно обнаруживаются натяжки в ее построении.

Проектные работы мастерских Моспроекта и других городов за последние годы по созданию жилых районов с повышенным процентом многоэтажных домов можно рассматривать как переходную ступень в формировании новых структурных приемов современной организации жилого района.

Поиски принципиально иных путей формирования жилых образований при застройке смешанной этажности ведутся и в МИТЭП и в Институте генерального плана Москвы.

При более детальной проработке вариантов оптимальной структуры селитебных территорий и систем обслуживания населения столицы, проведенной мастерской № 2 Института генерального плана и мастерской № 8 МИТЭП рекомендован дифференцированный подход к архитектурно-планировочному решению территории в разных зонах.

Различный характер функционального использования территории города в центральной зоне, в смешанной зоне промышленных и жилых образований и в зоне новых жилых районов, возникших на незастроенных свободных территориях, диктует и соответствующие принципы ее членения.

Рекомендуемая схема организации обслуживания по зонам предусматривает следующее размещение обслуживающих предприятий: в первой зоне — в основном по главным улицам и магистралям, в третьей зоне — в центрах обслуживания компактного типа, располагаемых как в центрах жилых образований, так и на главных улицах и в транспортных узлах; и во второй зоне — в жилых массивах с применением комбинированной системы, в зависимости от градостроительной ситуации и условий застройки¹.

¹ Каверин Р., Поляков С. Важная градостроительная проблема. «Строительство и архитектура Москвы», 1965 г., № 1.

Институтом Генерального плана вносится предложение упростить намеченное в перспективных планах членение селитебной территории на городской район (350—500 тыс.), жилой район (25—30 тыс.), микрорайон (6—18 тыс.) и жилую группу (2—2,5 тыс.). Вместо этого структура предлагается более универсальной и гибкой, а именно: городской район (350—500 тыс.), жилой район укрупненный (60—90 тыс.) и жилая группа (2—3 тыс.).

По-видимому, рекомендации Института Генерального плана и МИТЭП представляют интерес в организации обслуживания новых районов, особенно при многоэтажной застройке, микрорайон не следует принимать в качестве обязательной и тем более основной структурной формы.

Конкретные пути организации сетей обслуживания населения при застройке повышенной этажности еще не определились. С этим, безусловно, связан и вопрос о характере застройки с учетом демографического состава и различных форм обслуживания отдельных групп населения. Однако, теперь можно сформулировать некоторые принципиальные положения о трансформации сети культурно-бытового обслуживания в этих условиях.

Твердых рекомендаций на все возможные случаи градостроительной практики, конечно, не может быть дано. По-видимому, удельный вес домов различной этажности будет диктовать и конкретный планировочный прием.

Структура сетей обслуживания при ступенчатой системе будет зависеть от взаимосвязи и взаимообусловленности различных ступеней. Вместимость и радиус обслуживания учреждений одной ступени обслуживания (связанный с типом застройки и другими факторами) будет предопределять характер другой ступени. При увеличении или уменьшении расчетной вместимости учреждений одной ступени целесообразно уменьшение или увеличение содержания центров другого назначения; это определяет соответствующее расположение и группировку учреждений определенной ступени обслуживания.

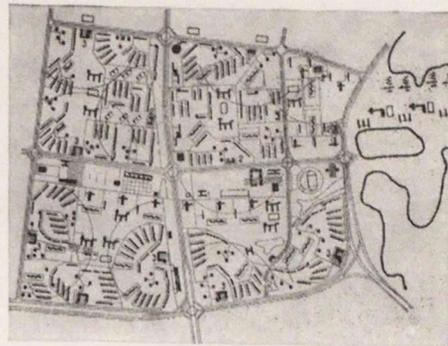
Смешанная этажность застройки влечет за собой необходимость членения учреждений сети обслуживания по ступеням в ином отношении. В определенных градостроительных условиях или из композиционных соображений, когда допускается повышенный процент многоэтажных домов, концентрация населения отдельных микрорайонов может возрасти до 25—30 тыс. человек.

Это приводит к резкому сокращению радиусов действия обслуживающих учреждений, и, по существу, к слиянию первичной и повседневной ступени обслуживания. В таких случаях окажется целесообразным формирование жилого района по двухступенчатой системе — из отдельных жилых домов-комплексов с развитыми формами общественного обслуживания.

Жилые образования из многоэтажных домов-комплексов с полным набором обслуживающих учреждений в их первом этаже — один из вероятных путей построения жилого района при преобладании домов повышенной этажности.

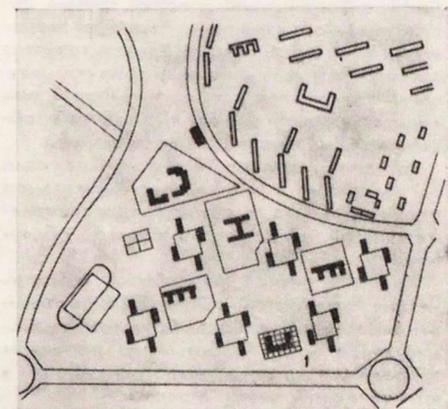
Двухступенчатая система культурно-бытового обслуживания логически возникает, как уже было сказано, и на определенном этапе роста общественных форм культурно-бытового обслуживания.

Архитектурно-планировочное построение современного микрорайона, в котором суммарная кубатура обществен-

Жилые районы Беляево-Богородское и Коньково-Деревлево, Москва (один из первых вариантов проекта), мастерская № 10 Моспроекта, руководитель — архитектор Я. Белопольский. Проектное предложение, основанное на догматическом применении трехступенчатой системы культурно-бытового обслуживания в условиях концентрированной многоэтажной застройки:

1 — первичный блок обслуживания при многоэтажных жилых домах; 2 — общественно-торговый центр обслуживания микрорайона на 6—8 тыс. человек; 3 — общественно-торговый центр обслуживания микрорайона на 12—14 тыс. жителей

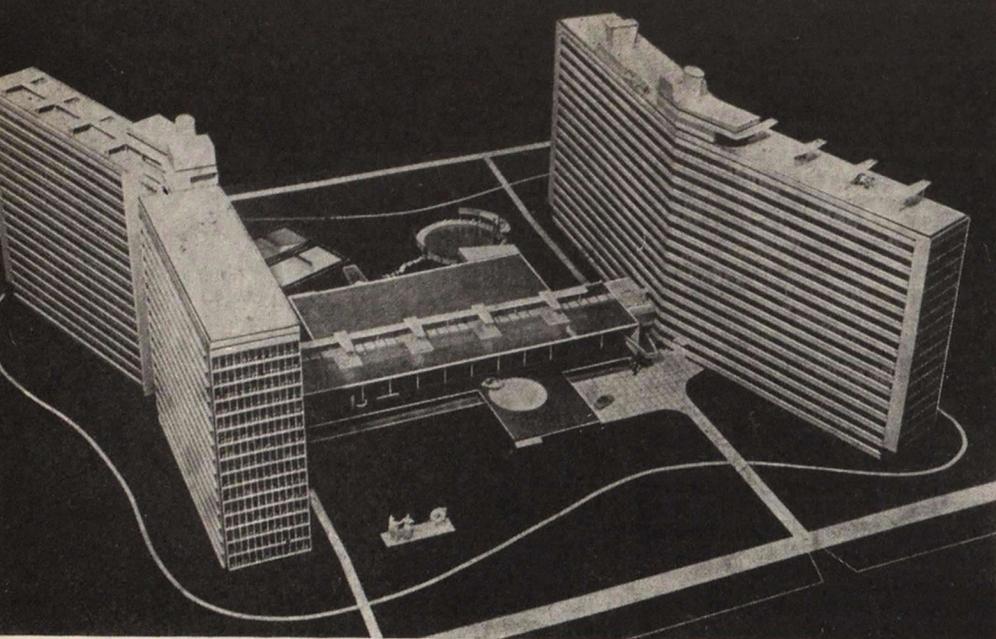

Жилой район Зюзино, Москва, квартал № 34-А, мастерская № 10 Моспроекта, руководитель — архитектор Я. Белопольский. Пример сохранения прежних приемов распределения учреждений культурно-бытового обслуживания в жилой застройке в условиях большой концентрации многоэтажной застройки (двадцать четыре 12-этажных дома-башни):

1 — общественно-торговый центр обслуживания микрорайона на 6—8 тыс. жителей

ных зданий составляет примерно $\frac{1}{6}$ часть объема жилых домов, так же исторически конкретно, как и типы образующих его жилых и общественных зданий. С изменением социально-экономических условий микрорайон как основной структурный элемент жилого района, возникший на определенном этапе развития советского градостроительства, преобразуется в новую высшую структурную форму застройки.

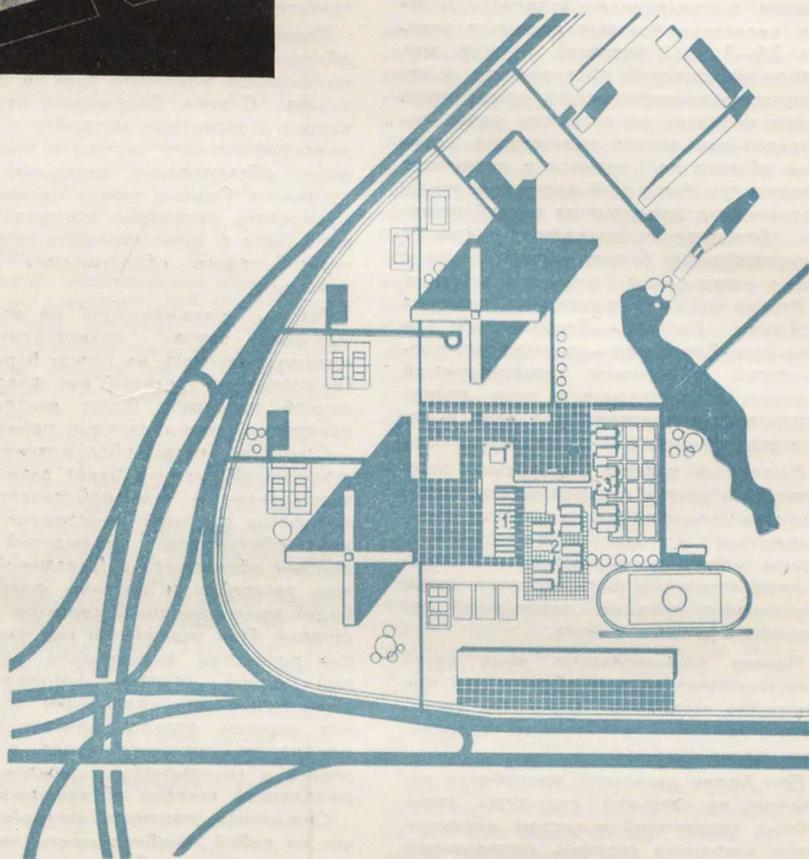
Предполагаемые изменения в культурно-бытовом обслуживании населения (повышение норм и совершенствование форм общественного обслуживания) при одновременном увеличении нормы жилой площади на жителя в корне изменят соотношение объемов общественных и жилых зданий в жилой застройке (так называемый уровень комплексности) и определяют переход к более рациональным системам их кооперирования, при которых между жилыми домами и зданиями культурно-бытового назначения будет более орга-

Жилой район Новые Черемушки, Москва, 10-й экспериментальный квартал, мастерская № 2 МИТЭП, руководитель — архитектор Н. Остерман. Жилой дом-комплекс «нового быта», общий вид

Жилой комплекс — микрорайон на 6 тыс. жителей с развитым общественным обслуживанием, конкурс 1963—1964 гг. Проект мастерской № 10 Моспроекта, руководитель — архитектор Я. Белопольский. План комплекса:

1 — общественно-торговый центр; 2 — школа; 3 — детский сад

ническая пространственная и функциональная взаимосвязь. Это делает закономерным исключение одного из элементов трехступенчатой системы обслуживания, точнее говоря — трансформацию ее в двухступенчатую, более целесообразную как с точки зрения организации обслуживания, так и в экономическом отношении. Двухступенчатая система обслуживания позволяет развить первичное обслуживание при группах жилых домов и укрупнить общественные центры жилого района.

Большой интерес вызывают научные исследования и экспериментальное проектирование в области трансформации сетей культурно-бытового обслуживания.

Для конкретной разработки теоретических положений структурной организации жилого района большое значение имеет опыт работы над проектом экспериментального жилого района в юго-западной части Москвы.

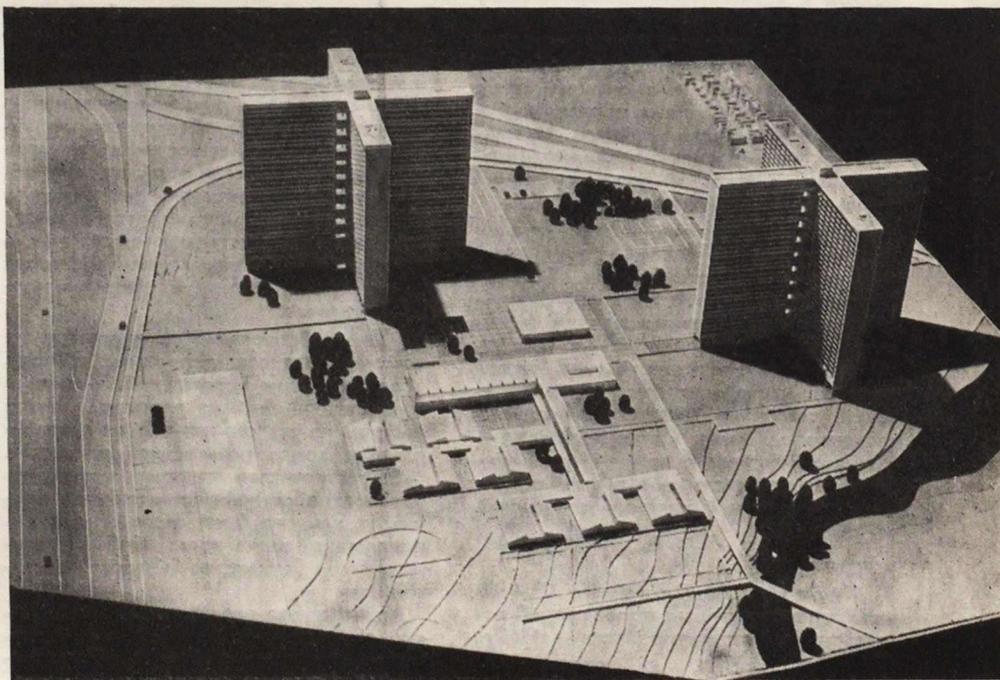
Особое значение приобретает экспериментальное проектирование и строительство новых типов жилья с частичным и полным коммунальным обслуживанием, предусматривающих возможность трансформации квартиры в зависимости от изменения условий заселения, уклада семьи и уровня культурно-бытового обслуживания.

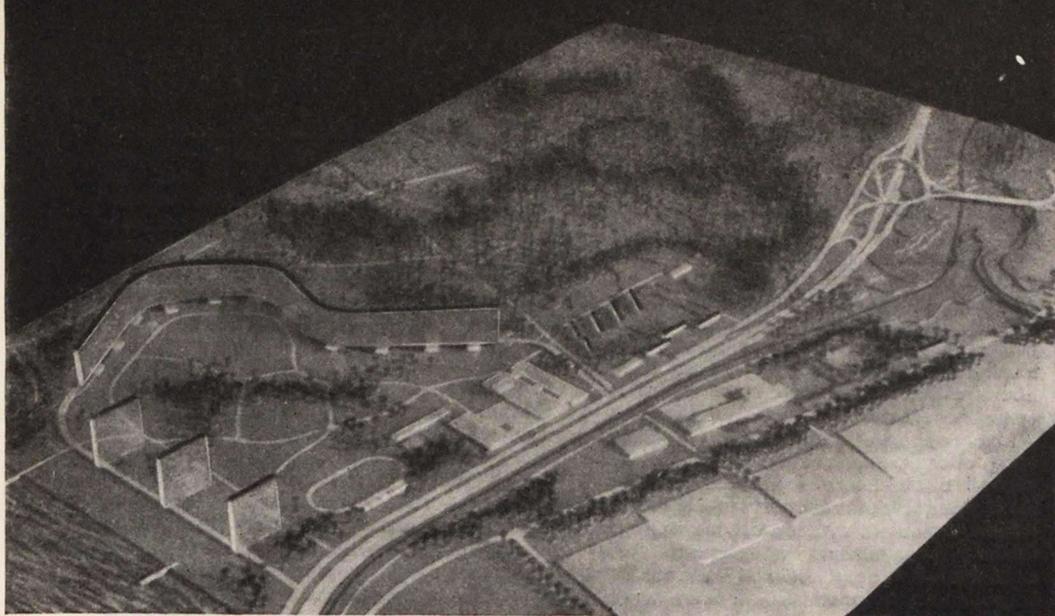
В этой области заслуживает внимания экспериментальное строительство комплекса «нового быта» в 10 квартале Новых Черемушек. Здесь проверяется новая система организации жизни населения, представляющая собой органическое сочетание жилища и группы учреждений обслуживания.

Формирование жилого района из таких типизированных комплексов нового быта в виде двух спаренных «домов-книжек», объединенных павильоном обслуживания, либо в виде одного многоэтажного дома с комплексом обслуживания в первом этаже сыграет определенную роль при разработке вариантов схем градостроительной типизации жилой застройки смешанной этажности.

Композиционные особенности формирования жилых массивов при многоэтажной застройке получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию в ряде экспериментальных работ, в частности, представленных в 1963—1964 гг. на конкурс проектов единого жилого

Жилой комплекс — микрорайон на 6 тыс. жителей с развитым общественным обслуживанием, конкурс 1963—1964 гг.; проект мастерской № 10 Моспроекта, руководитель — архитектор Я. Белопольский. Общий вид комплекса

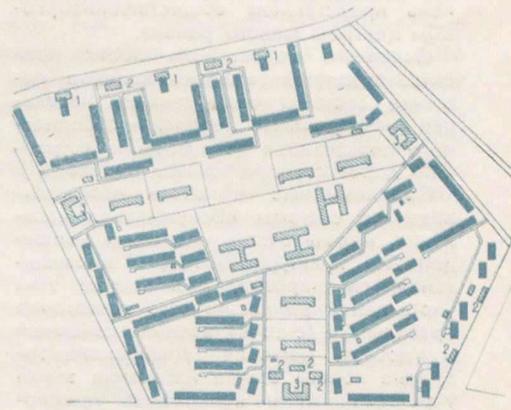

Жилой район Аплонциемс-Яунмилгравис, Рига, проект Латгипрогорстроя. Общий вид района (фото с макета)

Экспериментальный проект жилой зоны «А», Рига, вариант проекта Латгипрогорстроя:

1 — первичный блок обслуживания группы жилых домов; 2 — общественно-торговый центр жилого образования на 10 тыс. жителей; 3 — общественно-торговый и спортивный центр района

комплекса-микрорайона на 6 тыс. жителей с развитым общественным обслуживанием (располагаемого в южной части района Тропарево) и на конкурс эскиза идеи жилого дома с коллективным обслуживанием на 2 тыс. человек, проведенный в 1965 г. Комитетом по гражданскому строительству и архитектуре совместно с Союзом архитекторов СССР.

Для выявления оптимальных вариантов по социальной организации и архитектурно-планировочной композиции комплекса нового быта будет построено несколько таких комплексов с различной степенью обобщения бытовых функций (для малосемейных и одиночек) и в экспериментальном жилом районе на юго-западе Москвы.

Материалы этих конкурсов уже публиковались в печати.

Разнообразные композиционные схемы решения микрорайона и функционально-пространственной связи индивидуального и общественного секторов жилища могут служить прототипами при решении аналогичных социально-бытовых задач в практике многоэтажного строительства.

В процессе строительства и при эксплуатации можно будет отобрать наиболее рациональные в функциональном, технико-экономическом и эстетическом отношениях решения домов-комплексов.

Среди экспериментальных предложений последних лет заслуживает внимания лабораторная работа по проектированию оптимального для условий

Москвы жилого района Ясенево. При общей схематичности этого предложения на стадии эскизного проектирования уже теперь можно отметить правильное направление поисков авторского коллектива по созданию новой структуры системы обслуживания в виде блоков обслуживания, равномерно размещенных среди застройки в 5, 9 и более этажей при расчлененности отдельных видов обслуживания по функциям и группировке объектов по принципу однородности. Однако пока это предложение отличается измельченностью учреждений обслуживания при первичных жилых группах (с населением около 1,5 тыс. жителей), что ставит под сомнение экономическую целесообразность такой системы.

Значительный интерес представляет также работа проектных организаций Прибалтики по трансформации сетей культурно-бытового обслуживания в застройке повышенной этажности. В Риге в последние годы разработано два таких проекта — жилого района Аплонциемс-Яунмилгравис (в двух вариантах) и экспериментального жилого района зоны «А» (варианта Латгипрогорстроя и Бюро генерального плана Риги).

В одном из вариантов проекта района Аплонциемс-Яунмилгравис (с населением в 15 тыс. человек) двухступенчатая система обслуживания принята в условиях 20—30-этажной застройки.

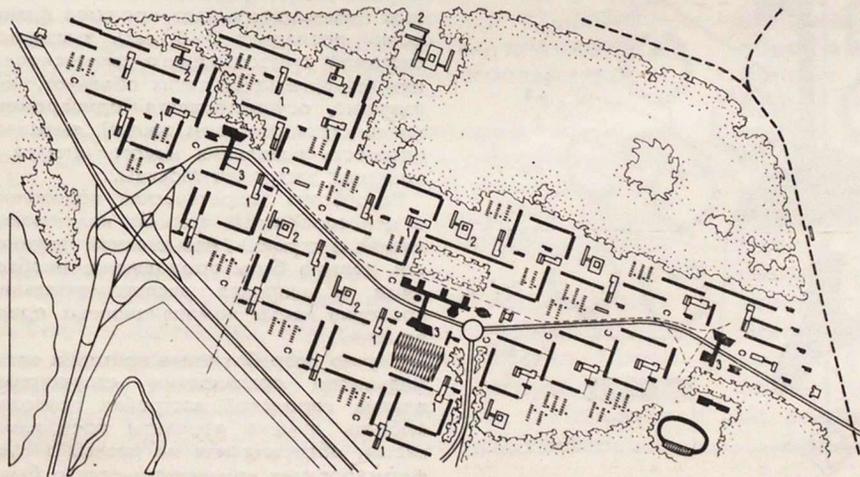
На берегу оз. Киш должны быть построены 3 тридцатизэтажных жилых дома-башни. Вдоль крутого склона релье-

фа, начиная от оз. Киш до проспекта Остас, воздвигается 20-этажный жилой дом длиной 1040 м, двояковогнутой кривизны в плане, к которому с одной стороны на всем его протяжении примыкает городской парк, с другой — Межапарк.

Обслуживание этого дома и прилегающих к нему соседних домов, а также подъезды транспорта решены очень своеобразно.

Транспортная дорога проходит вдоль 20-этажного корпуса в углублении холма на уровне первого этажа, что позволяет во втором этаже вокруг каждого узла вертикальных коммуникаций разместить учреждения коммунально-бытового обслуживания повседневного пользования и детский сад. По выходе из тоннеля дорога поднимается на эстакаду и на уровне второго этажа огибает 30-этажные дома-башни, в первых этажах которых размещаются культурно-бытовые учреждения. Это позволило высвободить площади под озеленение и значительно повысить плотность застройки района.

В разработке новых структурных форм сочетания жилья с учреждениями культурно-бытового обслуживания при многоэтажной застройке имеет научное практическое значение имеет работа двух творческих коллективов — Латгипрогорстроя и Бюро генерального плана по планировке зоны «А» Риги, где ставилась задача изыскания оптимальной

Жилой район Медведково, Москва, мастерская № 1 Моспроекта, руководитель — архитектор В. Андреев. Пример организации культурно-бытового обслуживания по смешанной системе. Вариант 1 — встроенно-пристроенные объекты обслуживания серии II-18-01; 2 — отдельно стоящие здания учреждений обслуживания серии IX-01; 3 — общественно-торговый центр культурно-бытового обслуживания на 6—8 тыс. жителей

организации и размеров отдельных элементов жилого района с учетом новых форм жизни населения.

Так, в варианте Латгипрогорстроя экспериментальный район решен в виде 9 жилых образований преимущественно из 16-этажных домов по 10 тыс. жителей в каждом образовании, объединенных общественно-торговым центром жилого района. Однако принятая система обслуживания чрезвычайно измельчена, в радиусе 250 м размещены учреждения следующих ступеней обслуживания: первоначальной ступенью считаются обслуживающие учреждения, располагаемые в первом этаже и на верхней террасе жилых домов; первой ступенью служит первичный блок группы жилых домов и, наконец, второй ступенью — общественно-торговый центр жилого образования. Третья ступень представлена общественно-торговым центром жилого района.

Основным недостатком обоих проектов является малоэкономичное решение системы обслуживания населения учреждениями первично-повседневного пользования (в частности, устройство дорогостоящих крытых переходов).

Предложенные в обоих проектах задания системы обслуживания населения, нормы охвата населения учреждениями культурно-бытового обслуживания, группировка, размещение этих учреждений не нашли еще достаточно правильного (с точки зрения экономики и удобства) решения. Дифференцированные нормы охвата населения этими учреждениями и конкретные предложения по их размещению еще нуждаются в уточнении.

Общие тенденции трансформации сетей культурно-бытового обслуживания в застройке повышенной этажности должны найти отражение в типовом проектировании, это повлечет за собой пересмотр принципов построения се-

рий типовых проектов общественных зданий.

При дальнейшей научной разработке и претворении в жизнь наиболее прогрессивных систем обслуживания населения одной из главных задач является уточнение расчетных нормативов (с дифференциацией их по видам обслуживания), разработка научно обоснованных показателей и рекомендаций, правильное экономическое обоснование роста фондов общественного обслуживания по этапам.

Многообразие форм культурно-бытового обслуживания станет характерной чертой ближайшего этапа развития нашего градостроительства. По-видимому, имеют право на существование все три приема размещения предприятий обслуживания среди жилой застройки: встроенно-пристроенными к жилым домам, в отдельно стоящих зданиях обслуживания, которые могут не иметь связи с какими-либо структурными элементами района и, наконец, в виде компактных блоков и центров обслуживания.

Функции учреждений и предприятий обслуживания со временем будут расширяться, и как следствие этого — гибкость планировочного решения явится одной из характерных особенностей новых типов предприятий обслуживания и, в особенности, торговых и общественных центров. При проектировании для них отдельных зданий и сооружений, а также при организации всей сети обслуживающих учреждений следует учитывать постоянное повышение уровня обслуживания, а также необходимость перехода к новым, более удобным его формам и, прежде всего, к самообслуживанию, к строительству крупных предприятий, оснащенных современным технологическим оборудованием.

МИТЭПом разрабатываются различные варианты решения сетей обслуживания, обеспечивающие значительную гибкость структурной организации жилых образований¹.

Действовавшие до сих пор в Москве типовые проекты общественно-торговых центров обслуживания, разработанные с применением конструкций серии IX—01, скорректированы для текущего

¹ В. Кузьмин, И. Козлов, А. Колчин. Система обслуживания населения столицы. «Строительство и архитектура Москвы», 1966, № 5.

строительства на большую вместимость: 2МГ—07—1 с 6—8 тыс. до 10—12 тыс. жителей и 2МГ—07—2 с 14 тыс. до 15—18 тыс. жителей; уточнена номенклатура объектов, изменены их состав и вместимость в соответствии с градостроительными единицами застройки. Кроме того, в Москве применяются проекты встроенно-пристроенных объектов обслуживания серий II—29, I—511 и II—49.

Новое направление работы МИТЭП заключается в создании двух серий типовых проектов, отвечающих системе обслуживания по зонам. Номенклатура этих типовых проектов состоит из серий IX—16 унифицированных объемов (фаланстерного или «магистрального» типа), рассчитанных на размещение в них различных по назначению и вместимости предприятий и учреждений торговли, общественного питания и коммунально-бытового обслуживания, предназначенных для строительства в зонах I и II; в зоне III рекомендуется строить общественно-торговые центры для укрупненных жилых районов на 50, 75 и 150 тыс. жителей и блоков обслуживания первично-повседневного пользования различной вместимости (на 5, 10, 15, 20, 25 тыс. человек).

Структура, номенклатура и нормативы по проектированию предприятий и учреждений обслуживания для строительства в Москве разработаны МИТЭП на основе анализа существующей системы обслуживания с учетом требований главных управлений торговли, общественного питания и коммунально-бытового обслуживания Мосгорисполкома.

Следует отметить, что МИТЭП пересмотрено соотношение расчетных показателей в нормативах сети обслуживания в сторону увеличения нормы на центры обслуживания районного значения; это позволит создавать в центрах крупные магазины на 40, 60, 80 мест и предприятия общественного питания, допускающие постепенное возрастание нормы охвата ими населения.

Новые типовые проекты откроют широкие возможности для рациональной организации сети обслуживания в различных видах с учетом различных условий застройки новых и сложившихся районов Москвы.

Предложения МИТЭП по организации культурно-бытового обслуживания жилых районов представляют новую ступень в типовом проектировании, позволяющую вариантно решать задачи обслуживания, в зависимости от конкретной градостроительной ситуации.

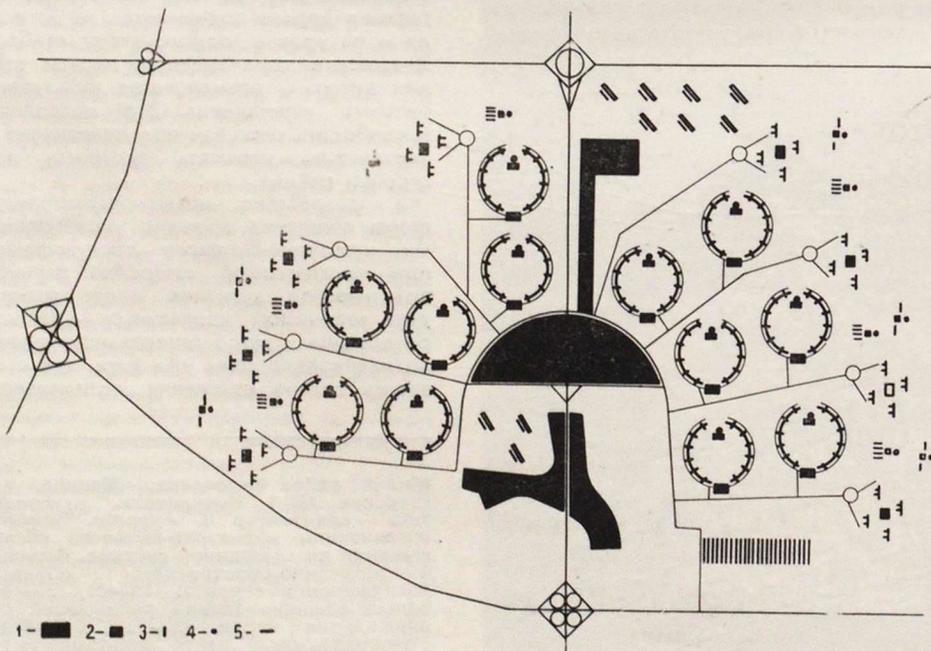
Однако нельзя не заметить, что при всей целесообразности применения в отдельных случаях встроенно-пристроенных объектов обслуживания чрезмерное злоупотребление этим приемом (как показывает анализ проектов планировки последних 2—3 лет), вызванное системой существующего финансирования (строительство таких объектов, как известно, осуществляется одновременно со строительством жилья), вызывает опасность появления нового штампа в практике застройки Москвы.

Разработка теоретических положений о целесообразных формах компоновки жилой застройки повышенной этажности должна быть продолжена; необходима и широкая экспериментальная проверка новых композиционных предложений.

Научно разработанные критерии оптимальности организации структурных единиц городской застройки позволят выбрать лучшие варианты построения систем обслуживания на разных этапах формирования коммунистического быта

Экспериментальный жилой район Ясенево, Москва, проект выполнен под руководством архитекторов М. Посохина, Я. Белопольского. Пример организации культурно-бытового обслуживания в условиях этажной застройки по разветвленной схеме:

1 — общественный центр, торговый центр, кинотеатры, дворец культуры, библиотеки, почта-телеграф и др.; 2 — торговый блок-центр на 5500—6000 человек; 3 — блок обслуживания на 500—700 жителей; 4 — блок питания детских учреждений; 5 — блок обслуживания при домах гостиничного типа

ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПЛАНИРОВКЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ

Г. ПРОНИН, кандидат медицинских наук

Планировка и застройка новых и реконструкция старых городов должны способствовать созданию наиболее благоприятных гигиенических условий для населения.

Разработка научно обоснованных гигиенических нормативов проектирования населенных мест потребовала изучения ряда нерешенных еще вопросов в этой области.

Одним из таких вопросов был до последнего времени вопрос о допуске продольном уклоне путей пешеходного движения в жилой застройке. Дело в том, что строительные правила и нормы, допускающие застройку территории с уклоном 8—10%, а с ограничением 20 и даже 30%, в гигиеническом отношении не обоснованы, явно неудовлетворительны и приняты лишь на основании технико-экономических соображений.

Вследствие хаотической застройки многие города, такие как Киев, Севастополь, Владивосток, Саратов и др. имеют значительные селитебные территории с крутыми уклонами.

Такой рельеф наряду с некоторыми положительными качествами (естественный сток атмосферных вод, удобная прокладка подземных коммуникаций, архитектурно-эстетический эффект) имеет и отрицательные. К ним следует отнести продольные уклоны, которые вредно сказываются на самочувствии пешеходов.

Не подлежит сомнению, что такие уклоны могут при подъеме вызвать у человека, особенно с ношей, у больного, у лиц пожилого возраста, беременных женщин, сильное утомление, которое постепенно становится патогенетическим фактором, т. е. фактором, способствующим развитию патологических процессов в организме.

С целью физиолого-гигиенического исследования подъема пешеходов на уклонах и разработки соответствующих гигиенических рекомендаций нами предпринято экспериментальное изучение реакции людей на ходьбу при различных уклонах (0,5, 4, 8 и 10%) в лабораторных условиях — на тротуаре и в натуральных условиях — на улицах с крутым подъемом.

Изучение проводилось следующими методами а) физиологическим (исследование сердечно-сосудистой системы, дыхательной, мышечной и центральной нервной системы, а также уровня энергозатрат при ходьбе на тротуаре); б) санитарно-статистическим путем (массовый опрос населения по специально разработанным картам); в) физико-гигиеническим (замеры температуры, влажности и подвижности воздуха); санитарно-топографическим (геодезическая съемка).

Анализ итогов экспериментального изучения функциональных систем и опроса пешеходов при подъеме по тротуарам с большими уклонами и сопоставление этих итогов с общепринятыми показателями интенсивности трудовых процессов позволил установить следующее.

Чем круче уклоны тротуаров, по которым поднимаются пешеходы, тем выше напряжение основных функциональных систем его организма. Соответственно увеличивается крутизна и нагрузка у пешеходов учащается пульс и дыхание, повышается уровень кровяного давления, легочной вентиляции

и энергозатрат, усиливается утилизация кислорода, понижается мышечная сила и выносливость, появляются утомление и жалобы на неприятные ощущения (одышка, среднебиение, боль в ногах, усталость) и т. д. Еще более значительна реакция при таких подъемах (особенно на ступенчатых уличных) в жаркую погоду у лиц пожилого возраста, с ослабленным здоровьем, утомленных от предыдущей работы.

Напряжение организма заметно возрастает начиная с уклона 6%. Так, например, исследование динамики кровяного давления после ходьбы без груза показало увеличение кровяного давления у женщин на уклоне 6% — на 32%, а у мужчин на уклоне 8% — на 26—28% против исходного, что соответствует повышению кровяного давления при подъеме по лестнице на 5 этаж (27%). Гигиенисты, указавшие на такое увеличение кровяного давления (В. Шинкаренко, Х. Заривайская, Н. Соловьева), убедительно обосновали необходимость устройства лифтов в жилых домах высотой более 5 этажей.

У женщин при ходьбе с грузом начиная с уклона 4% и у мужчин с уклона 6% резко возрастает частота дыхания и затраты энергии, которые называют «порог» нагрузки организма — переход работы средней тяжести в тяжелую. С уклона 6% начинает круто падать выносливость мышц ног, скорость ходьбы, появляются многочисленные жалобы на среднебиение, одышку и т. д., а также возрастает склонность населения к пользованию транспортом.

Изучение степени тяжести работы организма пешехода, при подъеме на уклонах протяженностью 150—300 м, дало возможность классифицировать ее следующим образом: на уклоне 0,5% — легкая работа, за исключением больных; на уклоне 4% — умеренная работа, за исключением пожилых пешеходов с грузом, ослабленных, женщин и больных, для которых она является работой средней тяжести; на уклоне 6% — работа средней тяжести, переходящая для женщин, пожилых, больных и пешеходов с грузом в тяжелую работу; на уклоне 8% — тяжелая работа для всех групп пешеходов, за исключением молодых и здоровых мужчин; на уклоне 10% — тяжелая работа для всех без исключения пешеходов.

Результаты экспериментальных исследований и массового опроса населения позволяют считать, что максимально допустимый, физиологически обоснованный продольный уклон тротуаров улиц не должен превышать:

для улиц общегородского значения протяженностью до 300 м с интенсивным пешеходным движением — 4%;

для улиц районного значения, внутриквартальных проездов протяженностью до 150 м, с малоинтенсивным движением — 6%. Это означает, что под застройку без предварительной планировки можно использовать территорию с уклонами до 4% протяженностью до 300 м и с уклонами до 6% протяженностью до 150 м. Такие территории допускают свободный выбор планировки уличной сети независимо от расположения горизонталей.

Если же территория имеет уклоны свыше 4—6%

или они имеют большую протяженность, использование ее в естественном виде (без вертикальной планировки) с гигиенической точки зрения не может быть допущено. Подъем по такой территории равнозначен выполнению пешеходом тяжелой работы, со всеми сопутствующими ей ощущениями. В этом случае допустимый продольных уклон тротуаров должен быть достигнут вертикальной планировкой. При выборе системы планировки уличной сети в этом случае следует в основном исходить из конфигурации горизонталей, из величин превышения допускаемого уклона, что требует тщательного анализа рельефа до закрепления уличной сети жилых районов.

Планировку жилых кварталов на рельефе с уклонами, превышающими 4—6%, следует проводить по одному из следующих вариантов:

трассировка основных улиц, совпадающая или максимально близкая к горизонталям; в том случае продольные стороны кварталов должны иметь наименьшие уклоны, наилучшие условия ориентации зданий в отношении инсоляции и проветривания;

диагональная (по ориентации к горизонталям) трассировка улиц и особенно путей пешеходного сообщения;

серпантинная трассировка путей пешеходного сообщения с широким использованием свободной системы застройки;

сокращение 150-метровой протяженности уклона при сохранении существующего уклона;

плавное снижение уклона при сохранении существующей протяженности его;

заглубление пешеходных путей сообщения (тротуаров) относительно проезжей части улицы;

срезка и подсыпка отдельных участков путей пешеходного сообщения в целях наиболее плавного взаимного перехода различных уклонов;

использование наиболее крутых участков территории, отводимой под застройку для устройства скверов и садов-террас.

Неотъемлемой составной частью проекта планировки города должна быть схема вертикальной планировки. Наличие этой схемы поможет не только правильно решить технические и архитектурные задачи строительства городов, но и предопределить наилучшие гигиенические условия для передвижения населения и стока атмосферных вод. Особенно важным является регламентация в проекте величин продольного и поперечного профиля дорог и тротуаров. Не только в проектируемых, но также и в подлежащих реконструкции населенных местах и жилых районах, имеющих уклоны путей пешеходного сообщения более 4—6% и протяженность свыше 300 м, следует предусмотреть мероприятия вертикальной планировки, позволяющие максимально уменьшить такие уклоны.

Чтобы обеспечить пешеходам оптимальные условия для усиленной деятельности их организма при подъеме на уклонах, необходимо также:

максимально понизить воздействие на пешеходов шума, пыли, выхлопных газов автотранспорта, особенно увеличивающееся на подъемах. Для этого на уклонах необходимы более плотные насаждения, изолирующие пешеходное движение от движущегося транспорта, желательны также заглубление транспортных или пешеходных трасс, автополивки и т. д.;

улучшить микроклиматические условия на уклонах путем защиты пешеходов от теплового, радиационного и ветрового воздействия, как факторов, усиливающих эффект физического напряжения при подъеме и приводящих к нарушению терморегуля-

ции пешеходов. Для этого предпочтительны насаждения из крупномерных ширококромных древесно-кустарниковых пород; рекомендуются также газоны, автополивки в жаркий период года или установка уличных дисперсных фонтанов;

снизить степень физического напряжения пешеходов путем устройства на крутых и протяженных уклонах фуникулеров и движущихся тротуаров, скамеек и беседок, остановок городского транспорта и увеличения его пропускной способности, чередования продольного уклона с горизонтальными вставками;

исключить из практики благоустройства уклонов ступенчатые подъемы, как трудоемкие, затрудняющие механическую санитарную очистку улиц;

сократить на уклонах большой протяженности радиусы обслуживания магазинов, яслей, водоразборных колонок и т. д.

В современном градостроительстве любая местность, отведенная под застройку, подвергается в той или иной мере вертикальной планировке. Однако в ряде мест продолжается жилищное строительство не только на территориях с предельными уклонами, регламентированными строительными нормами, но и с уклонами, значительно превышающими нормативные.

Поэтому рассмотрение схемы вертикальной планировки любого города или жилого района следует считать необходимым условием разработки генерального плана и важнейшей обязанностью санитарного надзора.

Отечественная и зарубежная литература как в области проектирования дорог, так и в области физиологии трудовых процессов человека показывает, что назрел вопрос о пересмотре норм продольных уклонов, рекомендуемых существующими НИТУ для дорог разных категорий.

Кроме того, практика градостроительства и оптимальные решения подземных коммуникаций и транспорта указывают на целесообразность для сельтебной территории минимальных уклонов.

При решении вопросов об использовании территории под застройку следует исходить из минимальных продольных уклонов намечаемых путей пешеходного сообщения на естественном рельефе с учетом возможностей вертикальной планировки.

Планы микрорайонов и первичных жилых комплексов на сложном рельефе получают вытянутую форму, приближающуюся к эллипсу. Чем круче падение застраиваемого склона, тем уже плановое пятно жилого комплекса, вытянутого вдоль горизонталей. Типовые дома в таких комплексах целесообразнее располагать на уклонах без террас, что позволит обеспечить домам лучшее естественное освещение и бесступенчатую пешеходную связь между ними.

Расположение транспортных и пешеходных путей сообщения под небольшим углом к горизонталям и свободная планировка жилых комплексов позволят даже на территории с уклоном, значительно превышающим 6%, создавать планировочную сеть путей пешеходного сообщения с уклонами не более 4—6%.

Эта работа отнюдь не исчерпывает всех вопросов вертикальной планировки населенных мест. Нормирование пешеходной доступности на сложном рельефе, протяженности (при условии равенства усилий человека) и угла продольного уклона путей пешеходного сообщения в различных климатических поясах и ряд других вопросов вертикальной планировки требуют гигиенического обоснования и дальнейших экспериментальных исследований.

РАЗМЕЩЕНИЕ ГАРАЖЕЙ В ГОРОДЕ

Архитектор Э. КЕЛЛЕР

Быстрое развитие всех видов обслуживания человека в его трудовой деятельности и в быту затрагивает важную проблему современности — проблему транспорта. В ближайшие десятилетия одним из основных средств транспорта в наших городах, по-видимому, останется автомобиль. Выпуск легковых автомобилей отечественными заводами неуклонно возрастает; уже в 1965 г. он увеличился по сравнению с 1960 г. примерно на 50%; число автомобилей в городах, в том числе индивидуальных, непрерывно увеличивается; весь этот растущий парк легковых автомашин требует гаражей-стоянок и ремонтных мастерских.

При увеличении парка легковых автомобилей в Москве до 400 тыс. машин (включая индивидуальные, прокатные, таксомоторы) для размещения их в одноэтажных гаражах потребовалась бы территория около 1600 га, т. е. равная территории города с населением около 160 тыс. человек. В связи с этим важным вопросом планировки городов становится вопрос размещения гаражей-стоянок среди жилой застройки и выбор типа гаражей.

Несмотря на быстро возрастающий объем выпуска промышленностью легковых автомобилей, отдается предпочтение максимально развитому коммунальному транспорту массового пользования. Это решение вполне разумно, так как зарубежный опыт показал, что использование для городского транспорта легковых автомобилей уже теперь себя не оправдывает: скорость автомобильного движения на отдельных участках улиц с интенсивным движением в крупных городах практически снижается до 4—6 км/час.

Практика показала также, что степень использования индивидуального автомобиля весьма незначительна; большую часть времени машина простаивает в гараже-стоянке. В отдельных случаях

число выездов ее составляет всего 3—6 в месяц.

В наших городах следует шире применять новую, более прогрессивную форму использования легкового автомобиля — государственный прокат, который получил уже признание и право на широкое развитие.

Приходится уже теперь предугадывать намекающиеся изменения формы пользования автотранспортом, которые безусловно скажутся благоприятно на условиях проживания в проектируемых жилых районах.

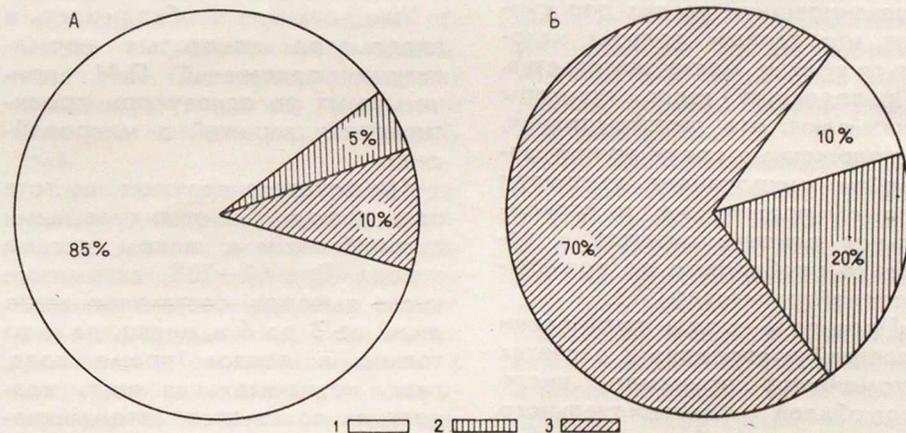
Однако это изменение формы пользования легковым автомобилем в недалеком будущем не снимает пока с повестки дня вопросы объемно-планировочного решения и размещения в плане города гаражей-стоянок для индивидуальных автомобилей, а этим вопросам уделяется совершенно недостаточно внимания.

В большинстве случаев размещение гаражей-стоянок происходит стихийно. Между тем непрерывное увеличение парка индивидуальных легковых автомобилей настоятельно требует четкого и оптимального решения этого вопроса.

Очевидно прежде всего необходимо на основе отечественного и зарубежного опыта резервировать среди жилой застройки участки для размещения гаражей-стоянок.

Во многих городах (в том числе и в Москве) из-за отсутствия гаражей индивидуальные легковые автомобили хранят на улицах, площадках во внутримикрорайонных проездах или же во дворах жилых домов, что создает определенные затруднения в уличном движении, причиняет беспокойство жильцам этих домов и пагубно отражается на сохранности автомашин.

Во многих городах владельцы автомобилей стали по собственной инициативе строить «импровизированные» гаражи в непосредственной близости от жилых домов. В некоторых районах городов стихийно выросли целые «автомобильные городки», которые своим шумом нарушают покой жителей дома (особенно проживающих в нижних этажах), создавая, кроме того, угрозу безопасности движения пешеходов и отравляя воздух выхлопными газами автомобилей. Беспокойства от таких импровизирован-

Процентное соотношение мест для гаражей-стоянок легковых индивидуальных автомашин в городе. Сети гаражей-стоянок: А — существующая; Б — предлагаемая. Гаражи-стоянки: 1 — в зонах коммунально-хозяйственного назначения; 2 — в микрорайоне; 3 — в жилом районе

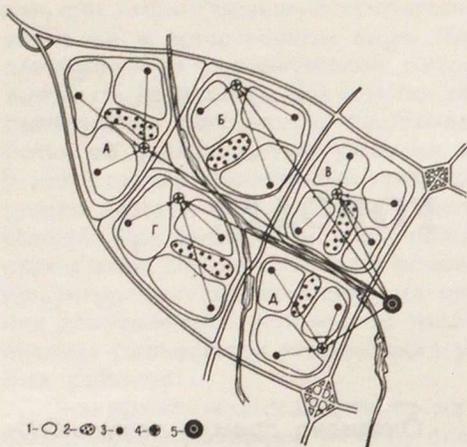

Схема размещения сети проката легковых автомашин в городе. А, Б, В, Г, Д — жилые районы

1 — микрорайоны; 2 — парк жилого района; 3 — гаражи-стоянки проката; 4 — пункты прокатов в жилых районах; 5 — центральная база проката

ных гаражей очень много: шум возникает при ремонте автомашин; его неизбежно производят подъезжающие и отъезжающие автомобили.

Как показал анализ, гаражи размещены в существующей застройке бессистемно, стихийно доминирует принцип «максимального приближения гаража к квартире владельца автомобиля».

Это привело к тому, что многие гаражи размещены во дворах жилых групп микрорайонов, на детских и спортивных площадках, на участках, смежных с участками школ, детских яслей и садов, рядом с трансформаторными, хозяйственными блоками, а суммарная территория, занимаемая гаражами в пределах микрорайонов, настолько велика, что мешает их нормальному благоустройству и прежде всего сокращает площадь насаждений.

Но даже и в тех районах застройки, где гаражи размещены в соответствии с генпланом, это размещение не всегда оказывалось удачным, так как многие проектировщики до сих пор считают, что гаражи должны находиться вблизи места жительства.

Приведенные выше примеры показывают, что гаражи-стоянки, расположенные среди жилой застройки микрорайона, ухудшают условия проживания, и отрицательное влияние гаражей в застройке необходимо по возможности нейтрализовать.

«Правила и нормы планировки и застройки городов» в расчетах рекомендуют принимать число автомобилей индивидуального пользования: на ближайшие 5—10 лет (т. е. на период первой очереди строительства городов) — от 10 до 20, а на проект-

ный срок (20—25 лет) — от 30 до 50 на 1 тыс. жителей, в зависимости от административного, промышленного и культурного значения города; для Москвы и Ленинграда расчетное число автомашин на 1 тыс. жителей при соответствующем обосновании может быть увеличено.

Если исходить при определении необходимого числа мест в гаражах из указанных норм, то для города с населением в 300 тыс. жителей в ближайшие 5—10 лет парк легковых автомашин составит 3000—6000, а через 20—25 увеличится до 9000—15000 штук. Исходя при подсчете необходимой площади стоянок из нормы площади одноэтажной боксовой стоянки с подъездом в 40 м² на одну автомашину, получим, что для размещения указанного парка автомашин потребуется территория от 36 до 60 га. Если принять площадь селитебной территории города на одного человека в среднем до 100 м², то увидим, что суммарная территория, занятая гаражами, составит 1,2—2% от всей селитебной территории города.

На 1 га территории микрорайона на ближайшие 5—10 лет намечается от 3 до 6, а на перспективу — от 9 до 15 машиномест. Если, например, микрорайон занимает территорию 30 га, то с учетом перспективы необходимо построить 450 гаражей и при площади, занимаемой одним гаражом-стоянкой в 40 м², для 450 гаражей потребуется территория в 1,8 га, или около 6% всей территории микрорайона.

Из приведенных подсчетов видно, какую большую часть территории микрорайонов займут гаражи-стоянки.

К сожалению, вопросам рационального размещения гаражей-стоянок в микрорайонах не уделяется еще достаточно внимания.

Уже возникла необходимость в пересмотре некоторых нормативных положений ПИН, принимаемых за основу при проектировании гаражей в микрорайонах.

Как показала практика, частота пользования индивидуальными автомобилями в целом весьма низкая. Для 60—70% автомашин число выездов составляет всего лишь от 3 до 6 в месяц, да и то только в теплое время года, лишь незначительная часть владельцев пользуется автомашинами для поездок на работу и обратно.

Согласно ПИН удаленность гаража от владельцев автомобилей

при размещении гаражей боксового и манежно-боксового типов не должна превышать 350 м, а гаражей манежного типа — 600 м.

Однако, как уже было отмечено выше, размещение гаражей в пределах кварталов, на территории жилых дворов и в непосредственной близости от застройки создает опасность для пешеходов и значительно ухудшает санитарно-гигиенические и бытовые условия жизни населения. Поэтому возникает сомнение в целесообразности сохранения для всех гаражей, приведенных в ПИН, предельных расстояний от гаража до владельца автомобиля. Большинство рекомендаций об удаленности гаражей от жилой застройки на расстояние «пешеходной доступности» (5—7 мин. ходьбы) сделаны в предположении ежедневного пользования автомашиной как средством передвижения.

Поскольку, однако, практически частота пользования автомашинами весьма невелика, безусловно возникает необходимость в пересмотре этих норм предельного расстояния в сторону его увеличения до 700—2000 м.

Кроме того, поскольку во многих случаях размещение гаражей среди жилой застройки ухудшает проживание, следовало бы дифференцировать предельное расстояние гаражей-стоянок от местожительства владельца автомобиля в зависимости от состояния его здоровья, состава семьи, рода работы ее членов, интенсивности пользования автомобилем.

При разработке проектов планировки и застройки микрорайонов необходимо в таком случае принимать общее число гаражей-стоянок в микрорайоне на проектный срок из расчета 15—20 автомобилей на 1000 жителей. Тогда для микрорайона с численностью населения 8000 человек для размещения гаражей-стоянок потребуется территория всего лишь около 0,6 га, которая в зависимости от планировочной структуры микрорайона может быть разбита на два—три небольших участка. План этих земельных участков должен допускать компактное размещение гаражей-стоянок для того, чтобы впоследствии после сноса одноэтажных гаражей-стоянок на тех же участках можно было построить многоэтажные гаражи. Так, на земельном участке площадью 0,4 га, на котором размещается 100 гаражей-боксов, может быть построен многоэтажный гараж, вмещающий до 200 автомобилей.

Строительство на зарезервированных участках многоэтажных гаражей позволило бы полностью освободить территорию микрорайонов от скопления металлических «гаражей-коробок», захламляющих отведенную под гаражи территорию и препятствующих ее нормальному благоустройству.

На наш взгляд, в пределах микрорайона должны быть предусмотрены участки для компактного размещения только ограниченного числа гаражей-стоянок; все остальные гаражи должны быть вынесены на специально отведенные участки вне микрорайона — в зоны коммунально-хозяйственного назначения, удаленные на расстояние до 2 км.

Такая дифференциация гаражей-стоянок по условиям размещения в застройке позволит, с одной стороны, создать нормальные условия проживания в микрорайоне, а с другой — повысит удобство пользования автомобилями.

В ПиН приведена расчетная норма автомобилей на 1000 жителей, однако нет указаний о рекомендуемом для этого количества автомашин числе гаражей, которые необходимо разместить в микрорайоне как на участках, примыкающих к микрорайону, так и на специально выделенных общегородских площадках в зонах коммунально-хозяйственного назначения.

Представляется целесообразным размещение гаражей в жилой застройке дифференцировать. В ПиН нигде не указано, что расчетное число автомашин должно быть размещено в пределах микрорайона.

Ниже приведено примерное соотношение (в %) числа гаражей, размещаемых в микрорайоне, в пределах жилого района и в зонах коммунально-хозяйственного назначения (табл. 1).

Размещение гаражей	Процент	Радиус обслуживания в тыс. м
В микрорайоне	20	0,7
В пределах жилого района	70	1
В зонах коммунально-бытового назначения	10	2

Дифференциация общего числа гаражей, необходимых жителям микрорайона, по их местоположению в застройке безусловно облегчает благоустройство микрорайона.

Существуют обоснованные

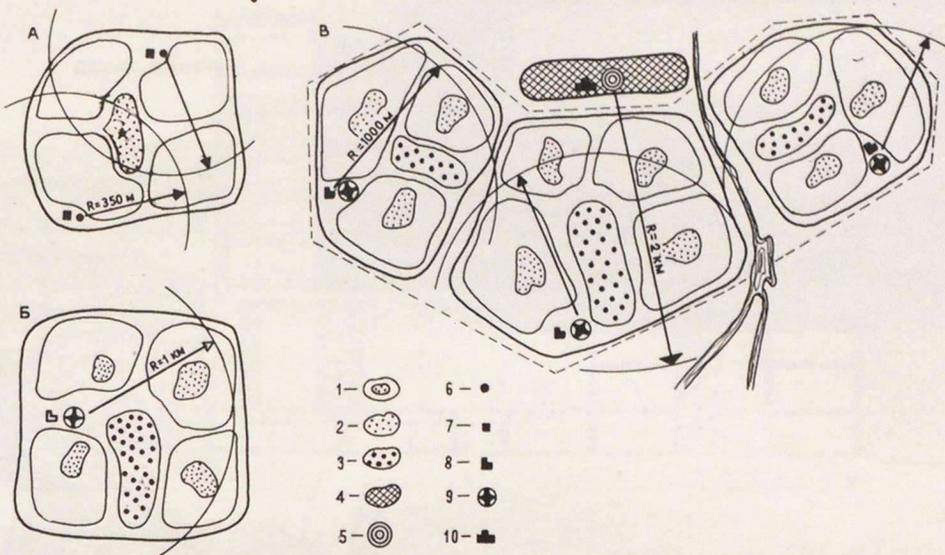

Схема обслуживания населения гаражами-стоянками при ступенчатой структуре города

А — микрорайон с гаражами-стоянками для автомашин проката и для 20% индивидуальных автомашин. Население 6—10 тыс. чел.;
 Б — жилой район с многоэтажными гаражами-стоянками для 70% индивидуальных автомашин и пунктом проката. Население 30—40 тыс. чел.;
 В — городской район с многоэтажными гаражами-стоянками и ремонтными мастерскими в зонах коммунально-хозяйственного назначения для 10% индивидуальных автомашин и центральной базой проката. Население 100—150 тыс. чел.
 1 — микрорайон; 2 — микрорайонный сад; 3 — парк жилого района; 4 — коммунально-хозяйственная зона; 5 — центральная база проката; 6 — гаражи-стоянки проката; 7 — гаражи-стоянки индивидуальных автомашин; 8 — многоэтажные гаражи-стоянки с ремонтными мастерскими; 9 — пункты проката; 10 — многоэтажные гаражи-стоянки с ремонтными мастерскими

нормы предельного удаления от жилых домов, учреждений повседневного бытового обслуживания, но нигде не указаны допустимые расстояния от гаража до места жительства при размещении гаража вне микрорайона. По-видимому, такие нормы должны быть установлены и приведены в ПиН. В качестве основы можно, по-видимому, принять данные, приведенные в табл. 1.

При размещении гаражей среди жилой застройки особое внимание следует уделять изоляции их от внутримикрорайонных участков, предназначенных для игр детей и отдыха населения. К каждой группе гаражей должен быть предусмотрен самостоятельный подъезд, не пересекающий основных микрорайонных пешеходных путей. Одновременно гаражи следует располагать возможно ближе к выездам из микрорайона.

Совершенно неприемлемо размещение гаражей-стоянок в жилых дворах; если размещение гаражей-боксов, пристроенных к торцам жилых зданий, с изолированными въездами на жилые улицы как-то оправдывалось в квартальной застройке, в микрорайонах такой прием недопустим.

В ПиН отсутствуют и показатели площади, необходимой для размещения гаражей-стоянок.

При определении необходимой

площади для размещения гаражей на практике исходят из габарита, максимального по своим размерам, легкового автомобиля, с учетом площади подъезда.

Отсутствие норм для определения необходимой площади гаражей-стоянок приводит к тому, что принимая в проектах площадь гаражей-боксов колеблется в значительных пределах и зачастую превышает необходимую.

С градостроительной точки зрения для строительства среди жилой застройки на территории микрорайонов наиболее рациональным типом являются многоэтажные гаражи-стоянки без ремонтных мастерских и без помещений для обслуживания. В отличие от них гаражи-стоянки, размещенные на обособленных участках вне территории микрорайона, должны иметь ремонтные мастерские.

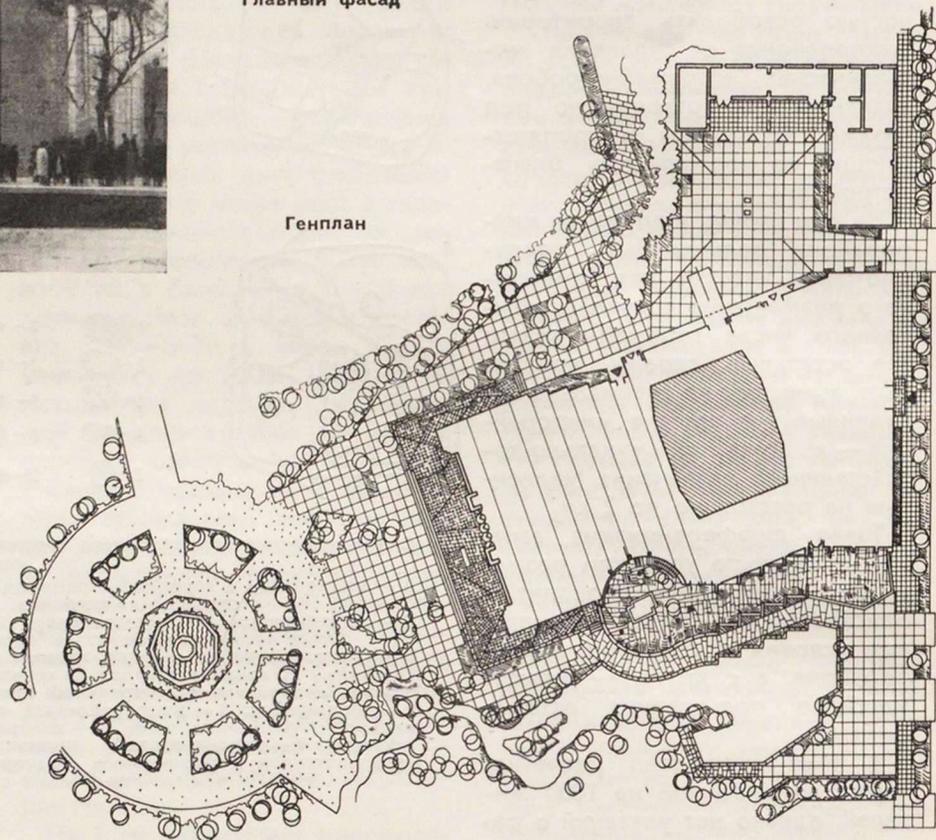
При соответствующих рельефе и гидрогеологических условиях в микрорайонах можно устраивать подземные групповые гаражи манежного типа значительной вместимости.

В современных условиях массового развития автотранспорта и преобладающей застройки свободных территорий микрорайонами необходимо всесторонне и тщательно продумать проблему размещения индивидуальных гаражей.

Главный фасад

Генплан

НОВЫЙ ТЕАТР В ЕРЕВАНЕ

В. АРУТЮНЯН, доктор архитектуры

Недавно в Ереване построен новый академический драматический театр им. Г. Сундукяна¹.

Старое здание тридцатых годов как парковое зрелищное сооружение своими хозяйственными и подсобными помещениями, выходящее на одну из шумных магистралей города — Красноармейскую улицу, впоследствии было передано драматическому театру им. Сундукяна. Однако парковый характер здания и его местоположение, отдаленность от центра города мешали нормальной работе театра.

Новое здание театра было создано на прежнем месте с использованием уцелевших после пожара частей старого здания с сохранением ориентации на центральную площадь парка им. 26 комиссаров. Подход к театру был организован со стороны Красноармейской улицы, что облегчило эксплуатацию здания и подход к нему. Двусторонняя ориентация здания позволила рационально использовать городской транспорт, разместить стоянку легковых машин и благо-

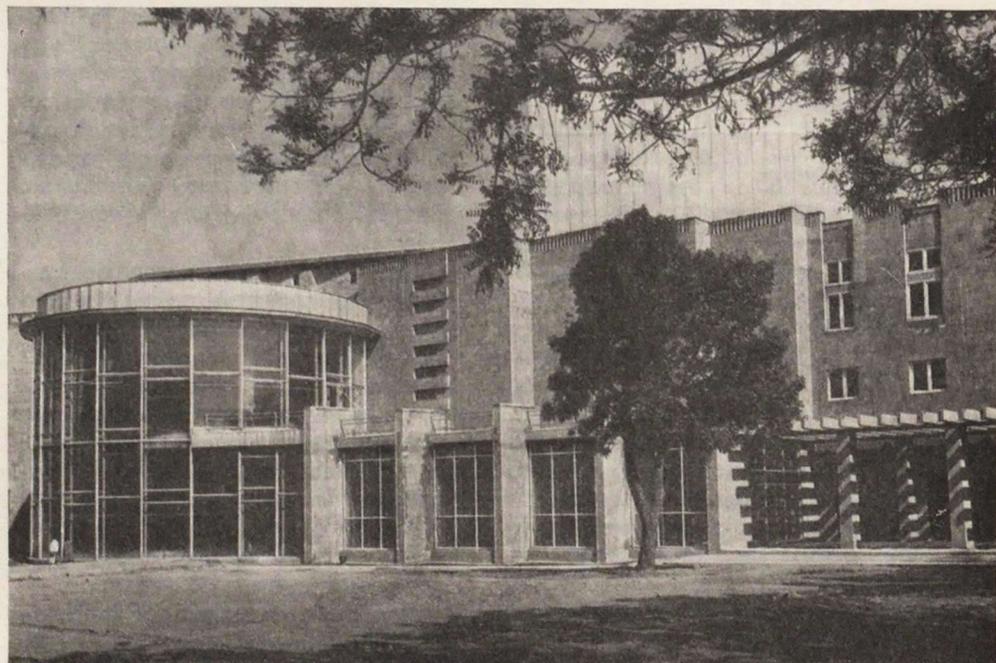
устроить территорию. С Красноармейской улицы в театр входят через интересно решенный зимний сад.

Со стороны главного фасада отчетливо выделяется объем сценической коробки, облицованной складчатым листовым алюминием, придающим зданию легкость.

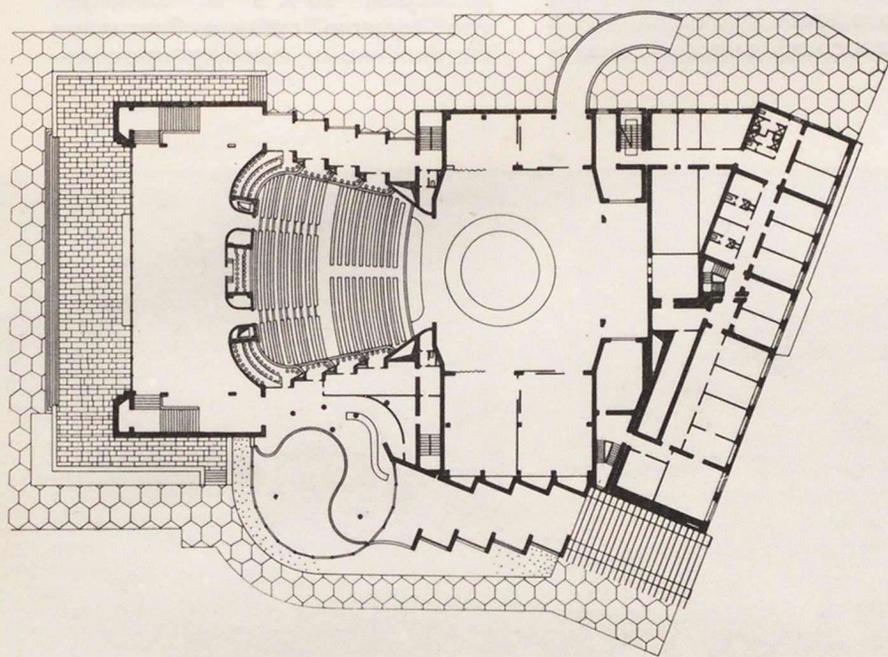
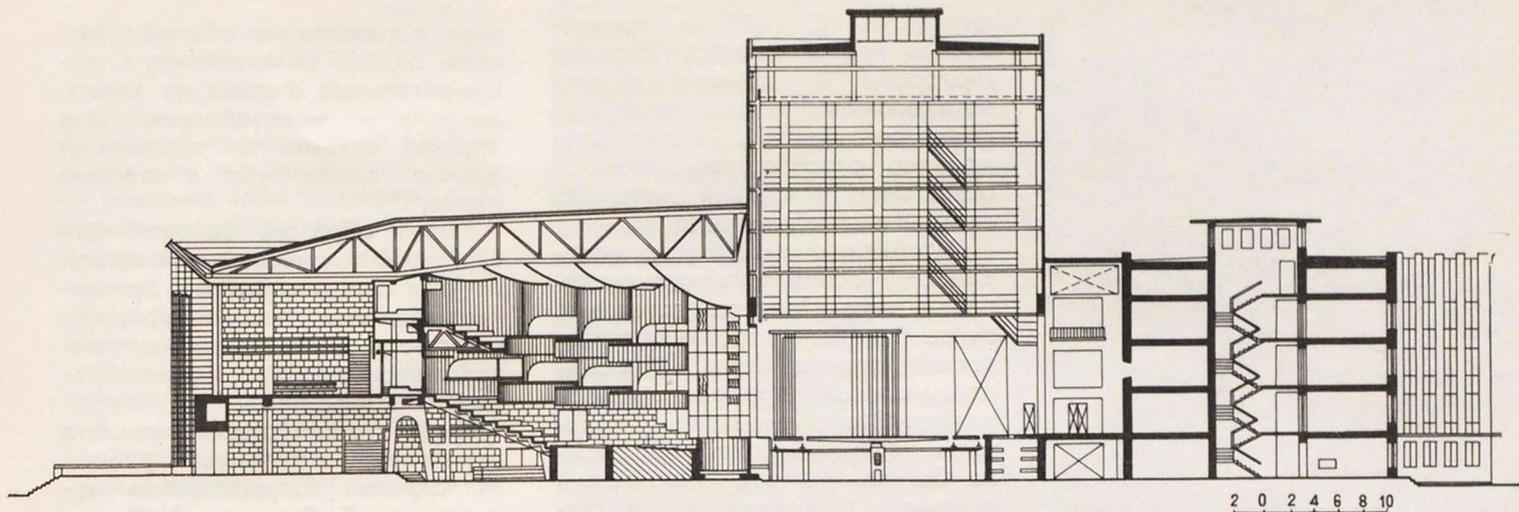
Большой остекленный проем, соответствующий ширине зри-

тельного зала и высоте двух основных этажей, расчленен алюминиевой решеткой. Заключенный в глухие туфовые стены и увенчанный железобетонным консольным козырьком, проем является как бы выходом портала сцены на фасад. Этим достигается хорошая освещенность вестибюля и фойе, а также создается зрительная связь между

Боковой фасад

¹ Проект разработан архитектором Р. Алавердяном в сотрудничестве с конструктором Р. Бадаляном и коллективом проектировщиков, из числа которых следует отметить молодых архитекторов С. Бурхадяна и Г. Мнацаканяна.

Разрез, планы этажей, главный вход

внутренним пространством и внешним окружением. Подобная композиция фасада, несколько необычная для традиционного театрального здания, оказалась здесь вполне уместной.

Менее удачно решен вход. Тема барельефной композиции (скульптор А. Арутюнян) в целом интересная, выполненная в национальном армянском стиле, далека от темы театра. Это ослабляет композиционную связь портала с общим архитектурным решением, делает его недостаточно «входным».

Рационально решена группа помещений для зрителей. Через главный вход, обращенный к парку, зритель попадает в кассовый вестибюль, затем в обширный, полностью замощенный мрамором главный вестибюль. На заднем плане находится гардероб, расположенный под амфитеатром. Со стороны Красноармейской улицы зрители проходят полуткрытым переходом в виде перголы, затем зимним садом попадают в главный вестибюль и

2 0 2 4 6 8 10

Фойе 1-го этажа

гардероб. Таким образом, график движения с обоих входов театра достаточно удобен. Столь же удобен проход в зрительный зал как с первого этажа (с боковых кулуаров), так и со второго этажа, куда попадают через широкие парадные лестницы, расположенные по бокам главного вестибюля.

Залитый светом главный вестибюль решен лаконично и воспринимается как единое пространство. Автор умело использует здесь различные строительные и отделочные материалы — мрамор и туф, алюминий и стекло, синтетические материалы и дерево.

Облицованные мрамором железобетонные опоры, отделяющие вестибюль от гардероба, являются «активным» элементом

интерьера. С той же правдивостью воспринимается потолок гардероба, ступенчатая форма которого следует за линией амфитеатра над ней. Такому восприятию способствует также и освещение, источники которого скрыты в складках потолка.

Интересен зимний сад, цилиндрический объем которого выступает в парк. Представляется, что здесь был бы уместнее эллиптический план с большой осью, параллельной продольной оси здания. Это смягчило бы угловатость здания и органичнее связало бы зимний сад с основным объемом. С зимним садом связаны фойе второго и кулуары третьего этажей. Их площадки в виде антресолей вместе с нахо-

хода, решенное как обычная пергола, однако воплощенная в монументальные формы из камня, металла и железобетона. Она хорошо связана со зданием и удачно гармонирует с зеленью парка.

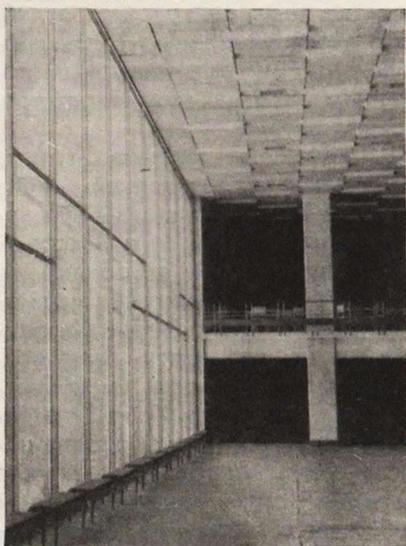
Таким образом, боковой фасад, начинающийся глухой стеной от угла главного фасада, примыкает к зимнему саду и коридору с застекленными проемами и завершается перголой оригинальной конструкции.

Фойе второго этажа украшено великолепным панно работы М. Сарьяна (осуществлено художником Г. Сиравяном). Панно, размером 30 × 5 м, занимает всю заднюю стену и благодаря застекленному проему просмат-

Главное фойе

Главное фойе

дящимися там буфетами выходят в сторону зимнего сада и позволяют видеть этот живописный уголок со всех этажей.

Особенно красив зимний сад вечером. Многократные отражения света и зеленого пространства создают иллюзию беспредельности этого живописного уголка. Между круглой частью зимнего сада и выходом на Красноармейскую улицу по наружной стене театра расположены треугольные ниши, архитектура которых отражает древние традиции армянской архитектуры. С этим вполне гармонирует продолжение пере-

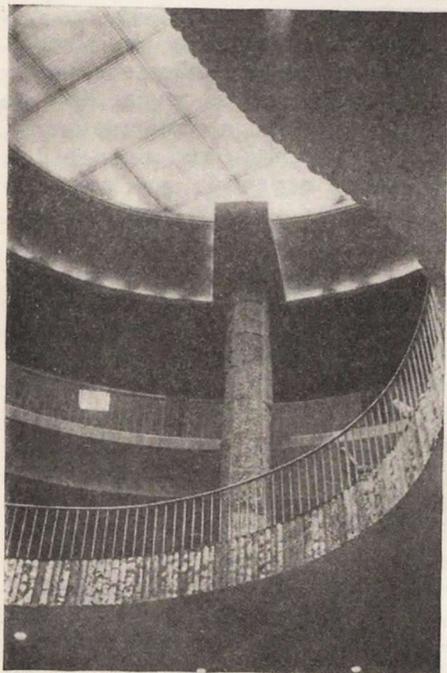
ривается из парка. Фойе удобно связано с зимним садом и со зрительным залом. Отсюда зрители проходят в амфитеатр, а через боковые кулуары — в ложи. С обоих концов фойе лестницы ведут в кулуары третьего этажа, а оттуда в ложи. В двух этажах левых кулуаров расположен театральный музей. Все помещения театра хорошо связаны между собой, обеспечивают удобный график движения зрителей.

Зрительный зал, несмотря на довольно большую вместимость (1200 мест), очень уютен. Сцена хорошо видна со всех мест,

включая балконы и ложи второго и третьего ярусов. Удачно решена акустика зала. Благодаря правильному выбору формы и размеров зала и применению современных акустических средств обеспечивается хорошая слышимость.

Особую выразительность зрительному залу придает складчатый потолок, постепенно спускающийся к сцене, а также цветовой колорит, мягкое освещение.

В дальнейшем решено воссоздать величественный театральный занавес, выполненный в на-

Кулуары

чале 20-х годов М. Сарьяном. Это придаст залу еще большую торжественность.

Сцена с карманами занимает около 1000 м²; ширина сцены — 25, глубина — 27 м. Подмости сцены снабжены двумя синхронно вращающимися кругами и поднимающимися плоскостями, а оборудование сценической коробки и освещение максимально механизировано и автоматизировано. Это открывает широкие возможности для осуществления самых сложных постановок. За сценической коробкой и по бокам ее расположены помещения

администрации, артистические, три репетиционных зала общей площадью около 500 м², живописные мастерские и пр., а также складские помещения. Часть подсобных помещений размещена в сохранившейся старой части здания.

Создание театра им. Сундукяна — этап на пути творческих поисков новой направленности нашей архитектуры. Автор умело сочетал современные архитектурные формы и элементы армянской национальной архитектуры.

Новое здание академического театра им. Сундукяна в Ереване — большое достижение ар-

мянской советской архитектуры за последнее десятилетие.

Строительство нового театра в Ереване явилось своего рода серьезным испытанием и для некоторых промышленных предприятий республики: Ереванского завода электроосветительной арматуры (директор Х. Погосян), Ереванской мебельной фабрики им. Ал. Мясникяна (директор В. Мкртчян), Иджеванской коврово-ткацкой фабрики (директор Ю. Епремян), которые освоили и обеспечили выпуск всех необходимых для строительства и оборудования здания материалов, изделий и мебели.

Зал

ЗВУКООТРАЖАТЕЛИ В АРХИТЕКТУРНОЙ АКУСТИКЕ

Инженер В. ЛЕБЕДЕВ,
архитектор Л. МАКРИНЕНКО

Исследования в области архитектурной акустики, произведенные в последние годы, показали, что для хорошей слышимости, т. е. для четкого восприятия речи и музыки весьма большое значение имеет структура первых звуковых отражений, характеризующих интенсивностью и временем запаздывания по отношению к прямому звуку. Недостаточное число, низкий уровень или большое запаздывание первых отражений, как правило, являются причинами неудовлетворительной слышимости в том или ином районе зала. В практике проектирования залов очень часто приходится сталкиваться с задачей обеспечения слушателей и исполнителей интенсивными первыми отражениями, приходящими с небольшим интервалом вслед за прямым звуком. Такая задача возникает в крупных универсальных и специализированных залах значительной ширины и высоты, где первые отражения приходят с большим запаздыванием и способствуют скорее ухудшению, нежели улучшению звучания. Аналогичная проблема имеет место в театральных и концертных залах при центральном расположении сцены или оркестрового подиума. В этих залах вблизи источника звука практически отсутствуют отражающие поверхности. Иногда оказывается необходимым направить звук на места, сильно удаленные от источника звука, или на места, сла-

бо обеспеченные первыми отражениями, как например, первые ряды и центр партера театральных залов, построенных по классическому образцу. Во всех таких залах (рис. 1 и 2) акустические условия могут быть значительно улучшены путем устройства соответствующим образом размещенных и ориентированных звукоотражающих экранов. При этом роль экранов не ограничивается только обеспечением заданного района отраженным звуком — нередко с помощью таких экранов удается ликвидировать вредные концентрации отражений, вызванные наличием вогнутых поверхностей, и повысить диффузность звукового поля (рис. 3).

Эффективность применяемого звукоотражающего экрана зависит прежде всего от правильного выбора его размеров, формы и расположения. Обычно стремятся к тому, чтобы экран был по возможности больших размеров и был расположен возможно ближе к источнику звука. На рис. 4 показан пример геометрического построения плоского звукоотражающего экрана, предназначенного для уменьшения времени запаздывания первых отражений в передней части зала. Это построение основано на известных принципах геометрической акустики в предположении зеркального отражения звука. Однако, в действительности геометрическое приближение, представленное на рис. 4, будет справедливым только при определенном соотношении между размером экрана, его расположением и длиной отражаемой звуковой волны. Соотношение это выражается следующим образом:

$$p = \frac{\lambda R}{a^2 \cos^2 \theta}, \quad (1)$$

p — безразмерная величина;
 λ — длина звуковой волны;
 R — приведенное расстояние,

определяемое по формуле
 $\frac{1}{R} = \frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2}$ (см. рис. 4);
 a — ширина экрана ($a \cos \theta \geq 3\lambda$);
 θ — угол между направлением падения звуковой волны и нормалью к поверхности экрана.

Значение p показывает, насколько эффективно отражает экран в нужном направлении. При $p \leq 0,25$ геометрический подход (рис. 4) можно считать правомерным. Увеличение p (начиная с $p = 0,25$) сопровождается уменьшением доли звуковой энергии, отражаемой в заданном направлении, и увеличением доли рассеиваемой энергии. При значении p порядка 8—10 экран является уже по существу рассеивателем.

Приняв $p = 0,25$, выражение (1) можно представить графически (рис. 5). По оси абсцисс здесь отложены значения R , а по оси ординат — значения $a_1 = a \cos \theta$. Параметром семейства кривых является частота звука. Кривые дают примерные границы частот, выше которых (при данных R и a_1) экран отражает звук согласно геометрическим представлениям. Таким образом, определив R и a_1 на основе геометрических построений, по графику рис. 5 нетрудно установить эту границу, или же, задавшись граничной частотой $f_{гр}$, скорректировать значения R и a_1 . Пусть, например, $R = 9$ м, $a_1 = 3,5$ м, тогда по графику рис. 5: $f_{гр} = 1000$ гц. Допустим, что необходимо расширить найденную область направленно отражаемых частот (для большинства практических случаев достаточно, чтобы $f_{гр} = 500$ гц). В этом случае следует увеличить a_1 до 5 м или уменьшить R до 4,5 м. Пользуясь кривой $f_{гр} = 500$ гц, можно менять R и a_1 одновременно.

Необходимо отметить, что даже при эффективно отражающем экране ($p \leq 0,25$) вследствие

Рис. 1. Концертный зал «Ройял-Фестивал-холл» в Лондоне. Подвешенные над оркестровым подиумом отражатели повышают четкость восприятия исполняемой музыки

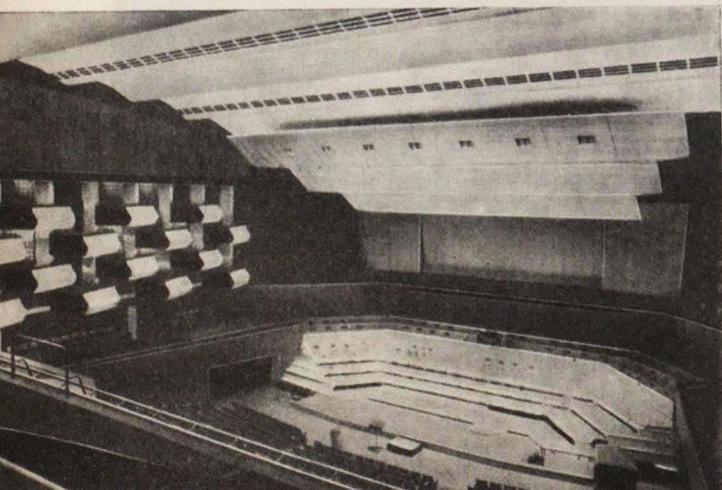
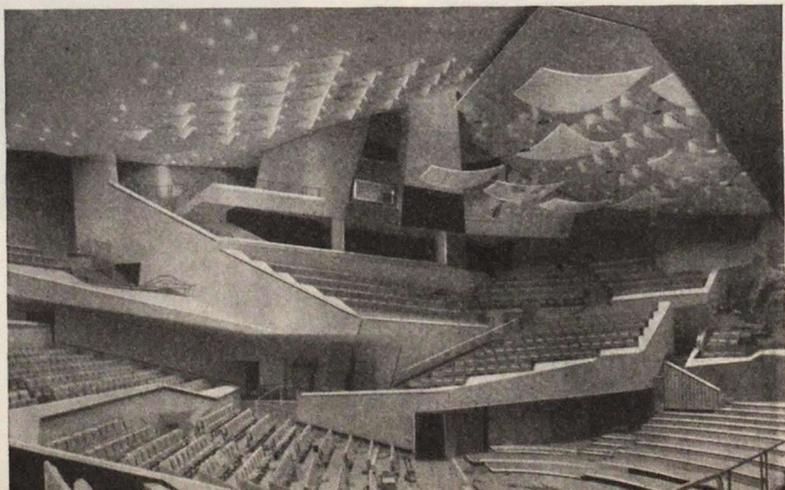

Рис. 2. Концертный зал Берлинской филармонии. Оркестр расположен в центре зала. Для уменьшения запаздывания первых отражений над оркестровым подиумом подвешены звукоотражающие экраны слегка выпуклой формы

дифракции на его краях часть звуковой энергии рассеивается, и на границах «освещаемой» зоны интенсивность отраженного звука уменьшается. Поэтому при проектировании отражателей ширину их желательно делать несколько большей, чем это требуется по геометрическому построению и графику рис. 5.

В случае группы отражателей или отражающего потолка, составленного из отдельных элементов, отражения от соседних отражателей (элементов) должны частично перекрывать друг друга (рис. 6).

Важным вопросом проектирования звукоотражателей и звукоотражающих потолков является обеспечение первыми отражениями заданной зоны мест при перемещении источника или при групповом источнике. В обоих случаях целесообразно придавать отражателям (элементам потолка) слегка выпуклую форму. Степень выпуклости определяется на основе геометрических построений в зависимости от размеров области перемещения источника или площади, занимаемой групповым источником (рис. 7). В качестве примерной величины можно принять $\alpha_1 \leq 2\alpha$ для того, чтобы геометрические отражения не ослабевали более чем на 2—3 дБ.

Для изготовления отражателей можно использовать любой твердый непористый материал весом не менее нескольких кг/м² и достаточной жесткости. Таким материалом может быть покрытая лаком многослойная фанера, твердые древесностружечные плиты с лакокрасочным слоем, штукатурка по металлической сетке, металл с ребрами жесткости и демпфирующим слоем и т. п. Как правило, вес и жесткость отражателей, обусловленные конструктивными соображениями, бывают достаточны и с акустической точки зрения.

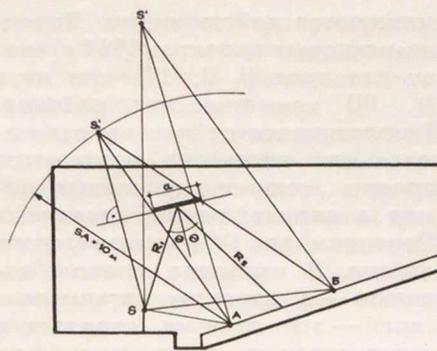

Рис. 4. Пример геометрического построения звукоотражающего экрана с использованием метода мнимых источников. AB — зона, обеспечиваемая первыми отражениями; S', A — запаздывание отраженного от экрана звука в метрах (оно должно быть не более 10 мм)

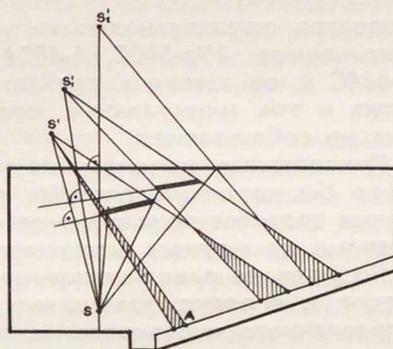

Рис. 6. Отражение от соседних экранов (элементов потолка). Зона перекрытия отражений заштрихована. Ширина ближайшего к источнику отражателя несколько больше, чем требуется по геометрическому построению для обеспечения звуком точки A

В практике последних лет наблюдается новый прием использования звукоотражателей, когда экраны сравнительно небольших размеров (1,5—2 м) подвешиваются к потолку зала в виде большой группы — «облака». Такая группа неоднократно применялась Л. Беранеком для уменьшения запаздывания первых отражений и была, в частности, использована им в концертном зале Линкольн-центра в Нью-Йорке (рис. 8). Поведение такого рода отражающих поверхностей изуче-

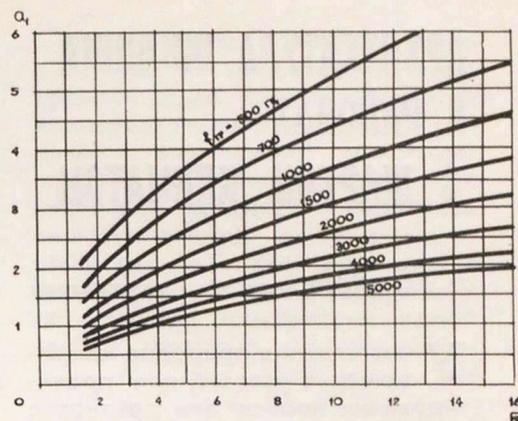

Рис. 5. Зависимость α_1 от R. Частота в качестве параметра. $f_{гр}$ — граничная частота звука, отражаемая экраном

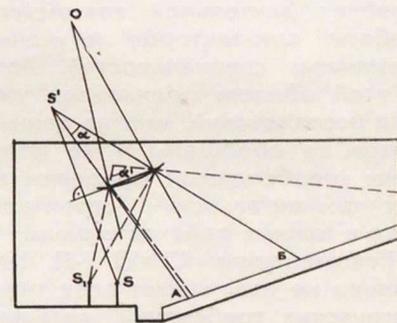

Рис. 7. Сплошной линией показано отражение от плоского экрана, пунктирной — отражение от слегка выпуклого экрана. Точка O — центр кривизны

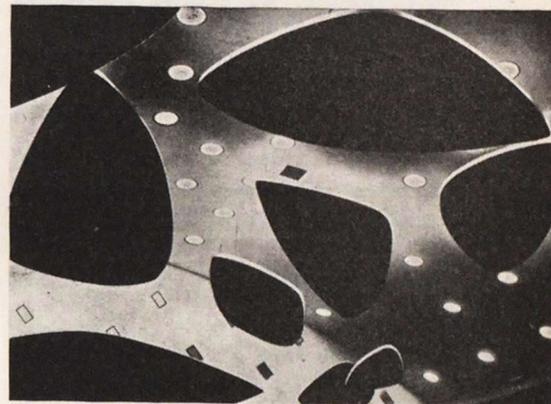
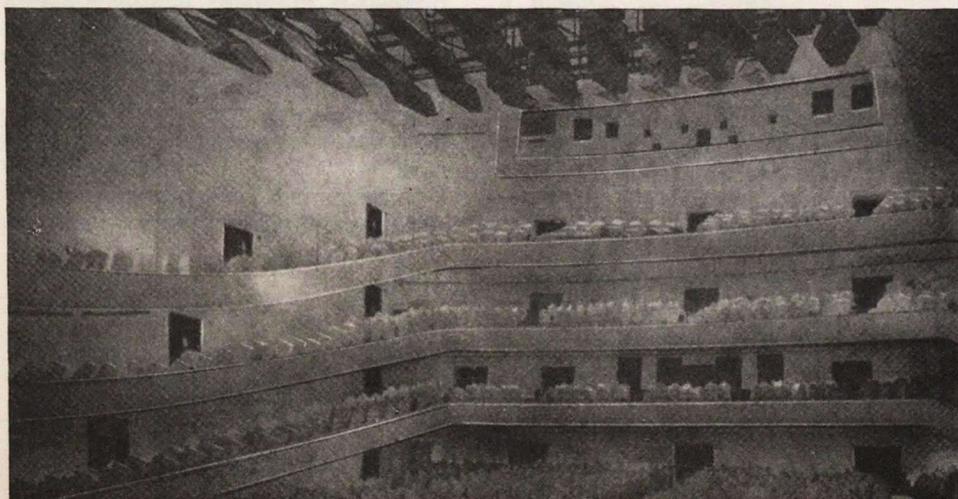

Рис. 8. Нью-Йорк. Концертный зал Линкольн-центра. Подвесной потолок зала образует системой отражателей

Рис. 8. Нью-Йорк. Концертный зал Линкольн-центра. Подвесной потолок зала образует системой отражателей

но еще мало и потому, как показал опыт Линкольн-центра, применять их нужно с большой осторожностью. В музыкальных залах они могут снизить высоту зала, так как, начиная с некоторой частоты звука, зависящей от размеров отражателей и расстояния между ними, «облако» является по существу отражающим потолком. Кроме того, значительная часть звуковой энергии теряется в пространстве между отражателями и конструктивным потолком.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА В РАЙОНАХ С ЖАРКИМ КЛИМАТОМ

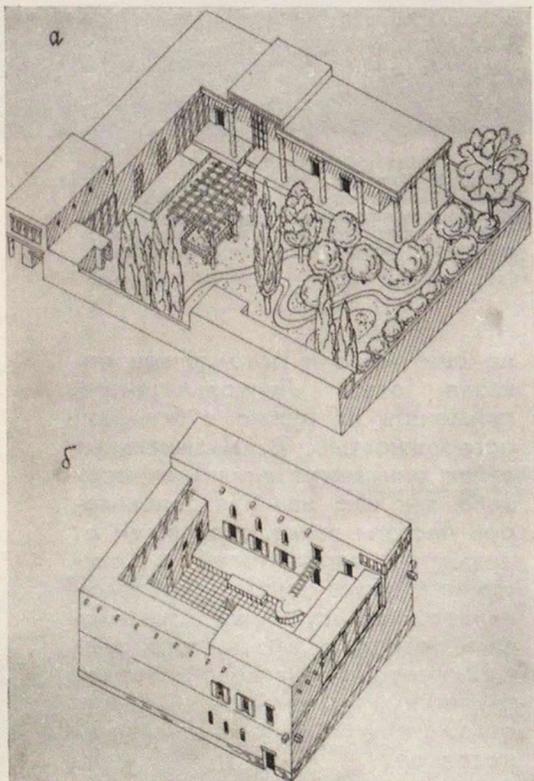
Т. РАПОПОРТ, кандидат архитектуры

Учет влияния природно-климатических условий при проектировании жилищ для районов с жарким климатом представляет собой сложную проблему, всестороннее разрешение которой требует длительной совместной работы архитекторов и ученых различных специальностей. Хотя в этой области произведен уже ряд исследований, многие данные никем не обобщены и не получили необходимой проверки на экспериментальном строительстве в южных районах страны.

Рекомендации СНИП II-Л. 1-62 далеко не охватывают всех типологических требований, которым должны отвечать жилища в южных районах.

К тому же при разработке типовых проектов даже и имеющиеся в нормах минимальные рекомендации, не всегда применяются достаточно последовательно. Например, основные серии типовых проектов крупнопанельных секционных жилых домов (жилые здания серии П-I-I) реко-

Народные жилые дома с внутренними дворами. Узбекистан
а — полузамкнутая композиция; б — замкнутая композиция

мендуются действующим Перечнем типовых проектов 1964 г. сразу для трех (I, II, III) или двух (II, III) климатических районов. Типологически от них не отличаются или почти не отличаются проекты секционных жилых домов в сериях, рекомендованных Перечнем для IV климатического района. В наиболее полном варианте — в проектах улучшенных серий — эти отличия сводятся к использованию в проектах для южных районов двухквартирных секций (вместо основных трехквартирных секций, принятых в проектах для остальных районов страны) и замене обычных балконов верандами.

Однако в других, по сей день используемых сериях типовых проектов крупнопанельных жилых домов 1Уз-500С, 1-400АН, 1-464С и ее местных вариантов даже и эти, минимальные, отличия не соблюдаются.

Приведенные примеры можно было бы дополнить сериями типовых проектов жилых домов со стенами из местных материалов.

Но дело не в количестве примеров, а в результатах ничем не оправданного нивелирования типов жилых домов; эти результаты достаточно ясно видны в застройке новых жилых районов в южных городах. Массовое строительство в этих районах жилых домов по типовым проектам, не учитывающим ни местных природно-климатических условий, ни бытовых потребностей местного населения, в совокупности с однообразием градостроительных приемов привело к созданию в городах Закавказья и Средней Азии так называемых «Черемушек», которые ничем не отличаются от «Черемушек» городов Сибири и Урала. Нет необходимости доказывать, как отрицательно влияет такое игнорирование местных особенностей не только на условия жизни и быта советских людей в южных районах, но также на экономику строительства, на функциональное и эстетическое качество жилой застройки.

Многовековая практика строительства жилищ в районах с жарким климатом свидетельствует о том, что специфическое отличие этих жилищ от жилищ в районах с умеренным климатом — это прежде всего особенности их структуры, их объемно-пространственной композиции, именно те особенности, которые постепенно сформировались под длительным воздействием природной среды.

Народный жилой дом в районах с жарким климатом всегда состоял из трех основных структурных элементов: закрытых помещений, полуоткрытых помещений и двора, причем в течение большей части года жизнь протекала преимущественно в полуоткрытых помещениях и во дворе. Во многих южных районах для бытовых процессов использовалась также плоская кровля дома, которая в народном строительстве рассматривалась как естественное развитие площадки двора. Объемы закрытых помещений никогда не противопоставлялись пространству двора и связанных с ним полуоткрытых помещений. Применялись самые разнообразные приемы пространственного объединения этих структурных элементов, включавшие в ряде случаев и трансформацию наружных ограждений. Закрытые и полузакрытые помещения связывались с окружающей природой только через двор. Одновременно двор защищал комплекс помещений от неблагоприятных воздействий внешней среды.

Удачно сочетая средства архитектуры с природой, умело используя ее полезные качества и по возможности нейтрализуя вредные, применяя различные композиционные приемы, народные строители создавали во дворе благоприятный микроклимат, который в значительной мере определял благоприятный микроклимат и в помещениях. Тем самым создавались оптимальные условия для совместной эксплуатации и пространственного объединения всех трех основных структурных элементов дома и обеспечивалась необходимая человеку в условиях юга близость к преобразованному участку естественной природы. Объемно-пространственная композиция строилась на гармоничном единстве всех трех объединяемых ею частей жилого дома.

Специфика южной природы и климата нашла отражение и в других характерных чертах композиции народных жилищ — в решениях зимних и летних помещений, их высотах, в компоновке лестниц, в великолепно разработанных приемах использования тепла солнечных лучей зимой и солнцезащиты летом, в выборе ориентации и типа проветривания, в определении пропорций двора и помещений дома и многих других.

Указанная композиционная структура объединяла замкну-

тые и полузамкнутые или открытые пространственные построения всех исторически сложившихся в южных республиках страны типов жилых домов: с внутренним двором (Узбекистан, Северный Таджикистан, Южная Туркмения, ряд районов Киргизии) и без внутреннего двора; в последних двор-сад либо примыкал к дому, либо окружал комплекс его помещений (Азербайджан, Грузия, Армения, Крым). При этом общность основных структурных принципов сопровождалась огромным разнообразием композиционных приемов, наиболее отвечающих совокупности местных природно-климатических условий и бытовых особенностей в различных южных республиках и даже в их отдельных районах. Границы применения замкнутых, полузамкнутых или открытых пространственных построений совпадали с границами зон жаркого сухого и жаркого влажного климата.

Такие же особенности композиционной структуры характерны и для жилищ многих других южных стран мира с жарких сухим или с жарким влажным климатом (Ирана, Ирака, Сирии, ОАР, Алжира, Греции, Испании, Мексики, Турции, Индонезии и др.). И в этих странах жилища имеют принципиально ту же самую объемно-пространственную структуру из трех основных частей — замкнутой, полузамкнутой, или открытой, объединенных с помощью самых различных композиционных приемов.

Для нашей архитектурно-строительной практики важны именно те принципиально общие и несомненно прогрессивные особенности композиционной структуры, которые объединяли самые различные типы южных жилищ.

Представляется очевидным, что в условиях жаркого климата современный жилой дом, предназначенный для строительства в умеренном климате, не может полноценно функционировать и эксплуатироваться в отрыве от окружающего его пространства, от примыкающей территории. Комплекс закрытых помещений (т. е. тот объем, который в условиях умеренного и холодного климата и представляет собою собственно квартиру и дом в целом) в условиях жаркого климата должен рассматриваться только как одна из частей объемно-пространственной структуры квартиры и дома, двумя другими неотъемлемыми частями кото-

рой должны быть полуоткрытые помещения и архитектурно-организованная часть наружного пространства.

Неразрывное единство всех этих частей, необходимое для организации жизни и быта, определяется особенностями южной природы и климата и насущными потребностями людей, проживающих в районах с жарким климатом.

Активное взаимодействие необходимого трехчастного состава дома и квартиры может быть достигнуто пространственной композицией, а художественное единство — на основе пространственного и функционального объединения. Такое объединение окажется возможным только в случае целенаправленного преобразования того участка природы, на котором размещается жилой дом.

Между комплексом помещений жилого дома и квартиры и окружающей природой должна быть создана промежуточная пространственная среда — зона благоприятного микроклимата, защиты от неблагоприятных воздействий всего остального внешнего окружения. Это обязательное условие для правильного решения важнейшего в жарком климате вопроса взаимосвязей дома и квартиры с окружающей природой.

Для архитектурной организации примыкающей к дому территории необходимо применять такие приемы, которые обеспечат ее органичное включение в структуру дома и квартиры и наибольшие удобства для проведения бытовых процессов на открытом воздухе. Естественно, что для домов разной этажности приемы эти будут различными.

В состав организованной части

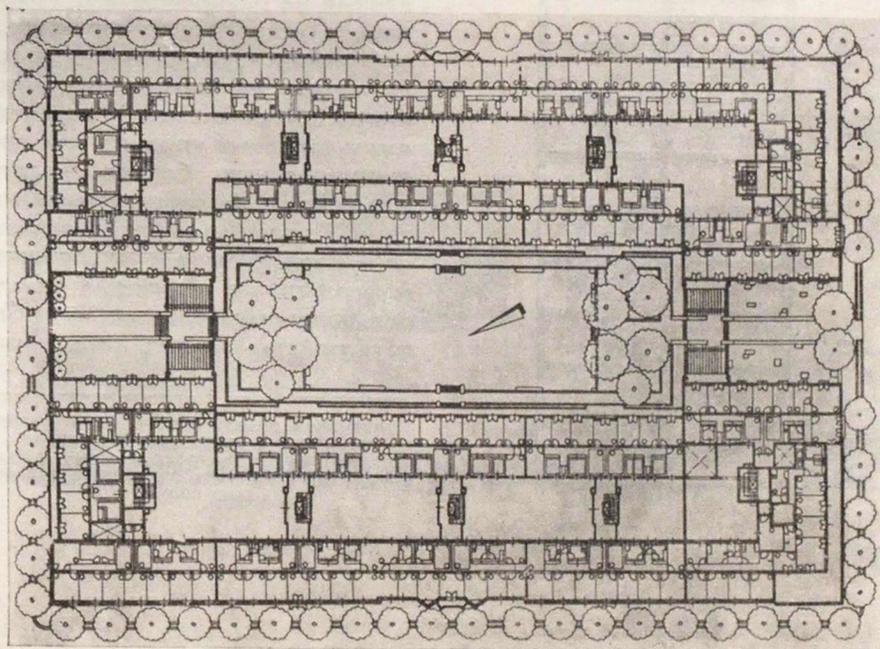
внешней среды целесообразно включить и пространство над кровлей дома. Защита кровли от непосредственной солнечной радиации, мелиорация микроклимата в пространстве над ней уменьшат опасность перегрева верхних этажей дома и могут стать основой для применения экономически целесообразных облегченных конструкций самой кровли, которые заменят обычные, тяжелые, теплоемкие, открытые солнечному облучению.

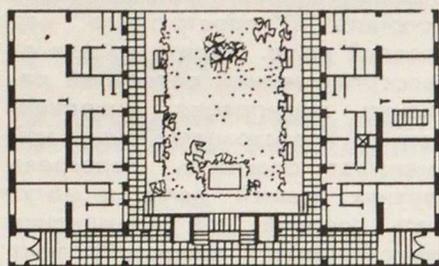
В районах с жарким климатом такая кровля может эксплуатироваться наравне с придомовой территорией. Затененная навесами или увитыми зеленью перголами, снабженная ветрозащитными устройствами, раскрытая в сторону основных токов прохладного воздуха, а в случае необходимости обводненная (бассейны, искусственное дождевание) плоская кровля может стать важным структурным элементом квартир, расположенных в верхних этажах дома.

В условиях жаркого климата можно целесообразно использовать экономичные типы лестниц — полуоткрытых или заключенных в облегченные лестничные клетки, которые могут быть вынесены из закрытого отапливаемого объема дома.

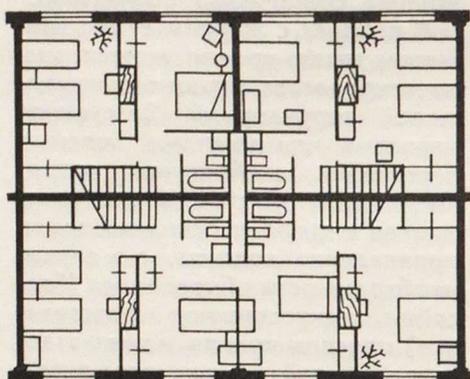
Все это приведет к серьезным изменениям объемно-пространственной структуры секционных жилых домов. Станет целесообразной разработка иных типов домов, в которых единицей компоновки объема станет квартира или унифицированный блок квартир. Вынесенная за пределы дома, лестница сможет обслуживать не две квартиры на этаже, а значительно большее их число, не мешая при этом сквозному проветриванию и двухсторонней ориен-

План шестиэтажного жилого дома с системой внутренних дворинов. Испания

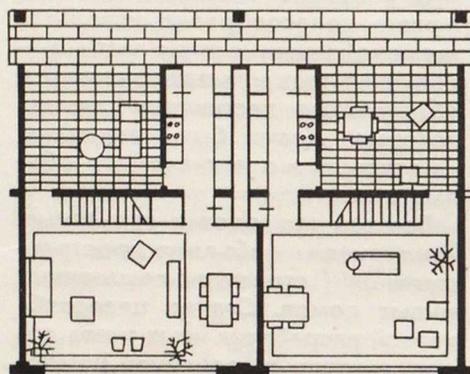

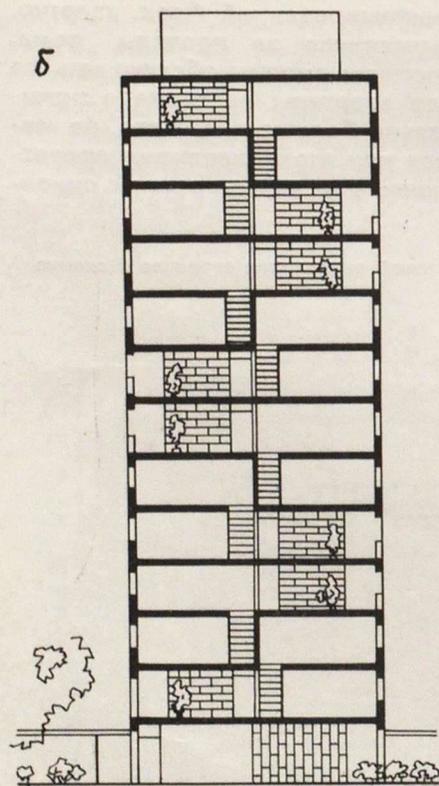
План многоэтажного жилого дома в Будапеште с внутренним двором полузамкнутой композиции

а

б

тации их помещений. Улучшатся пространственные связи квартир с организованным природным окружением и их функциональные связи с придомовой территорией.

Обычный для встроенных лестничных клеток односторонний выход будет заменен свободными проходами на любую часть территории. А поскольку архитектурное и конструктивное решение вынесенных лестниц и их сочетание с квартирами или унифицированными блоками квартир может быть самым различным, то и в общей компоновке объемов жилых домов легко будет достигнуть значительного разнообразия.

Одновременно, уменьшение отопляемого капитального объема дома, облегчение ограждающих конструкций лестничных клеток и резкое увеличение числа обслуживаемых ими квартир, очевидно, дадут экономию средств. Часть из них может быть использована на оснащение четырех- и пятиэтажных домов лифтами или на то, чтобы сделать лестничные марши более пологими, в отдельных случаях заменить их пандусами.

В современной архитектурно-строительной практике имеется немало примеров, подтверждающих целесообразность изложенных здесь соображений. Наиболее последовательно они уже применены у нас в спальнях корпусов пансионатов, домов отдыха, пионерских лагерей. В малоэтажных домах квартирного типа эти принципы использованы в жилой застройке городка в Гурьеве, а также в ряде проектных предложений.

В многоэтажных жилых домах те же положения частично использованы в ряде конкурсных и экспериментальных проектов последнего времени. Они применяются в жилищном строительстве ряда южных стран и безусловно могут быть широко использованы у нас, например приемы, основанные на разнообразных комбинациях стандартных структурных элементов квартир — закрытых и полуоткрытых помещений и двориков (висячих садов), размещаемых в разных уровнях или унифицированных блоках квартир с вынесенными лестницами и лифтами. Полезными могут оказаться и разработанные за рубежом многоэтажные дворовые композиции, приемы озеленения и благоустройства жилых территорий,

устройства двойных кровель, в том числе и эксплуатируемых, и ряд других.

Характер радиационного режима и светового климата в большинстве южных районов Советского Союза подсказывает необходимость учитывать в композиции жилого дома реальные возможности использования солнечной энергии для целей отопления. В практике зарубежного строительства разрабатываются два варианта «солнечного дома», т. е. дома, обогреваемого лучами солнца, — непосредственно проникающими внутрь его объема или предварительно согреваемыми теплоносителем. В южных районах СССР несомненно перспективны оба эти варианта, но особенно интересен первый из них, зародившийся еще в народном зодчестве.

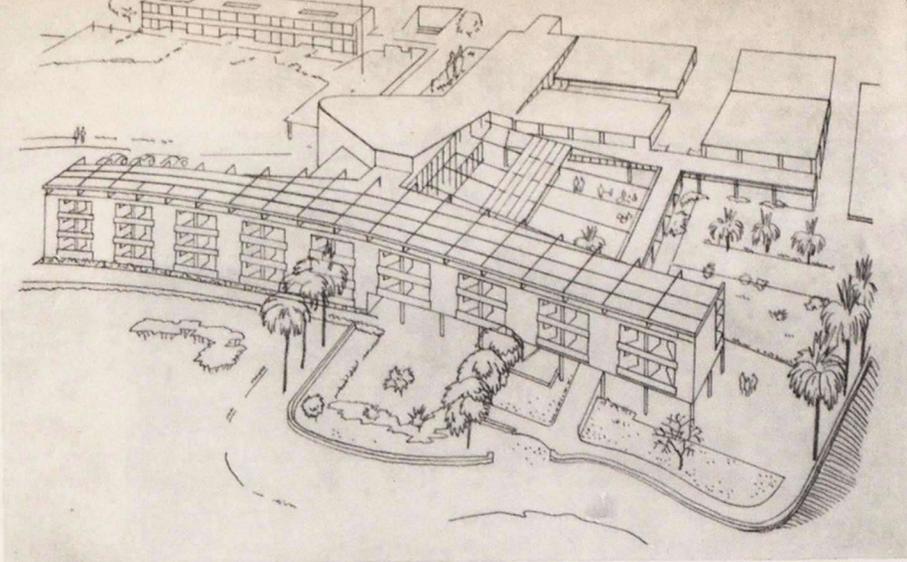
При использовании солнечной энергии для зимней инсоляции и обогрева жилищ южного типа одновременно необходима надежная защита внутреннего объема дома, полуоткрытых и открытых помещений, а также ограждающих конструкций от избыточной летней солнечной радиации.

Опыт народного зодчества и современного жилищного строительства в зарубежных южных странах свидетельствует о том, что гелиоотопление и солнцезащита должны решаться совместно, так как для них могут быть применены одни и те же рациональные приемы. При их выборе следует учесть, что наибольшая эффективность и экономичность гелиоотопления и солнцезащиты могут быть достигнуты только использованием целого комплекса приемов: соответствующим пространственным решением жилой застройки, озеленением и благоустройством ее территории, общей компоновкой дома и его важнейших структурных элементов, подбором конструкций и материалов их отделкой и цветом, величиной и ориентацией проемов по сторонам горизонта, а также применением защитного озеленения и специальных солнцезащитных устройств — стационарных и регулируемых, которые должны стать неотъемлемой частью структуры жилищ южного типа.

Нет сомнения в том, что комплексное использование солнечной энергии может обеспечить жилые дома в южных районах не только теплом зимой, но и прохладой летом. Об этом свидетельствуют успешно осуществленные эксперименты с солнечными установками, рассчитанными на ав-

13-этажный жилой дом в США (проект)
а — планы квартиры; б — разрез
Каждая квартира расположена в двух уровнях и включает двухсветные дворики-сады

Подвижной электроуправляемый тент и противосолнечный экран на кровле отеля-клуба в тропической зоне

томатическое регулирование их работы при изменении условий внешней среды. Одна из таких установок уже действует в районе Ашхабада, обслуживая экспериментальный «солнечный дом» в поселке Бикрова.

Наиболее отвечающими бытовым потребностям населения и оптимальными для микроклиматических условий в квартирах являются солнечные установки с открытым регулируемым режимом эксплуатации. Прогрессивный опыт народного зодчества свидетельствует о том, что в районах с жарким климатом такой режим эксплуатации целесообразен в течение большей части года: во влажном климате — в течение всего дня и ночи, в сухом — в жаркое время года в вечерние и ночные часы, а в прохладное (при наличии непосредственного солнечного облучения) — в дневные часы. В обоих случаях открытый регулируемый режим требует соответствующего решения объемно-пространственной композиции квартиры и ограждающих конструкций. Наиболее эффективный результат может быть достигнут в случае применения

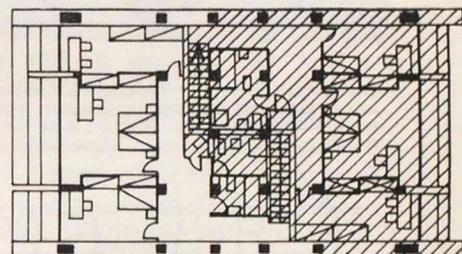
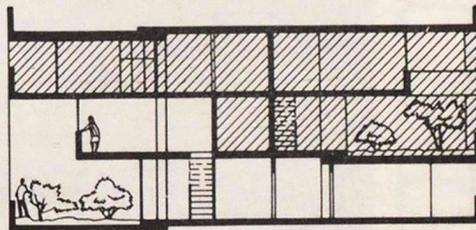
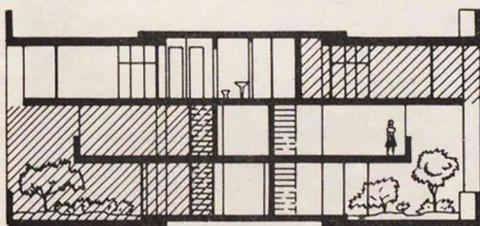
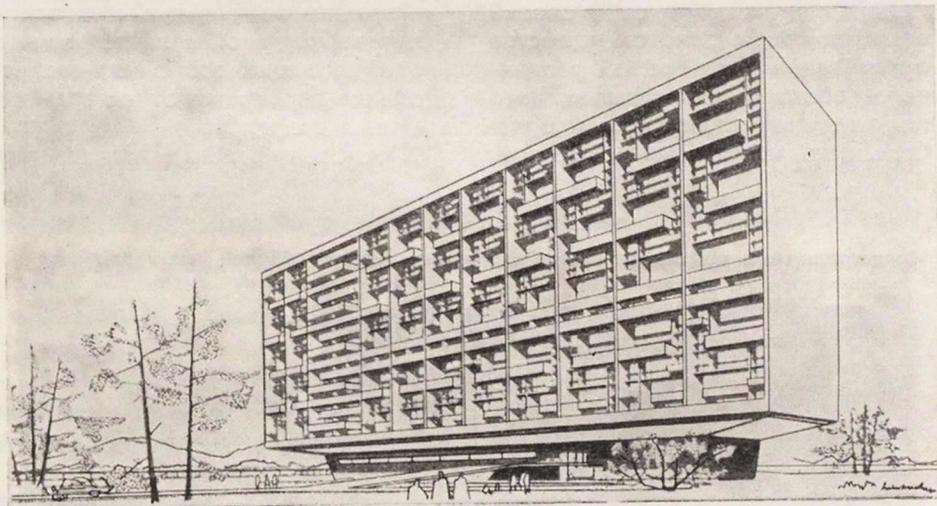
трансформируемых наружных стеновых ограждений.

В районах с жарким климатом значение трансформируемых ограждений весьма велико. Они целесообразны как в сухих, так и во влажных районах. Не случайно такие ограждения применяются, например, в народном жилище Узбекистана с сухим континентальным климатом и в Японии с влажным климатом. Трансформируемые наружные ограждения будут способствовать приближению к человеку окружающей природы, позволят полнее использовать ее полезные качества и нейтрализовать вредные воздействия.

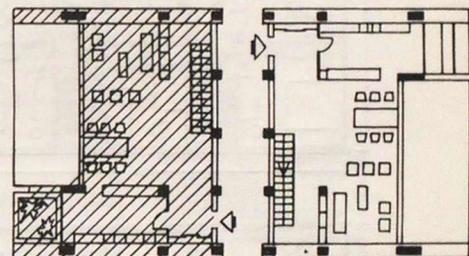
Такие ограждения обеспечат наиболее быстрое и эффективное

естественное проветривание всей квартиры, что особенно важно в местностях с жарким влажным климатом. Кроме того, трансформируемые ограждения позволяют превращать закрытые помещения в полуоткрытые и совместно эксплуатировать их в течение всего года. Трансформируемые панели-проемы позволяют устранить высокие подоконники, ненужные при современных системах отопления и ухудшающие условия проветривания, освещения, зимней инсоляции и обогрева помещений теплом солнечных лучей. Изменится и интерьер жилой комнаты — он станет более современным.

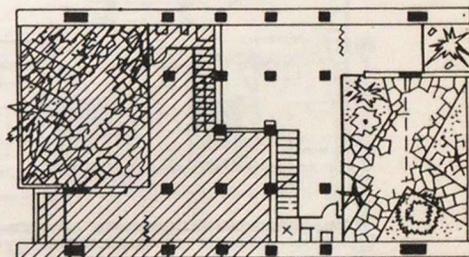
В районах с жарким климатом принцип трансформации необхо-

ВЕРХНИЙ ЭТАЖ

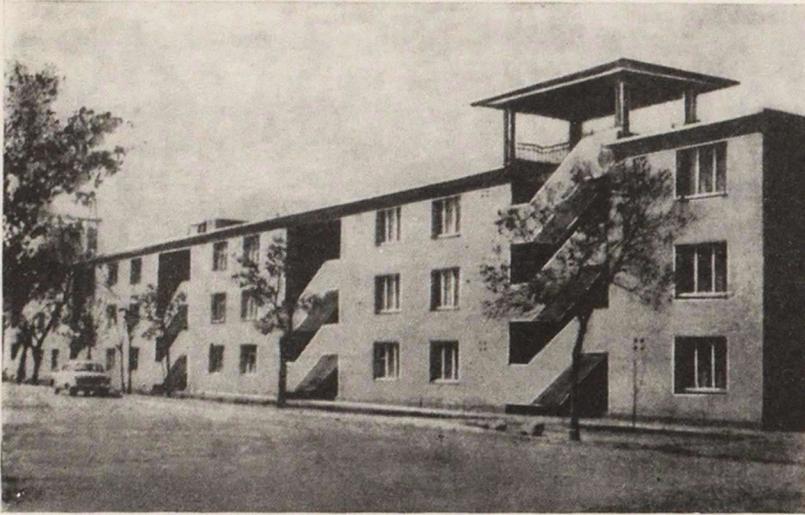
СРЕДНИЙ ЭТАЖ

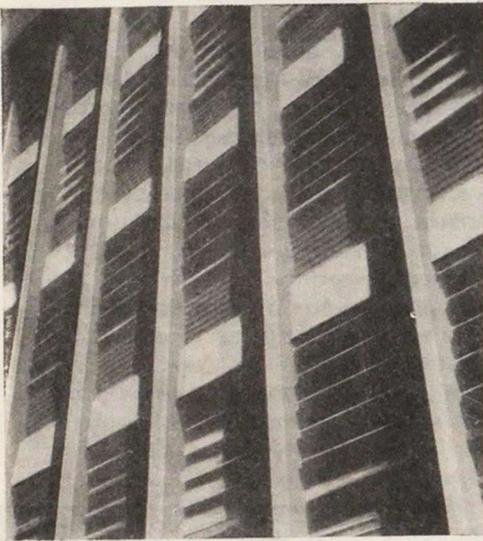
НИЖНИЙ ЭТАЖ

Проект «максимум». Арх. М. М. Котти
Многоэтажный жилой дом, скомпонованный из квартир в двух и трех уровнях; каждая квартира включает двухсветный

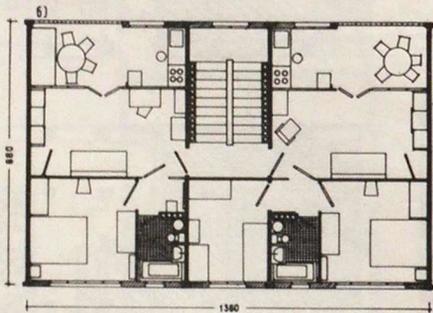
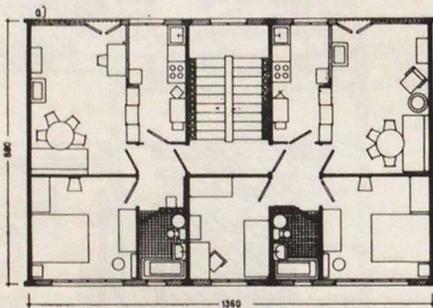
дворик — висячий сад. Внешний вид; планы двух квартир в трех уровнях; разрезы по двум квартирам в трех и двух уровнях

Лестница в лоджии. Жилой дом в Ашхабаде

Солнцезащитные устройства из вертикальных ребер и регулируемых горизонтальных элементов. Жилой дом экспериментального квартала Моста в Абиджане

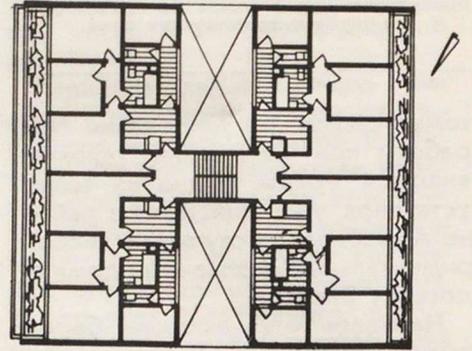

План экспериментального жилого дома в Ереване. Секции с трансформируемыми помещениями квартир а — для холодного периода; б — для теплого периода

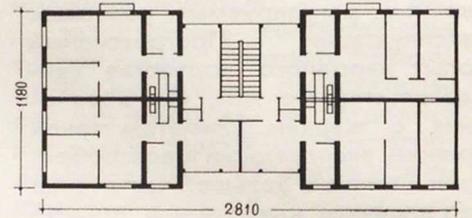
Лестница-вставка, скомпонованная с полуоткрытыми помещениями квартир. Экспериментальный жилой дом в Ташкенте

можно использовать как для наружных, так и внутренних ограждений квартиры. При этом станут наиболее очевидными преимущества гибкой планировки квартиры, так как вариантами окажутся не только планировка ее закрытых помещений, но и общая композиция дома, включая связи закрытых помещений с полуоткрытыми и открытыми и с природным окружением.

Регулирование этого процесса может происходить в соответствии с сезонными и суточными изменениями комплекса условий внешней среды с учетом удобства организации быта семей различного состава. Естественно, это значительно повысит комфортабельность квартир и обеспечит

Лестница, соединяющая два блока квартир жилого дома. Бразилия

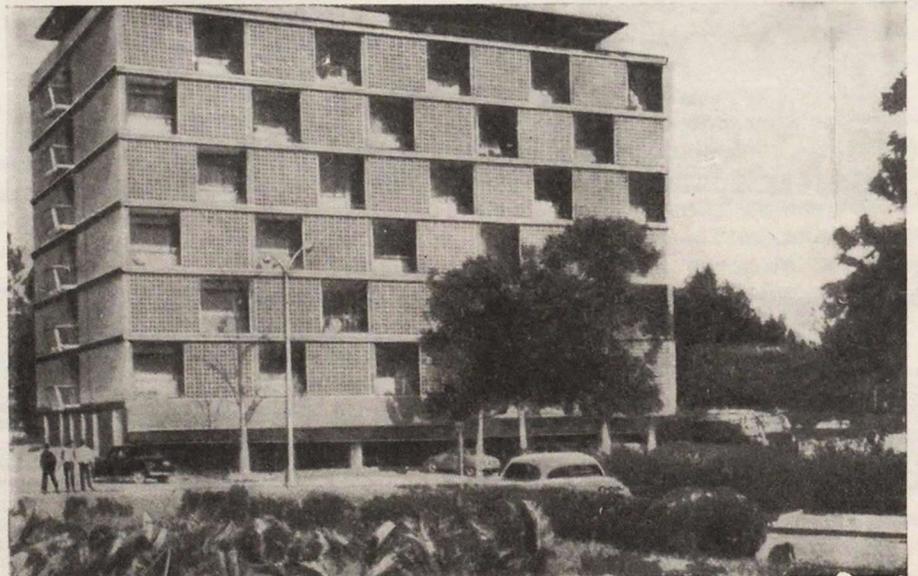

наиболее полное удовлетворение, специфических в местностях с жарким климатом, бытовых потребностей населения.

Ограниченность функций веранд в структуре трансформируемых квартир позволит уменьшить их площадь и, изменив их пропорции, превратить в опоясывающие балконы, которые летом будут затенять наружные ограждения дома. Одновременно балконы можно использовать в качестве летних кухонь, ибо размещение кухонного очага в трансформируемом помещении не обеспечит необходимой в летнее время года изоляции этого важного источника перегрева от остального объема квартиры.

Поскольку гибкая планировка

Солнцезащитные устройства из мелкоячеистых решеток. Жилой дом в Каракасе

фиксирует размещение санитарно-технического оборудования, важно предусмотреть правильное размещение в объеме квартиры ее подсобных помещений. Целесообразно обеспечить самостоятельную линию проветривания санитарного узла и подсобных помещений и освещение санитарного узла непосредственным дневным светом.

Для районов с жарким климатом необходимо увеличить и принятую высоту жилых комнат. Опыт народного зодчества и работы видных советских гигиенистов (С. Ветошкин, А. Марзеев и др.) убедительно свидетельствуют о том, что для этих районов высота жилых комнат должна быть не менее — 3,2 м.

Приемы трансформации ограждений и помещений, ведущие свое происхождение от народного зодчества, применяются в современном жилищном строительстве в ряде южных зарубежных стран (Японии, на юге США, в южных странах западной Европы и др.). У нас этот прием был удачно использован в пионерских лагерях «Морской» и «Прибрежный» в Артеке, в новом примор-

ятым микроклиматом и оптимальными условиями эксплуатации. В решении этого вопроса большую роль играет пространственная организация жилой застройки, а также озеленение и благоустройство ее территории.

В принципиальном подходе к решению этого вопроса может оказаться весьма полезным изучение опыта народного зодчества. Прогрессивные принципы,

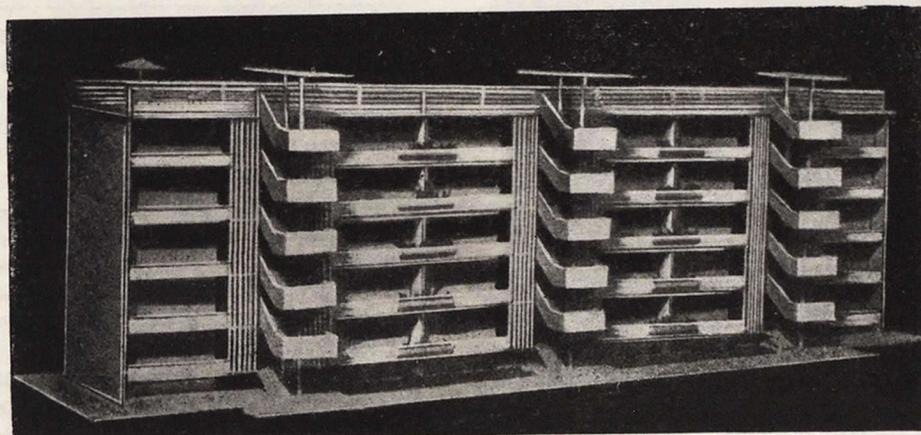
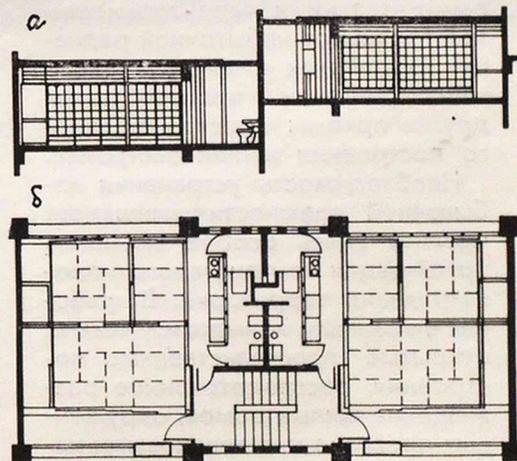
связано с местными особенностями природы и климата. Несомненно, что и в современном жилищном строительстве то или иное сочетание природно-климатических факторов должно сказаться на особенностях структуры и композиции жилых групп и микрорайонов.

В районах с жарким сухим климатом несомненно целесообразно применение замкнутых или полужамкнутых пространственных построений жилых групп (развитие на новой социальной основе идеи и функции внутреннего двора народного жилого дома). Эти приемы позволят создать на территории, организуемой застройкой, зону благоприятного микроклимата как в летнее, так и в зимнее время года.

В условиях, трудных для выращивания насаждений, может применяться более компактная застройка, которая сама будет способствовать созданию летнего теневого режима. В условиях, более легких для выращивания насаж-

Секция многоэтажного жилого дома с трансформируемыми помещениями квартир. Июкогама

а — разрез; б — план

Конкурсный проект жилого дома, скомпонованного с вынесенными полуоткрытыми лестницами, затеняющими балконы, с солнцезащитными устройствами и используемой плоской кровлей. Авторы — архитекторы М. Гараканидзе, Г. Марианошвили, Г. Ниношвили, С. Ревшвили, О. Тухарели, Д. Чопикашвили, инженер О. Тевзадзе

ском санатории «Сочи» и ряде других зданий курортного типа. С различными предложениями по применению в той или иной форме трансформации помещений в многоэтажных домах квартирного типа неоднократно выступали авторы конкурсных и экспериментальных проектов.

В новых жилых районах южных населенных мест, планировка которых разрабатывается с использованием наиболее современных градостроительных приемов, необходимо создавать для целого комплекса зданий преобразованный участок природы с благопри-

которые были положены в основу организации внутреннего пространства каждого отдельного народного жилого дома (в силу социально-исторических причин полностью изолированного от других домов), в современной практике проектирования могут быть творчески развиты на новой социальной основе и использованы в пространственном построении жилых комплексов, в первую очередь жилых групп и микрорайонов. Историческая практика свидетельствует о том, что пространственное построение жилой застройки всегда было тесно

дений, теневой режим на территории жилой группы может быть обеспечен озеленением, возможно также более рассредоточенное размещение зданий в застройке.

Компактная застройка может оказаться полезной и в местностях, подверженных действию вредных ветров; для защиты от них со стороны направления господствующих ветров (перпендикулярно ему) целесообразно наряду с ветрозащитными насаждениями разместить наиболее высокие и протяженные здания, снабженные ветрозащитными устройствами.

Остальные здания при этом лучше всего располагать за фронтом таких высоких домов, ориентируя их длинными сторонами вдоль направления господствующих ветров.

В районах со значительным числом штилевых дней, где необходима особая забота о проветривании квартир, наиболее высокие и протяженные здания целесообразно трактовать как замыкающие застройку жилой группы. На кровле таких зданий, обращенных главным фасадом в сторону основных токов прохладного воздуха, полезно устанавливать ветрозащитные устройства, которые будут направлять токи воздуха во внутреннее пространство жилой группы. Здесь может оказаться целесообразной и ступенчатая по высоте застройка замкнутых пространственных построений, расширяющая их верхний периметр и тем самым способствующая притоку в них воздуха. Необходимые для циркуляции воздушных потоков разрывы в застройке будут уместны со стороны неблагоприятных ориентаций.

Применение в пространственных построениях контрастных пропорциональных отношений позволит обратить на оптимальные стороны горизонта максимальное число зданий и облегчит защиту самих зданий и территории жилой группы от избыточной радиации. В районах с жарким влажным климатом целесообразны другие приемы пространственного построения жилой застройки.

Необходимость устранения избыточной влажности вынуждает уделить здесь особое внимание организации интенсивного проветривания территорий. В районах с влажным климатом уместны открытые пространственные построения, рассредоточенное размещение жилых домов, окруженных древесно-кустарниковыми насаждениями (дальнейшее разви-

тие идеи и функций двора-сада, окружавшего комплекс помещений народного жилого дома). Устройством разрывов в застройке и в озеленении, применение зданий различной этажности и протяженности, широкое использование домов точечного типа и домов, поднятых на опоры (не застроенных в первых этажах),— все эти приемы несомненно будут способствовать свободному прохождению воздушных потоков в пространство жилой группы. Необходимый летний режим на территории может быть обеспечен легко выращиваемыми здесь насаждениями. В местностях с особо большим количеством осадков уместно дополнительно использовать различные стационарные и регулируемые устройства, одновременно обеспечивающие защиту от излишних осадков.

Огромную роль в создании благоприятного микроклимата на территории жилой застройки играют насаждения. Их способность регулировать микроклимат, их разнообразное санитарно-гигиеническое, психико-физиологическое и архитектурно-композиционное значение достаточно широко известны; поэтому мы остановимся только на некоторых особенностях общей системы озеленения.

В районах с жарким климатом основные насаждения микрорайона должны быть максимально приближены к домам. В жилых группах эти насаждения вместе с их дворами-садами должны образовывать единые зеленые массивы, обеспечивающие организацию зон защиты и создание благоприятного микроклимата. Такие же зоны должны окружать общественные здания. На устройство этих зон должна быть использована основная доля озеленения жилого микрорайона. При сохранении действующей нормы озеленения, вызванной дефицитом ценных культурных земель, решения с общим садом микрорайона, дополняющим эти зоны, окажутся возможными лишь при значительном повышении этажности жилой застройки. Следовательно, такие решения смогут быть использованы на сложном рельефе местности и, очевидно, в крупных городах и на курортах.

Специальные требования к озеленению и благоустройству территории жилой застройки в районах с жарким климатом диктуются в основном необходимостью защиты жилых домов от перегрева падающими и отраженными лучами солнца. Корот-

ко эти требования можно сформулировать следующим образом: организация летнего теневого режима на всей территории микрорайона; минимальная площадь неозелененных территорий; разрывы между зданиями, а также защита зданий и путей сообщения защитными экранами озеленения; покрытие неозелененных территорий материалами с малым коэффициентом альбедо.

Различия в мелиорации населенных мест в районах с жарким сухим и жарким влажным климатом определяются тем, что в первом случае она должна способствовать увлажнению территории и воздуха, а во втором — их осушению.

Рассмотренные приемы справедливы и для многих типов общественных зданий. Все они базируются на использовании средств архитектуры и природы и не требуют никаких дополнительных затрат. Рекомендации, относящиеся к зданиям, могут быть осуществлены на индустриальной основе — достаточно лишь некоторое дополнение номенклатуры выпускаемых промышленностью изделий.

Практическое воплощение несомненно прогрессивной идеи — превращения всей территории микрорайона, всего пространства, организуемого его застройкой, в защитную для нее зону, в «резервуар» благоприятного микроклимата для помещений зданий, — обеспечит взаимосвязь общекомпозиционной структуры жилого дома и жилой застройки, их соответствие особенностям южной природы и климата.

Пространственная трехчастная композиция жилого дома и квартиры, основанная на регулируемом раскрытии их внутреннего объема в окружающее пространство с благоприятным микроклиматом; легкие и трансформируемые стеновые ограждения; опоясывающие затеняющие балконы, разнообразные солнцезащитные устройства и вертикальное озеленение; вынесенные лестницы — полуоткрытые или заключенные в облегченные ограждающие конструкции; пространственное решение затененных, повседневно используемых кровель; вариантная композиция квартир, обеспечивающая их благоприятный санитарно-гигиенический режим и удобства проживания в жарком климате — все это в корне улучшит структуру современного многоэтажного жилого дома, предназначенного для строительства в южных районах страны.

ЛЕТНИЕ КОРПУСА ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОТДЫХА

М. ИМАНОВ, кандидат архитектуры

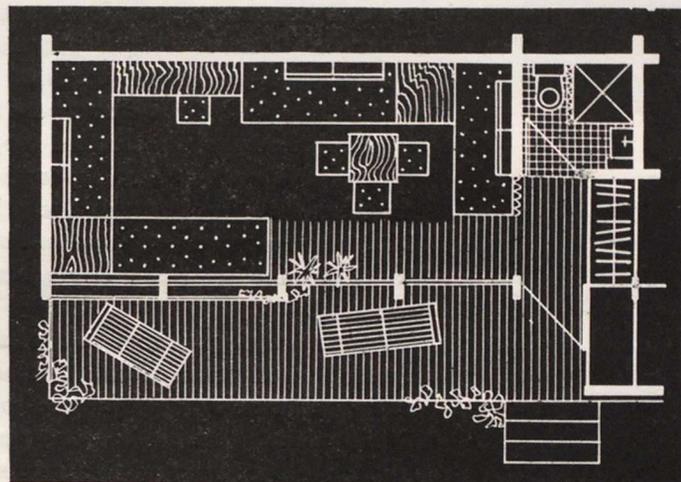
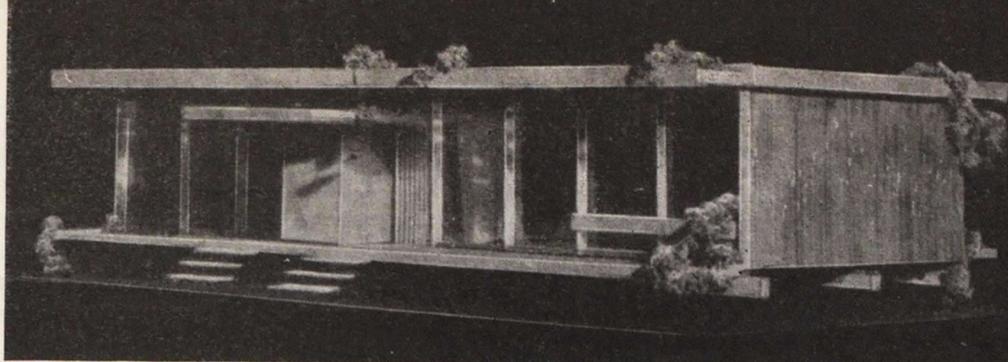
Закончился Всесоюзный конкурс на разработку типовых проектов летних спальных корпусов облегченного типа для домов отдыха и туристско-оздоровительных учреждений, который был организован Центральным Советом по управлению курортами профсоюзов, Центральным Советом по туризму и Союзом архитекторов СССР.

В соответствии с постановлением Совета Министров от 4 октября 1965 г. о строительстве в 1966—1970 гг. домов отдыха и туристско-оздоровительных учреждений за пять лет должно быть построено в целом по стране только летних спальных корпусов на 270 тыс. мест.

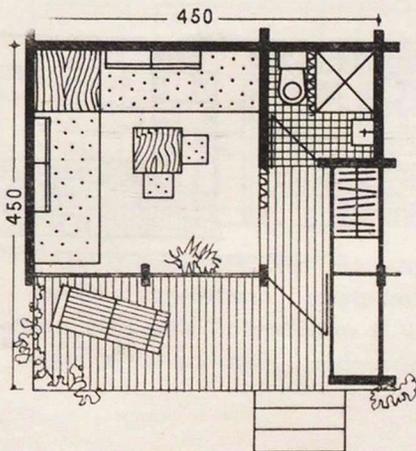
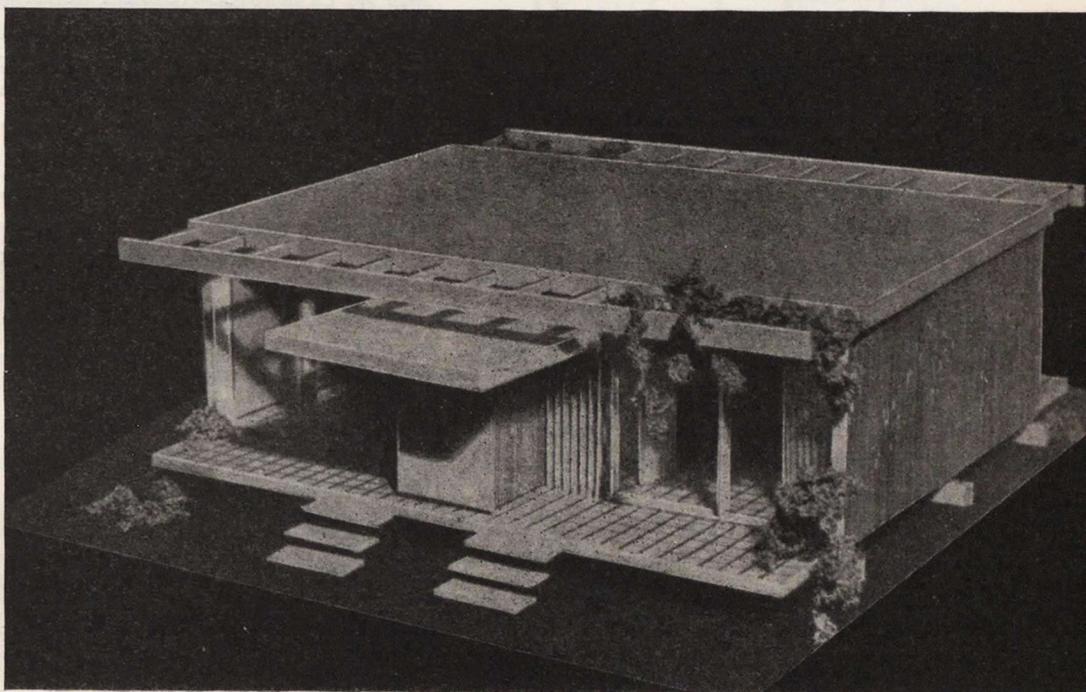
Задачей конкурса было выявление проектных предложений новых, наиболее экономичных типов летних спальных корпусов из облегченных сборных конструкций для массового индустриального строительства.

Из разных городов страны на конкурс было представлено 123 проекта. В них было сделано много интересных планировочных и объемно-пространственных предложений. представлены разнообразные типы сооружений (от одноэтажных домиков для односемейного заселения до трехэтажных многоместных корпусов). Широко использовались современные строительные конструкции и материалы (асбестоцементные элементы и силикатобетонные панели, деревянные щиты и алюминиевые панели, пластмасса и арболит, армоцементные конструкции и металлический каркас).

Первая премия присуждена проекту под девизом «Черный квадрат» (рис. 1). Проект состоит

а

б

Рис. 1. Проект под девизом «Черный квадрат». Авторы — архитекторы А. Дубильскене и К. Краштинайтис а — павильон из двух трехместных и двух четырехместных комнат. Макет павильона и план четырехместной комнаты; б — павильон из четырех двухместных комнат, макет павильона и план двухместной комнаты

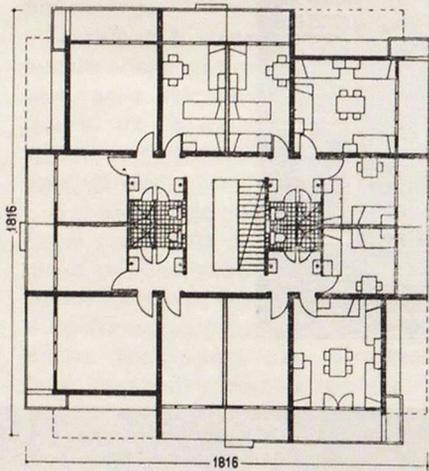
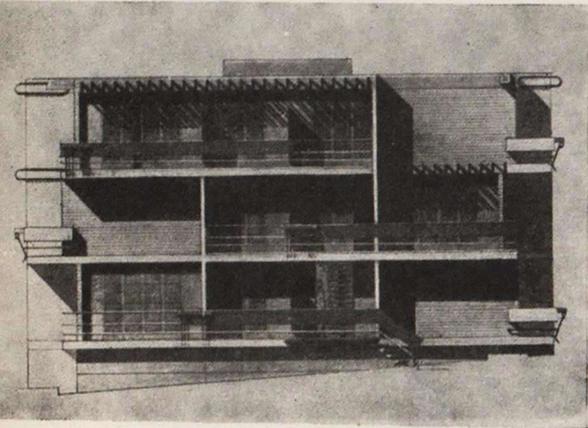

Рис. 2. Проект под девизом «Лунный камень». Авторы — архитектор А. Резниченко и инженер Р. Петрова
фасад и план второго этажа

из серии одноэтажных домиков различной вместимости (от 2 до 12 и более человек), строящихся из унифицированных щитовых элементов с применением древесно-волоконистых и древесностружечных плит. Спальные комнаты рассчитаны на 2, 3 и 4 человека, оборудованы индивидуальными санитарными узлами. Каждая комната имеет отдельную крытую веранду. Жилая площадь на одно место по разным секциям составляет 4,7—4,9 м²; полезная — 5,7—6,1 и 6,85 м².

Большие остекленные поверхности, козырек над входом, лоджия, озелененная пергола кроме своей функциональной роли осуществляют органическую связь с природой. Авторы проекта — архитекторы А. Дубильскене и К. Краштинайтис (Вильнюс).

Проект одноэтажного домика из деревянных щитовых конструкций под девизом «Восьмерка» удостоен второй премии. Авторы

проекта архитекторы Д. Кулаков и С. Селивановский (Москва). В проекте удачно решена блокировка комнат на 3 и 4 места (рис. 3), однако решению фасадов уделено недостаточное внимание.

Интересно задумана планировка одноэтажного корпуса, выполненного в асбестоцементных конструкциях, позволяющая создать хорошие условия для отдыха и интересное объемно-пространственное решение в проекте под девизом «Зима» (рис. 4) архитекторов А. Георгиевского и И. Михаловского и инженера М. Цинман (вторая премия) (Москва).

Проект под девизом «Лунный камень» архитектора А. Резниченко (Москва) и инженера Р. Петровой (Таллин), получивший вторую премию, представляет компактное трехэтажное здание из силикатобетонных панелей (рис. 2). Такое решение объема в наибольшей степени отвечает условиям строительства учреждений отдыха большой вместимости. Оригинально решена также система солнечного подогрева воды для душевых и умывальников, детали которой удачно ис-

пользовались как элементы архитектурной композиции.

Показатели площадей по указанным проектам приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели проектов, получивших вторые премии

Девизы проектов	Этажность	Жилая площадь на 1 место	Полезная площадь* на 1 место
«Восьмерка»	1	4,6	5,5
«Зима»	1	4,8	5,6
«Лунный камень»	3	4,6	5,4

* Полезная площадь определена без учета лоджий и веранд.

Третьи премии присуждены четырем проектам. В проекте под девизом «Конверт» архитекторов О. Власовой, В. Щеколдина и инж. Ю. Синадского создана серия одно-двух и трехэтажных корпусов из унифицированных асбестоцементных элементов (рис. 6).

В проекте под девизом «Сакля» архитекторов А. Линкова, И. Мезенцева, И. Рудневой, В. Рыжковой, Г. Хорхат, А. Шаповаловой и инженеров Л. Спивак,

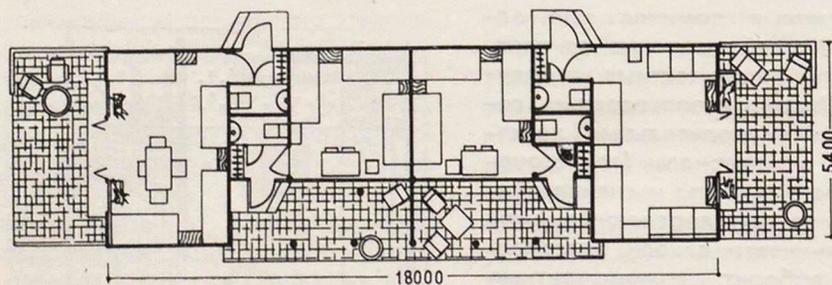
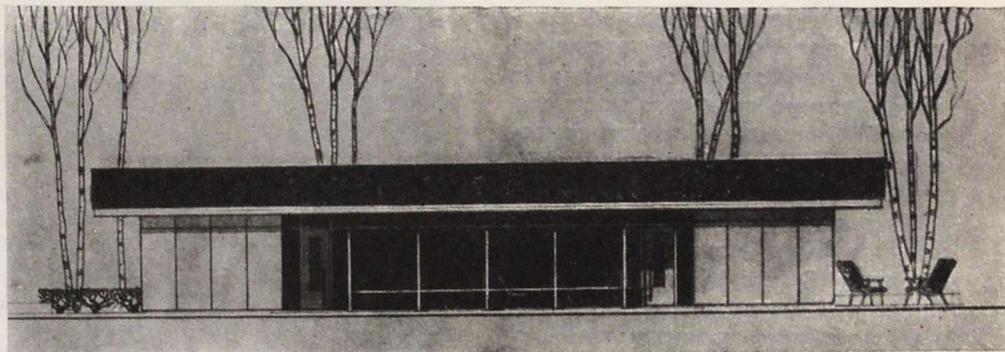

Рис. 3. Проект под девизом «Восьмерка». Авторы — архитекторы Д. Кулаков и С. Селивановский
фасад и план

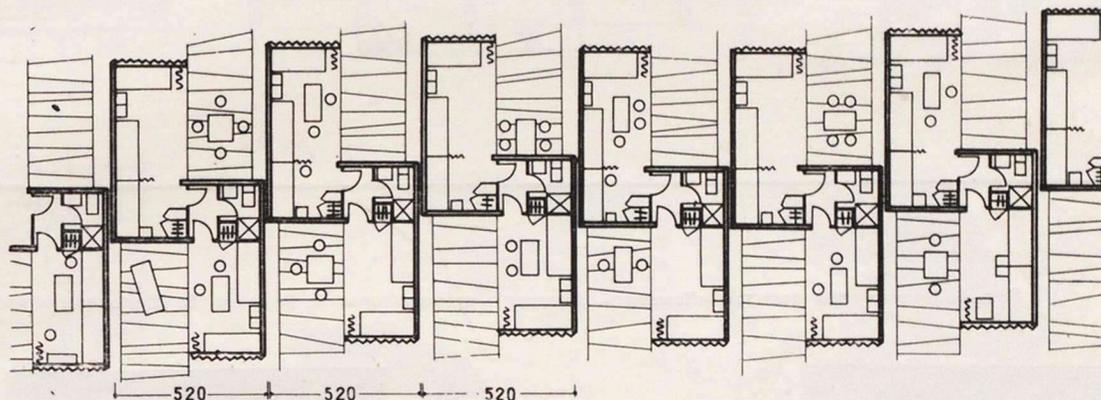
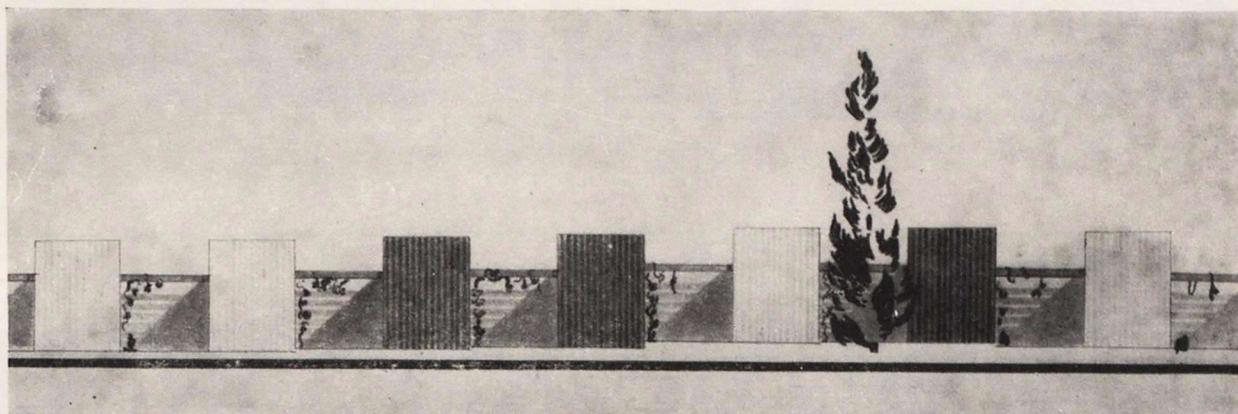

Рис. 4. Проект под девизом «Зима». Авторы — архитекторы А. Георгиевский, И. Михаловский и инженер М. Цинман

А. Петрути, Л. Шелудько и Г. Шерман удачна архитектурная композиция корпуса из армоцементных объемных элементов (рис. 5);

За удачное архитектурно-планировочное и конструктивное решение корпуса из облегченных элементов (рис. 8) третья премия присуждена проекту под девизом «Черный квадрат на красном» архитекторов Е. Иванцова, М. Лифатова, Ю. Минаева, К. Миронова, Э. Сергеева, М. Синева.

Проект под девизом «Три кольца» архитекторов М. Куприяновой и Б. Негуляева отмечен премией за серийность решения и возможность компоновки корпусов различной вместимости из унифицированных жилых секций (рис. 7).

Показатели площадей по проектам, получившим третьи премии, приведены в таблице 2.

Поощрительные премии присуждены: за проект под девизом «Какаду» архитекторов А. Дубовского, В. Толмачева и инженеров Б. Костовецкого и С. Глускера (рис. 11); проект под девизом «К-104» архитекторов В. Брыкина и Л. Раппопорт (рис. 13);

за проект под девизом «Колокольчик» архитектора Л. Проницовой и инженера И. Бирюковой (рис. 9);

за проект под девизом «Арболит» архитекторов Д. Кулакова и С. Селивановского (рис. 10).

за проект под девизом «Елочка» архитекторов А. Шапиро и Б. Шапиро, конструкторов Ю. Маневич и Д. Морозова (рис. 12);

за проект под девизом «Цапля, несущая панель» группы архитекторов и инженеров под руководством архитектора П. Бронникова (рис. 14).

Таблица 2

Девизы проектов	Этажность	Жилая площадь на 1 место в м ²	Полезная площадь на 1 место в м ²
«Конверт»	1—3	4,8	5,6
«Сакля»	3	4,5—5,12	10,2
«Черный квадрат на красном»	2	4,5	6,25
«Три кольца»	1	4,25	5

Центральный Совет по управлению курортами профсоюзов отобрал для разработки в качестве типовых пять проектов из

премированных: «Черный квадрат», «Восьмерка», «Три кольца», «Арболит» и «К-104».

Все премированные проекты помимо архитектурно-планировочных достоинств отвечают основному условию, которое ставилось конкурсом — стоимость их строительства, отнесенная на одно место, не превышает 300 рублей.

Конкурс дал ценный материал для применения в практике проектирования не только премированных проектов, но и других, в которых также есть и архитектурная выдумка и стремление обеспечить наилучшие условия для отдыхающих.

Однако конкурс не решил все вопросы организации массового отдыха населения. В настоящее время, например, мало изучены вопросы экономической эффективности капиталовложений в строительство летних корпусов. Известно, что сроки эксплуатации таких корпусов в течение года ограничены (на юге 6 месяцев, а в средней полосе европейской части 3—4 месяца), введение в эксплуатацию летних корпусов требует ежегодных текущих ре-

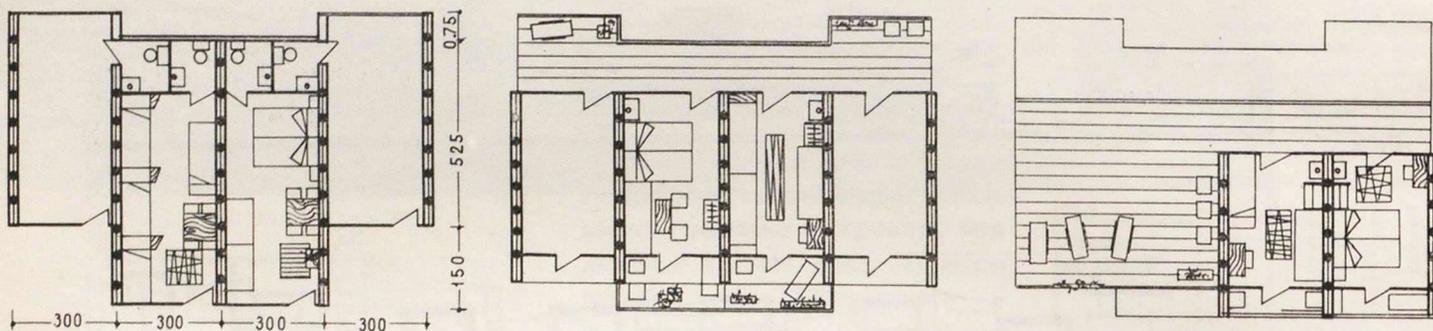
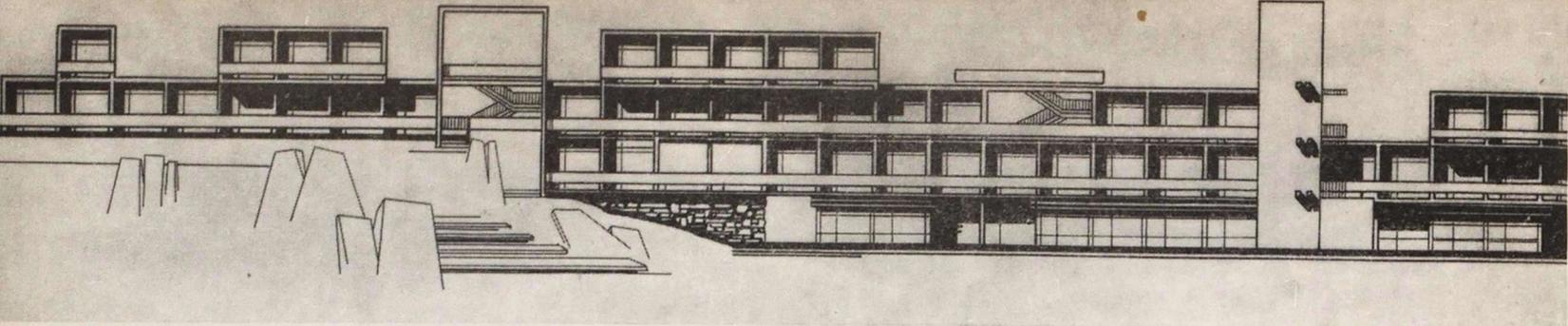
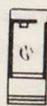

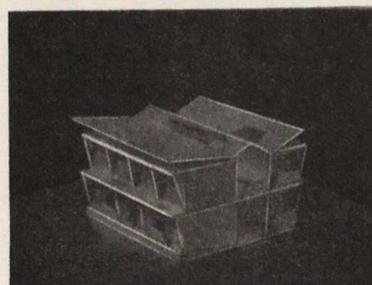
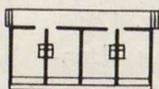
Рис. 6. Проект под девизом «Конверт». Авторы — архитекторы О. Власова, В. Щеколдин и инженер Ю. Синадский

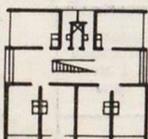
а)

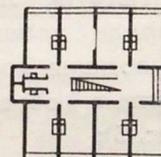
б)

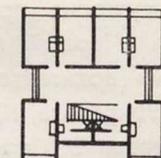
в)

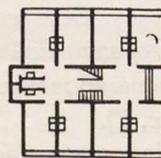
г)

д)

е)

а) Вместимость 3 чел.
Строительный объем
48 м³
Площадь застройки 27 м²

б) Вместимость 12 чел.
Строительный объем
192 м³
Площадь застройки 89 м²

в) Вместимость 36 чел.
Строительный объем
780 м³
Площадь застройки
146 м²

Площадь павильона
13,5 м²
Общая сметная стои-
мость 576 р.
Стоимость на 1 место
175 р.

Общая сметная стои-
мость 1760 р.
Стоимость на 1 место
147 р.

Общая сметная стои-
мость 9860 р.
Стоимость на 1 место
274 р.

г) Вместимость 48 чел.
Строительный объем
878 м³
Площадь застройки
168 м²

д) Вместимость 36 чел.
Площадь застройки
878 м²
Строительный объем
168 м²

е) Вместимость 72 чел.
Строительный объем
1312 м³
Площадь застройки
168 м²

Общая сметная стои-
мость 11300 р.
Стоимость на 1 место
235 р.

Общая сметная стои-
мость 10160 р.
Стоимость на 1 место
282 р.

Общая сметная стои-
мость 16.420 р.
Стоимость на 1 место
228 р.

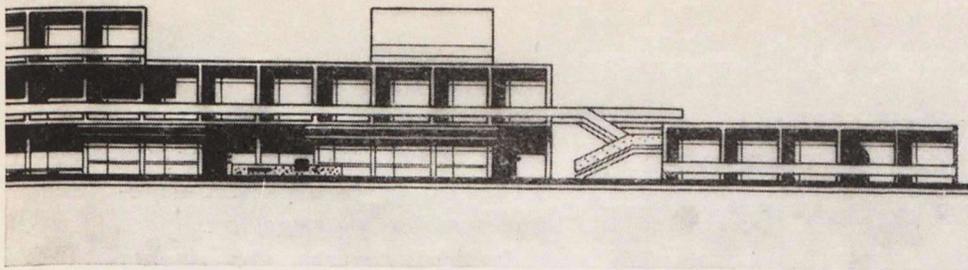

Рис. 5. Проект под девизом «Сакля». Авторы — архитекторы А. Линков, И. Мезенцев, И. Гуднева, В. Рыжкова, Г. Хорхат, А. Шаповалова, инженеры Л. Спивак, А. Петрути, Л. Шелудько, Г. Шерман. Фасад и планы этажей

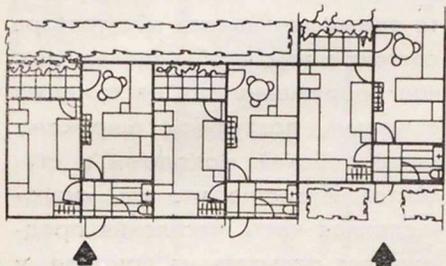
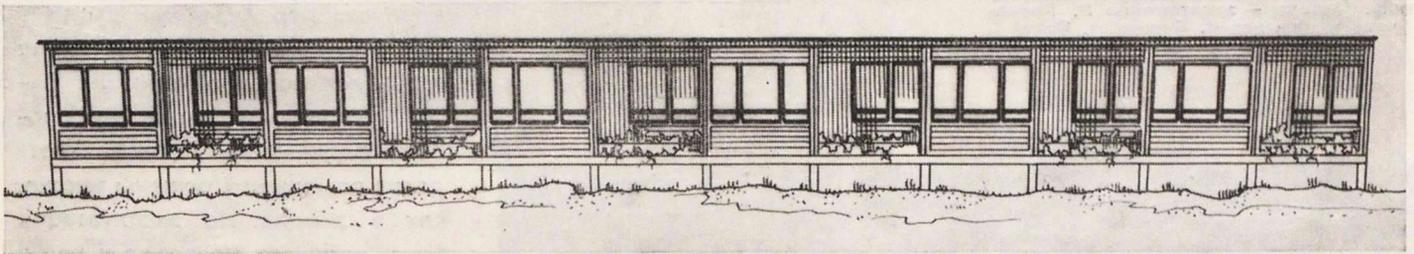

Рис. 7. Проект под девизом «Три кольца». Авторы — архитекторы М. Купрянова и Б. Негуляев. Фасад и план

монтов, стоимость которых нигде в экономических анализах почему-то не учитывается, подбор временных кадров обслуживающего персонала и обеспечение их жильем «осложняет» общие экономические показатели строительства и эксплуатации летних корпусов и т. п.

В настоящее время еще не определено необходимое число летних учреждений отдыха в целом по стране и для различных климатических районов. Не решен также вопрос, должны ли быть в каждом учреждении отдыха летние спальные корпуса и т. п.

В связи с этим необходимо продолжить поиски наиболее дешевых, быстро окупаемых конструкций летних спальных корпусов при существующих и вновь проектируемых учреждениях отдыха. Необходимо также прове-

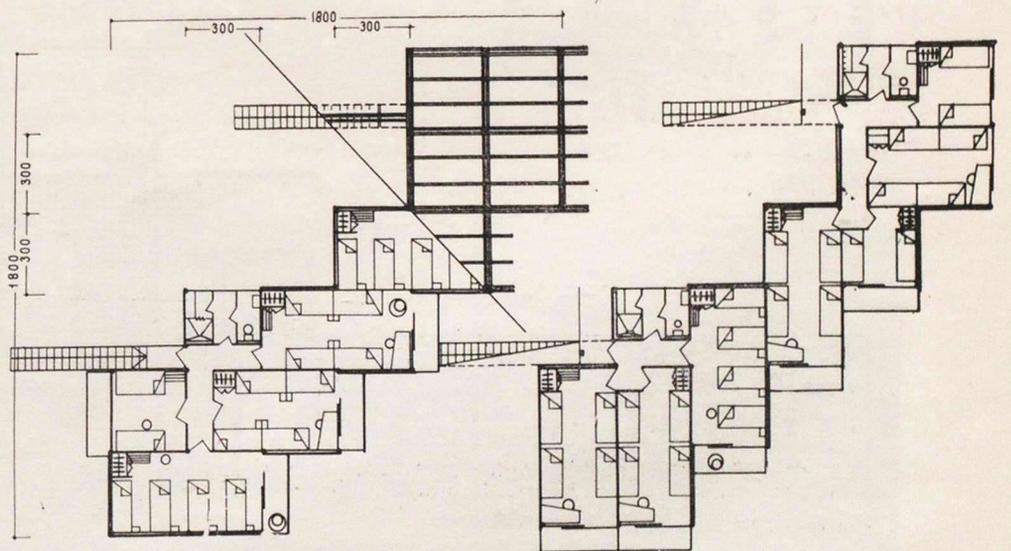
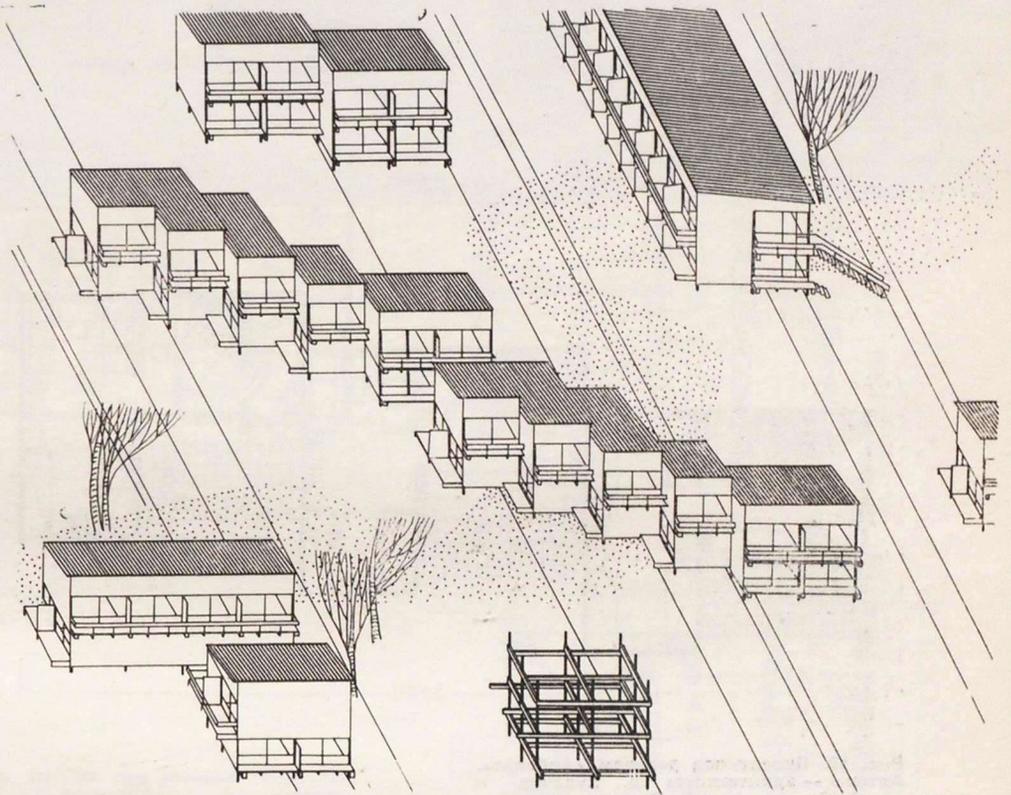

Рис. 8. Проект под девизом «Черный квадрат на красном». Авторы — архитекторы Е. Иванцов, М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, Э. Сергеев, М. Синева. Фасад и планы этажей

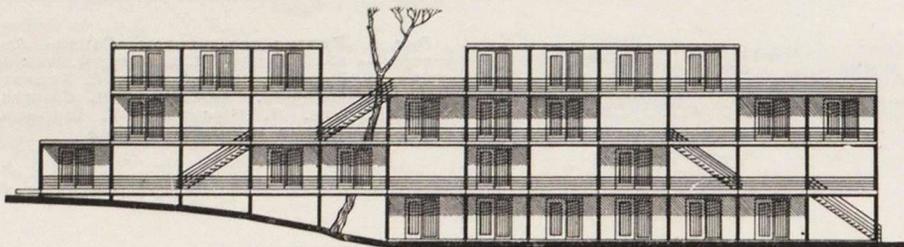

Рис. 9. Проект под девизом «Колокольчик». Авторы — архитекторы Л. Проничева и инженер И. Бирюкова. Фасад

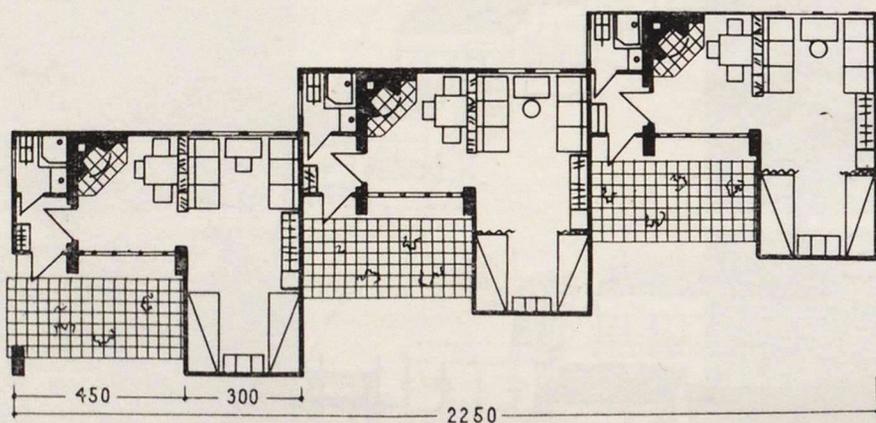
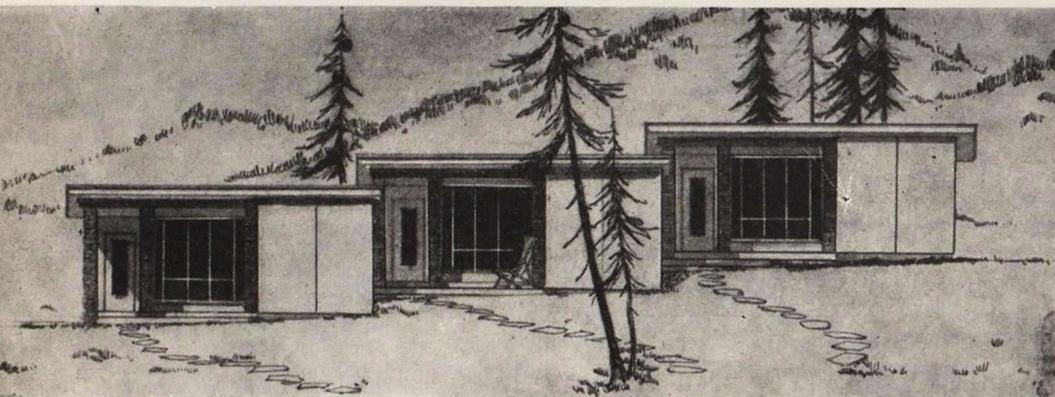
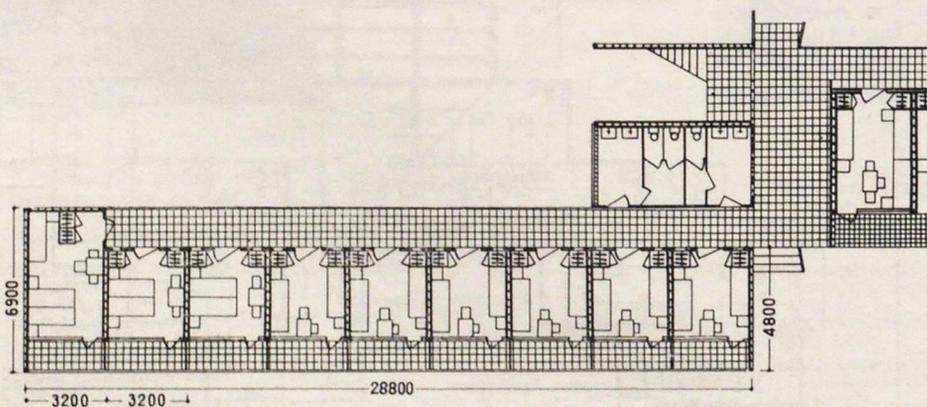

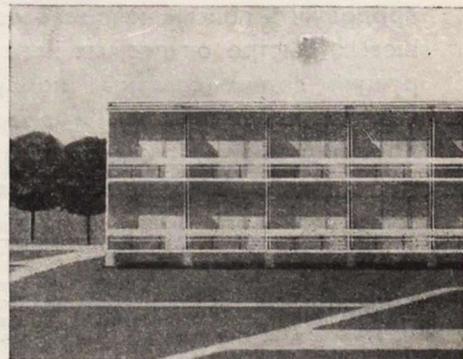
Рис. 10. Проект под девизом «Арболит». Авторы — архитекторы Д. Кулаков и С. Селивановский. Фасад и план

сти тщательное исследование вопроса сантехнического оборудования летних спальных корпусов в домах отдыха и туристско-оздоровительных учреждениях.

Конкурс показал, что многие авторы решали летние спальные корпуса аналогичными зимним только без отопления. В летних корпусах передние при входе в комнату или на этаж, санитарные узлы (как правило, один на 2—3—5 человек, а в отдельных проектах один на 8—12 человек), отделка помещений решены так же, как в зимних. Но эксплуатация таких корпусов приведет к тому, что стоимость путевки будет равна путевке в зимние корпуса, в то время как задача архитектора состоит в том, чтобы сделать летнее сооружение по настоящему дешевым, доступным широкому кругу рабочей молодежи и студентов. Известно, что эта многочисленная часть населения предпочитает отдыхать на природе, у моря, у реки, в горах, просто в палатках. И делать для них летние спальные корпуса с полным комфортом, с комнатами, оборудованными индивидуальными санитарными узлами вряд ли целесообразно.

Необходимость строительства летних спальных корпусов связана с тем, что число отдыхающих летом значительно больше, чем зимой. Однако из этого нельзя делать вывод, что необходимо строить летних спальных корпусов в домах отдыха и в других учреждениях в два-три раза больше, чем корпусов круглогодичного использования. Надо искать пути организации различных лагерных учреждений отдыха с передвижными (трайлерными)

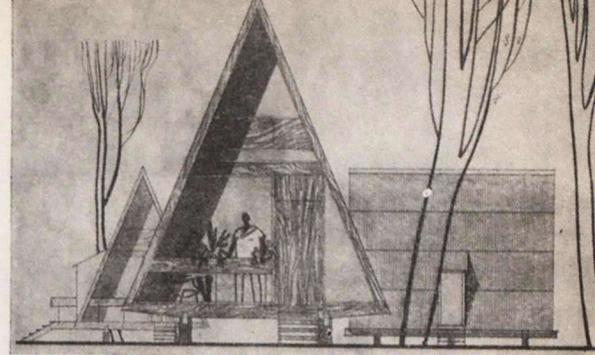
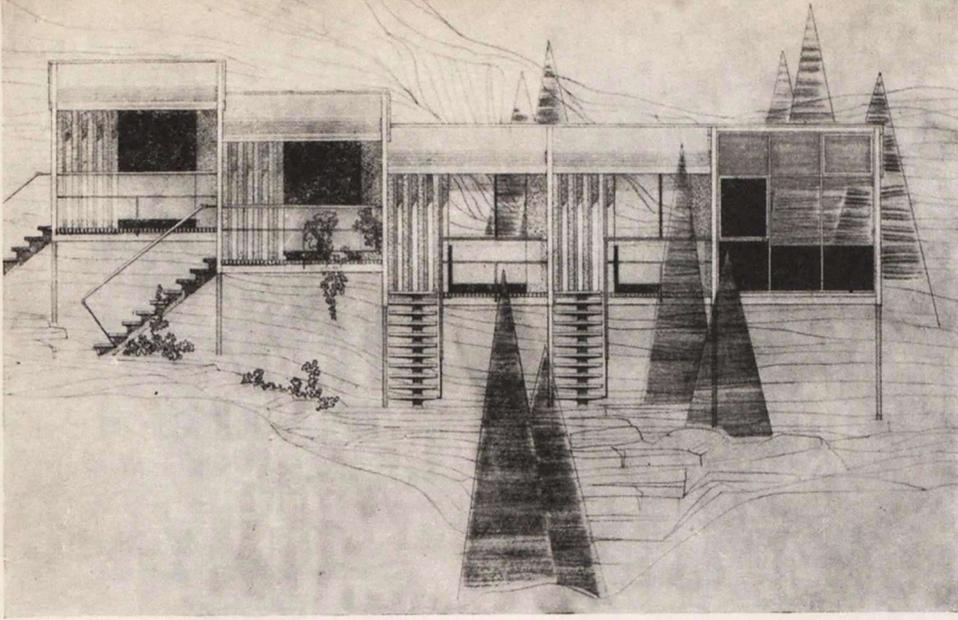

Рис. 11. Проект под девизом «Какаду». Авторы — архитекторы А. Дубовский, В. Толмачев, инженеры Б. Костовецкий и С. Глушкер. Фасад и план

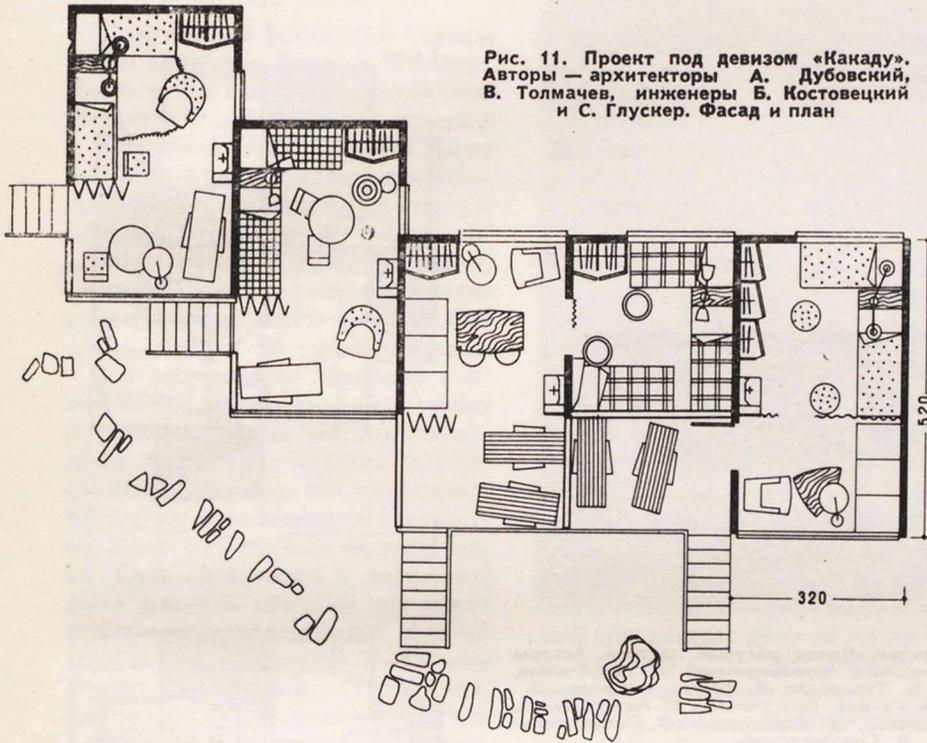
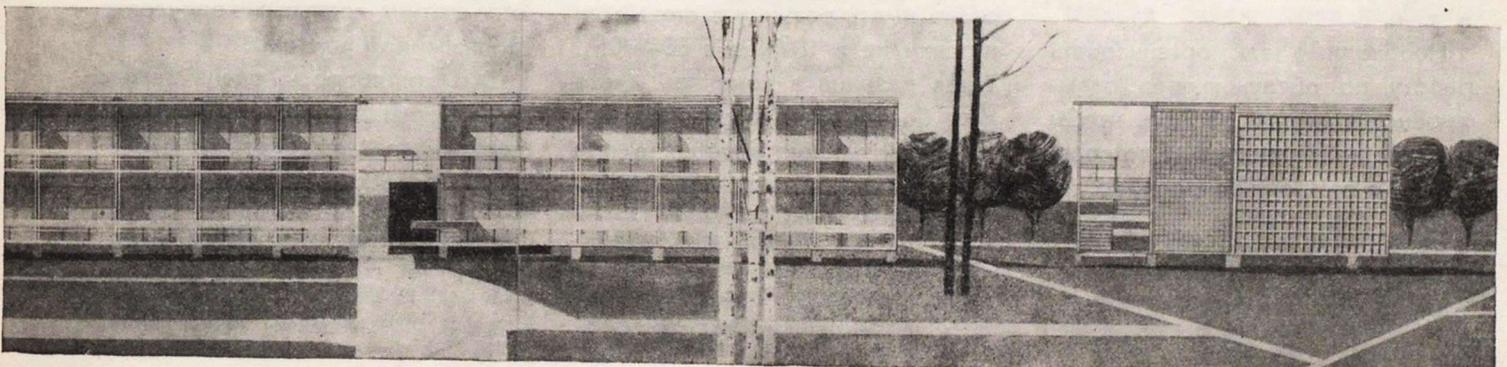
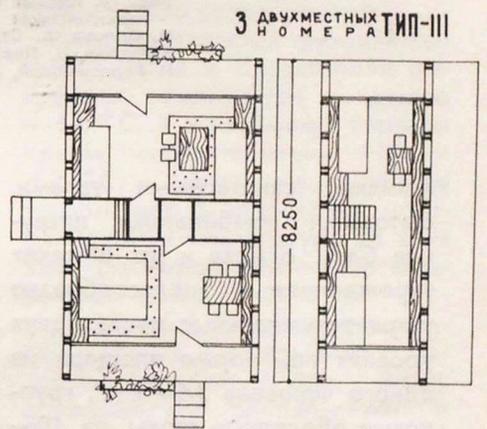
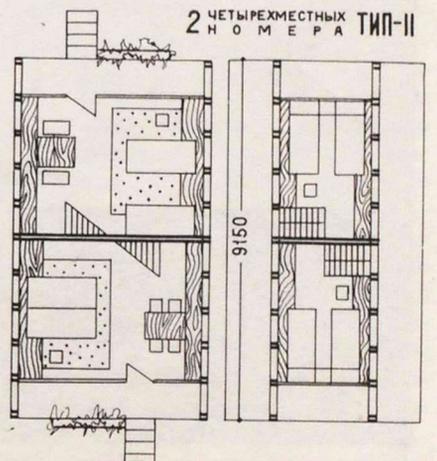
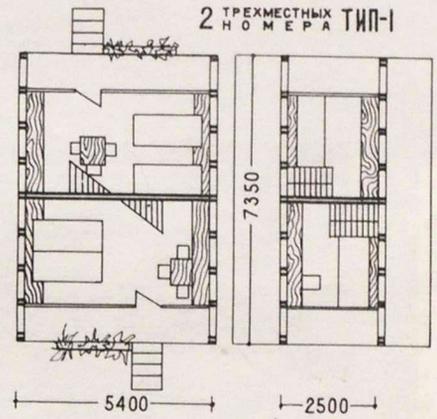

Рис. 12. Проект под девизом «Елочка». Авторы — архитекторы А. Шапиро, Б. Шапиро, инженеры Ю. Маневич и Д. Морозов. Фасад и варианты планов

Рис. 13. Проект под девизом «К-104». Авторы — архитекторы В. Брыкин и Л. Раппопорт. Фасад и план

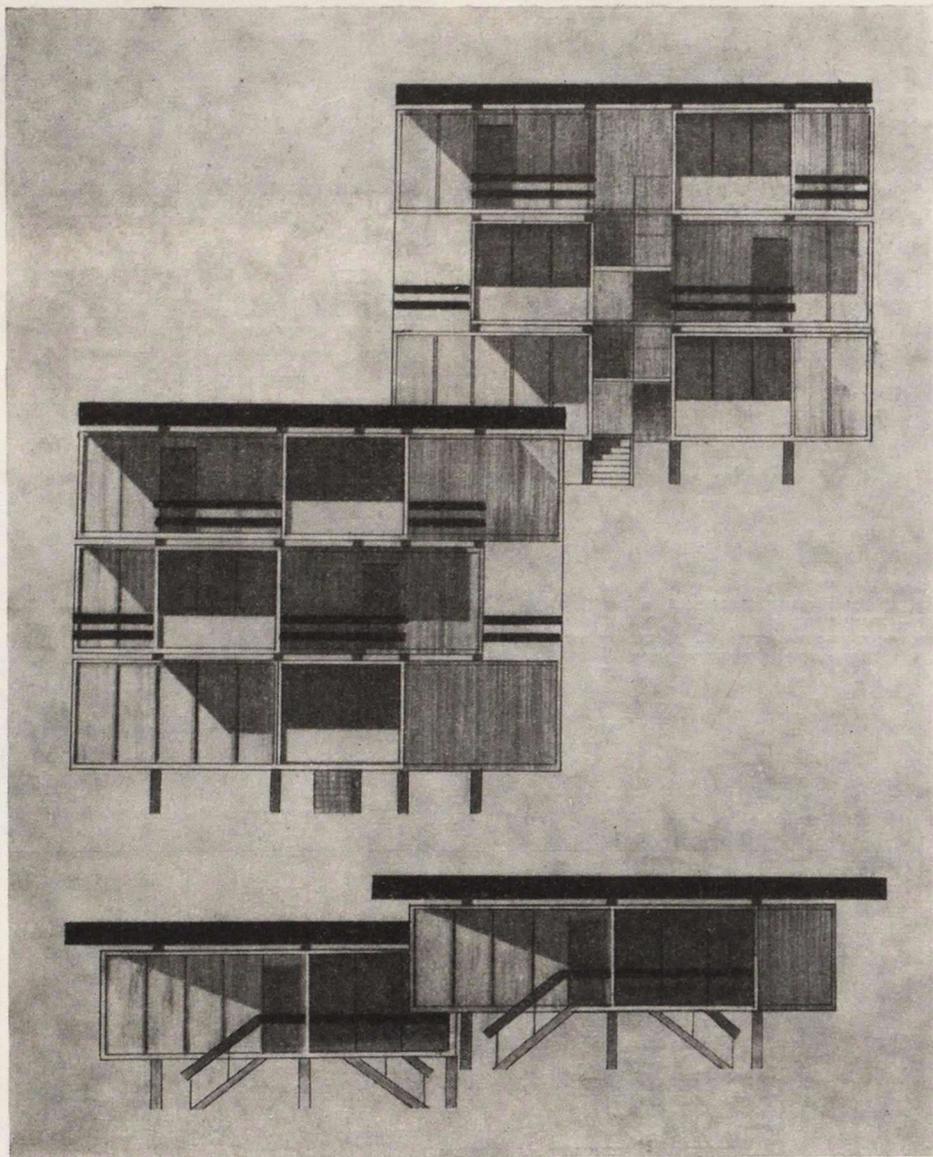

Рис. 14. Проект под девизом «Цапля, несущая панель». Авторы — архитекторы П. Бронников (руководитель), Б. Голубчиков, Н. Орлова, В. Строгий, Н. Туровская, К. Фомин, инженеры Э. Езерская, Н. Певзнер, Н. Гутина, при участии Н. Антонычевой, Р. Герасимовой, А. Ковалевой, М. Коротковой, Ф. Пильямпольской, Л. Серебровской

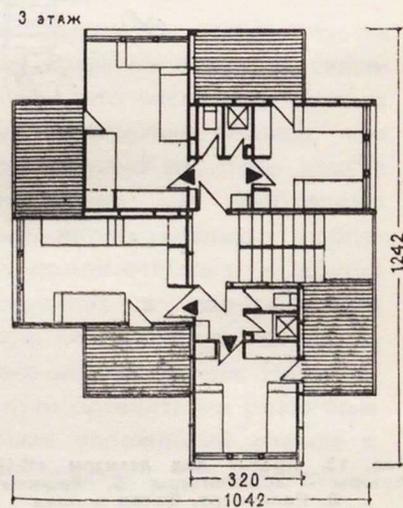
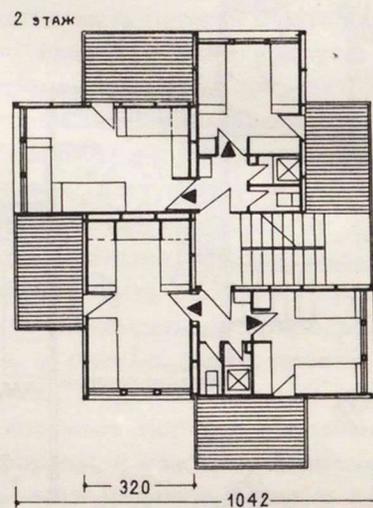
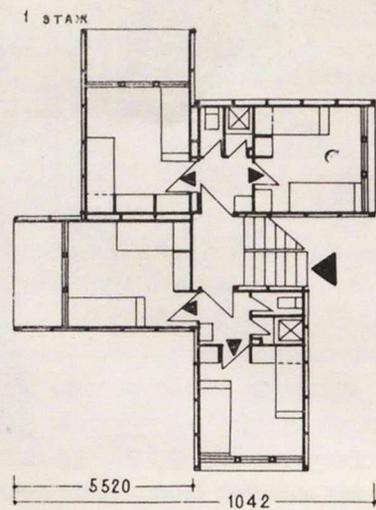
кухнями, санитарными узлами, бытовыми комбинатами, плавучие базы отдыха и др. В таких учреждениях целесообразно устраивать спальные места в двух уровнях при норме площади на одного человека 3,5—4 м², групповые обеденные столы на 10—20 человек, кухни для самостоятельного приготовления пищи и т. п.

Необходимо так организовать работу по обслуживанию отдыхающих в зимний период, чтобы количество отдыхающих по сравнению с летним периодом не со-

кращалось, чтобы все корпуса круглогодичного использования в учреждениях отдыха эксплуатировались с полной нагрузкой и зимой и летом.

Это потребует некоторых дополнительных затрат на строительство плавательных бассейнов, курзалов, спорткомплексов и др.

Кроме того, видимо целесообразно иметь разницу в стоимости путевки не в 10%, а в 30—40%. Такая разница в конечном счете даст более значительный экономический эффект, особенно при определении объемов строитель-

ства летних спальных корпусов с полным комфортом.

Все эти вопросы очень важны и должны явиться предметом серьезного исследования ближайшего времени.

ЗОНЫ ОТДЫХА ВЛАДИВОСТОКА, ХАБАРОВСКА и ИРКУТСКА

Амурский залив у станции Весенняя

Архитектор Е. БАЛАКШИНА

Территория Восточной Сибири и Дальнего Востока огромна. Даже такие большие города, как Владивосток, Хабаровск и Иркутск с населением по 350—400 тысяч человек, — лишь маленькие оазисы среди необозримых пространств девственной тайги, обширных просторов мощных рек, огромных озер и морских заливов. Природа этого края необычайно богата и разнообразна.

Все это создает большие возможности для организации самых различных видов массового отдыха населения. Однако до настоящего времени эти природные богатства используются в качестве мест отдыха еще недостаточно. Сеть санаториев и домов отдыха развита слабо. В них могут отдохнуть и полечиться в течение года всего лишь около 2—3% местного населения. Туристских, охотничьих, рыболовных, лыжных и плавучих баз также мало. Лишь в последнее время организован ряд пассажирских паромных маршрутов по Амуру, Лене, на Сахалин, Камчатку и Курильские острова.

В результате многие жители Крайнего Севера, Дальнего Востока и Восточной Сибири устремляются на курорты Кавказа, Крыма и европейской части СССР, непродуктивно затрачивая много времени и средств на передвижение.

Решительное увеличение сети учреждений отдыха на территории Дальнего Востока и Сибири дало бы возможность провести здесь свой отпуск не только местным жителям, но и трудящимся из европейской части Союза.

Учреждения и зоны отдыха безусловно будут в значительной мере тяготеть к таким большим населенным пунктам, как Владивосток, Хабаровск, Иркутск и другие города, окруженные богатой

и весьма живописной природой и в то же время развитой сетью сообщения.

Особенно важным для населения этих городов является организация вокруг них зон отдыха.

Обследования показали, что в настоящее время большинство жителей проводит, как правило, воскресный и особенно ежедневный вечерний отдых в черте города, преимущественно на прибрежных участках водохранилищ — рек, озер, морских заливов, расположенных в непосредственной близости от жилых районов города.

Это подтверждается результатами статистического изучения потоков отдыхающих. В то время как в Москве и Ленинграде в летний воскресный день за город выезжает до 40% населения, в Иркутске выезжает всего лишь 15—17%, а во Владивостоке — 13—15%. В рабочие дни выезд за город заметно сокращается из-за большой потери времени на передвижение вследствие недостаточной налаженности пригородного транспорта, а зимой к тому же из-за короткого дня и более низкой температуры, чем в средней полосе страны.

В связи с этим особо важное значение приобретают хорошая организация, благоустройство и оборудование городских зон отдыха, особенно на прибрежных участках водохранилищ. Летом отдыхающие здесь купаются, принимают солнечные и воздушные ванны, занимаются водным и парусным спортом, удят рыбу, а зимой совершают лыжные прогулки, катаются на коньках, санках и буерах.

Зоны отдыха каждого города сильно отличаются по своим природным и климатическим условиям. Например, природа и климат Владивостока благодаря его рас-

положению на побережье Тихого океана весьма своеобразны — город раскинулся на узком вытянутом полуострове с живописным рельефом и сопками высотой до 250 м. Полуостров окружен обширными водными пространствами Амурского и Уссурийского заливов шириной 15—20 км с изрезанными берегами, песчаными и галечными пляжами, простирающимися на несколько десятков километров.

В этих местах в теплое время года с океана несутся потоки влажного воздуха (муссоны), а зимой — потоки холодного воздуха с высоких азиатских плоскогорий. Вследствие этого для Владивостока характерны лето с частыми туманами, продолжительная теплая солнечная осень и сравнительно холодная зима.

Хотя Владивосток расположен южнее Ялты и Севастополя, его средняя температура в январе — 14,7°С, а в названных городах Крыма соответственно +3,8 и +2,5°С; в августе же, наиболее теплом для Владивостока месяце, средняя температура во всех этих трех городах почти одинакова — от +20 до +23°С.

Окрестности Владивостока покрыты весьма своеобразной и богатой растительностью. Здесь одновременно произрастают и представители северных хвойных пород (сосна, ель, кедр, лиственница), и южных лиственных (акация белая, орех и абрикос маньчжурский, граб сердцелистный), а также многочисленные лиановые растения, как-то: виноград, лимонник, актинидия и др. многие из которых дают ценные съедобные плоды.

Разнообразная флора в сочетании с такими оздоровительными факторами, как морские купания, солнечные, воздушные и лечебные грязевые ванны, соз-

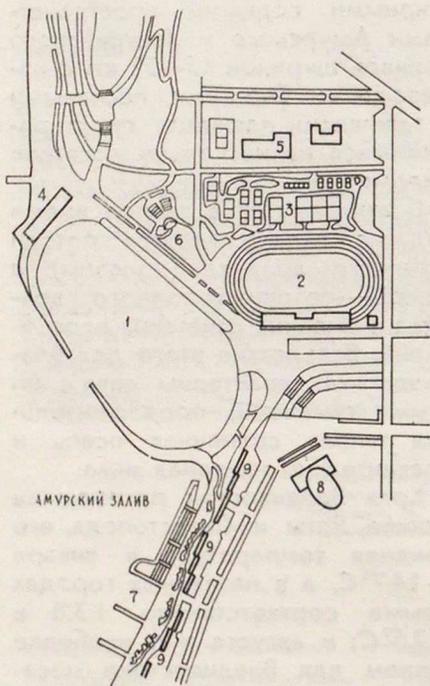

Владивосток. пляж в спортивной гавани

дает исключительно благоприятные условия для отдыха и лечения.

В настоящее время для этих целей используется в основном восточное побережье Амурского залива, связанное с городом хорошим шоссе и электрифицированной железнодорожной магистралью.

Начинаясь почти непосредствен-

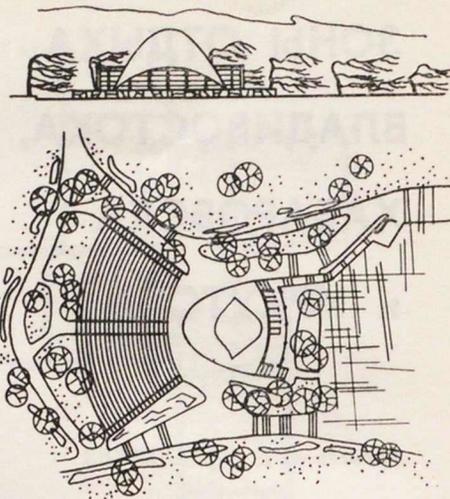
Владивосток. Схема реконструкции спортивной гавани. Приморгражданпроект

но у застроенной части города, зона отдыха переходит постепенно в санаторно-курортную зону, которая простирается на 30 км вдоль берега залива. В ее пределах размещаются пляжи, солярии, базы водного спорта, пионерлагери, а также дома отдыха и санатории — примерно на 4 тыс. человек.

Особой популярностью пользуются места отдыха и пляжи около станции Санаторная и Весенняя на расстоянии 19 и 28 км от Владивостока.

Имеющихся мест и учреждений отдыха явно недостаточно. По проекту Ленгипрогора вместимость зон отдыха и санаторно-курортной должна увеличиться до 20 тыс. человек, а их территория — до 324 км² и охватить побережье Уссурийского залива.

К сожалению, это необычайное по красоте побережье, особенно такие места, как бухта Шамора, полуостров Дефриз, мыс Патрокла, пока почти совершенно не используется для отдыха в

Владивосток. Проект летнего театра в зоне отдыха центральной части города. Приморгражданпроект

связи с некоторой удаленностью от города (15—20 км), отсутствием хороших дорог и регулярного транспорта.

Внутригородская зона отдыха Владивостока расположена на восточном берегу Амурского залива в непосредственной близости от центра города. Несмотря на это, зона отдыха изолирована от шумной части города.

Рена Ирнут

Хабаровск. Вход на стадион имени В. И. Ленина. Вдали — Дворец спорта

На нижней северной террасе зоны расположены стадион «Динамо» на 8 тыс. зрителей, спортивные и тренировочные площадки.

По кромке южной части зоны размещены водные станции добровольных спортивных обществ.

На песчаной полосе спортивного ковша раскинулись детский и общий пляжи. Их оборудование состоит в основном из небольшого числа скамеек-диванов с тентами из цветного волнистого пластика. Пляж отделен от озелененной территории асфальтированной прогулочной аллеей со стриженной зеленью, скамьями и скульптурами.

В ковше спортивной гавани устроены лодочные причалы, база

гребного спорта и яхт-клуб с местами для стоянки яхт и эллингом для их хранения.

Несмотря на сравнительную примитивность благоустройства и оборудования центральной зоны отдыха, она пользуется большой популярностью у жителей города, особенно в теплое время года. В купальный сезон, который длится здесь до октября, эти пляжи не могут вместить всех желающих.

Поэтому необходимо возможно скорее осуществить все мероприятия, намеченные в проекте расширения, реконструкции и благоустройства этой зоны, разработанном институтом Приморгражданпроект (архитекторы Б. Богомолов и И. Давыдов).

Этим проектом предусматривается значительное увеличение единовременной вместимости всей зоны отдыха до 26 тыс. человек, пляжей — до 7 тыс. взрослых и 700 детей, стадиона — до 14 тыс. человек; сооружение ряда плавательных бассейнов, многочисленных спортивных площадок и коренная реконструкция всего ковша гавани.

Значительной реконструкции подвергнется и парковая часть

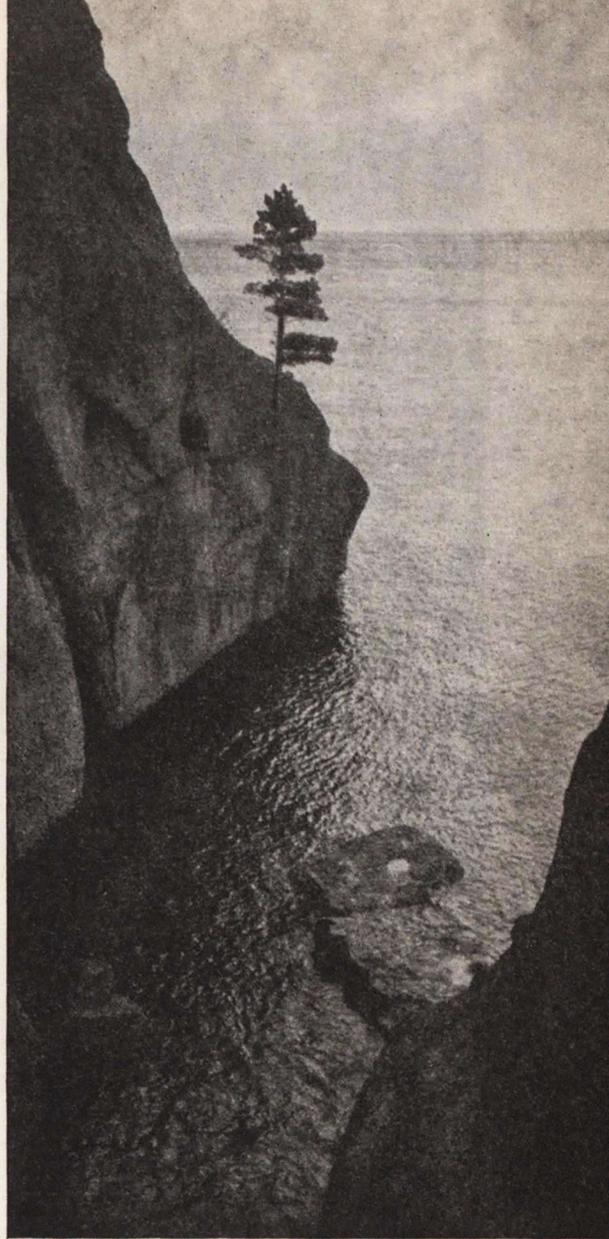
зоны, где создаются видовые площадки, прогулочные аллеи, эстрада с естественным амфитеатром на тысячу зрителей, живописная свободная посадка групп деревьев и кустарников на газоне.

Разнообразное, современное по формам и материалам оборудование и сеть новых обслуживающих помещений значительно повысит комфорт отдыха.

Хабаровск по сравнению с Владивостоком отличается более суровым климатом вследствие удаленности от моря; колебания среднемесячной температуры здесь более резкие — от $-22,7^{\circ}$ в январе до $+20^{\circ}$ С в июле; минимальная температура достигает -40° С.

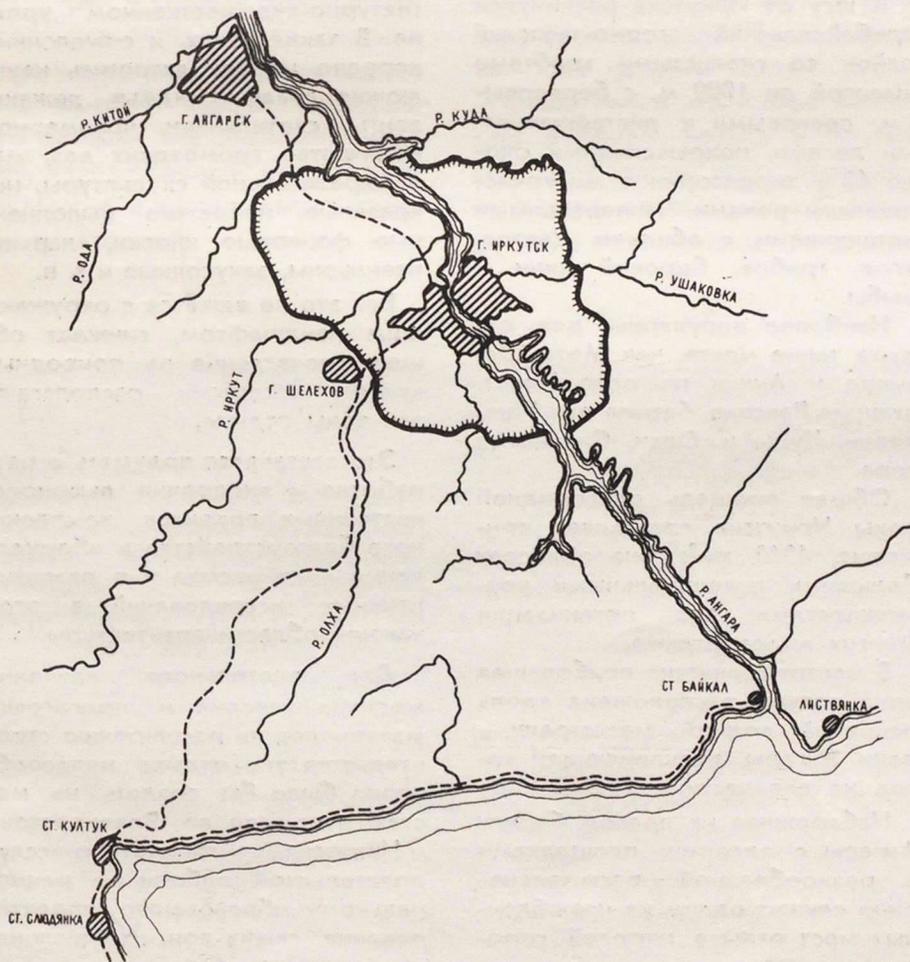
Тем не менее богатая природа окрестностей Хабаровска также может быть успешно использована для организации отдыха.

Ведущая роль принадлежит здесь акваториям Амура, его многочисленным протокам и реке Уссури. Заповедник Хехцир с живописными сопками и лесами, богатыми зверем и птицей; северная зона с рыболовными и охотничьими угодьями и обширное Петропавловское озеро до-

Байкал

Иркутск. Схема пригородной зоны

полняют общую картину природы этого края. Его природные особенности обуславливают преимущественное развитие водного туризма, рыболовства, охоты и плавучих баз отдыха.

Хабаровск, так же как и Владивосток, имеет хорошие места отдыха и в непосредственной близости от центра города. Прежде всего — это Парк культуры и отдыха, расположенный вдоль высокого правого берега Амура. Живописный пересеченный рельеф парка и его богатая растительность привлекают сюда много отдыхающих. Набережная со строгой регулярной планировкой аллей и цветников используется для прогулок. В северной верхней части парка расположен обширный спортивный сектор со стадионом, Дворцом спорта и многочисленными площадками.

Намечаемое расширение парка в южном направлении до 500 га позволит значительно увеличить

Иркутск. Многолетние деревья на набережной

площадь спортивного сектора и создать зону выставок.

Из парка открывается прекрасная перспектива на бескрайние просторы Амура, ширина которого достигает здесь около 2 км. Внизу на песчаных отмелях у кромки воды расположены пляжи с кабинками для переодевания, зонтиками, киосками; здесь же причалы для лодок, пристани для плавучих домов отдыха и катеров, перевозящих отдыхающих на пляже левого берега.

Иркутск обладает сухим, резко континентальным, но благоприятным для отдыха климатом; лето здесь короткое, но жаркое, осень и зима безветренные с большим числом солнечных дней, отличающихся особой прозрачностью воздуха. По числу солнечных дней в году Иркутск близок к южному берегу Крыма. Среднемесячная температура колеблется от -21° в январе до $+17,5^{\circ}$ С в июле; минимальная температура падает до -50° , максимальная достигает $+35^{\circ}$ С.

Природное окружение Иркутска значительно отличается от Хабаровска, но не менее своеобразно и богато. Непосредственно у юго-восточной границы города расположено Иркутское море шириной до 6 км; оно простирается примерно на 70 км до озера Байкал.

В летнее время суда на под-

водных крыльях, яхты, катера и автомашины позволяют широко использовать для отдыха живописные места на Иркутском море, его многочисленные пади, бухты, пляжи и поросшие березой и лиственницей берега. Наиболее посещаются пади Березовая и Черемуховая. Зимой ледяная гладь моря используется для лыжного и буерного спорта.

Байкал широко известен своей величавой красотой, окружающими его высокими (до 500 м) хребтами, суровыми скалами, обширными бухтами с чистой пресной водой.

Особенно привлекательны районы Хамар-Дабана, Баргузинского хребта, Чивыркуйского залива, участки западного побережья озера от бухты Песчаной до Большого Огурена.

Превращение Байкала, по предложению ряда научных организаций, в национальный парк должно помочь максимальному сохранению его природных богатств и использованию их для разнообразного отдыха, туризма и спорта, которыми можно охватить до 500 тыс. человек в год.

Водная поверхность Байкала смягчает климат всего побережья, что должно способствовать организации здесь отдыха и спорта не только летом, но и зимой.

К югу от Иркутска раскинулся прибайкальский горно-таежный район со скалистыми хребтами высотой до 1000 м, с березовыми, сосновыми и лиственничными лесами, покрывающими около 68% территории с многочисленными реками, минеральными источниками, с обилием цветов, ягод, грибов, боровой дичи и рыбы.

Наиболее популярны для отдыха такие места, как Моты-Шаманга и Анчук на реке Иркут, станция Рассоха, берега рек Ушаковки, Куды и Олхи, Синюшина гора.

Общая площадь пригородной зоны Иркутска составляет примерно 4240 км²; она обладает большими потенциальными возможностями для организации многих видов отдыха.

В центре Иркутска прибрежная зона отдыха расположена вдоль основной водной магистрали — реки Ангары, расчленяющей город на две части.

Набережная на правом берегу Ангары с аллеями, площадками и разнообразной растительностью служит одним из излюбленных мест отдыха жителей города.

В центральной части набережной на оси ул. К. Маркса расположена обширная площадка с памятником «Освоение Сибири», вокруг которого разбиты прямоугольные цветники, хорошо вписанные в плоскость покрытия из бетонных плиток.

Центральная площадка заканчивается несколько излишне помпезной полукруглой лестницей, спускающейся к реке. Светильники на набережной выполнены в виде ртутных ламп на консольных металлических опорах или вертикальных люминесцентных ламп из оргстекла на тонких железобетонных подставках.

Растительность на набережной чрезвычайно разнообразна — здесь и многолетние тополя, и старые сибирские лиственницы, и молодые лиственничные аллеи, и тонкие березы на зеленом ковре газона; много кустарника разных пород.

Набережная Ангары в Иркутске, а частично и спортивная гавань во Владивостоке могут служить довольно удачными примерами озеленения, благоустройства и оборудования городских зон отдыха.

Однако благоустройство и оборудование ряда других зон отдыха находится на невысоком архитектурно-художественном уровне. В таких зонах, к сожалению, нередко можно встретить неуклюжие диваны, скамьи, лежаки, зонты, светильники, чрезмерное количество громоздких ваз, маловыразительной скульптуры, некрасивые, небрежно выполненные фанерные киоски, ларьки, павильоны, закусовые и т. п.

Все это не вяжется с окружающим ландшафтом, снижает общее впечатление от природных красот, которыми располагают эти зоны отдыха.

Это заставляет подумать о разработке и внедрении высококачественных проектов комплексного благоустройства и оборудования мест отдыха и о развитии научных исследований в этой важной области архитектуры.

Для тщательного изучения местных условий и подготовки материалов по расширению строительства зон отдыха целесообразно было бы создать на местах, например во Владивостоке и Иркутске, центры научно-исследовательской работы по рациональному обоснованию проектирования самих зон, их дислокации и вместимости.

ОРЛУ—400 ЛЕТ

Архитектор С. ФЕДОРОВ

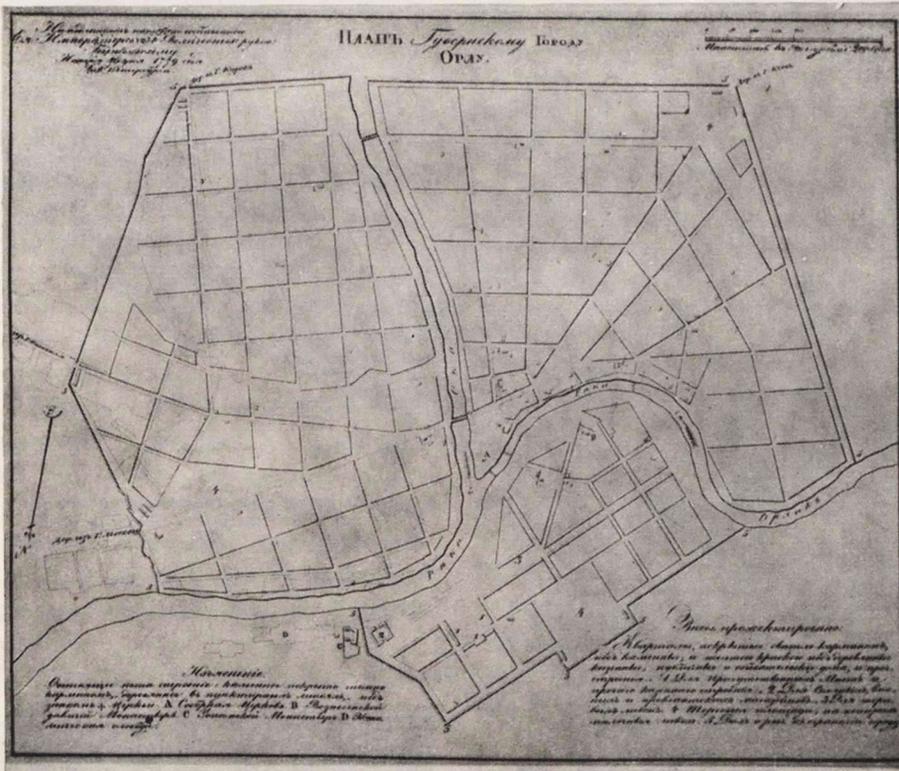

Рисунок из «Дополнения к Никоновской летописи» с упоминанием об основании города Орла в 1566 г.

Регулярный план Орла 1779 г.

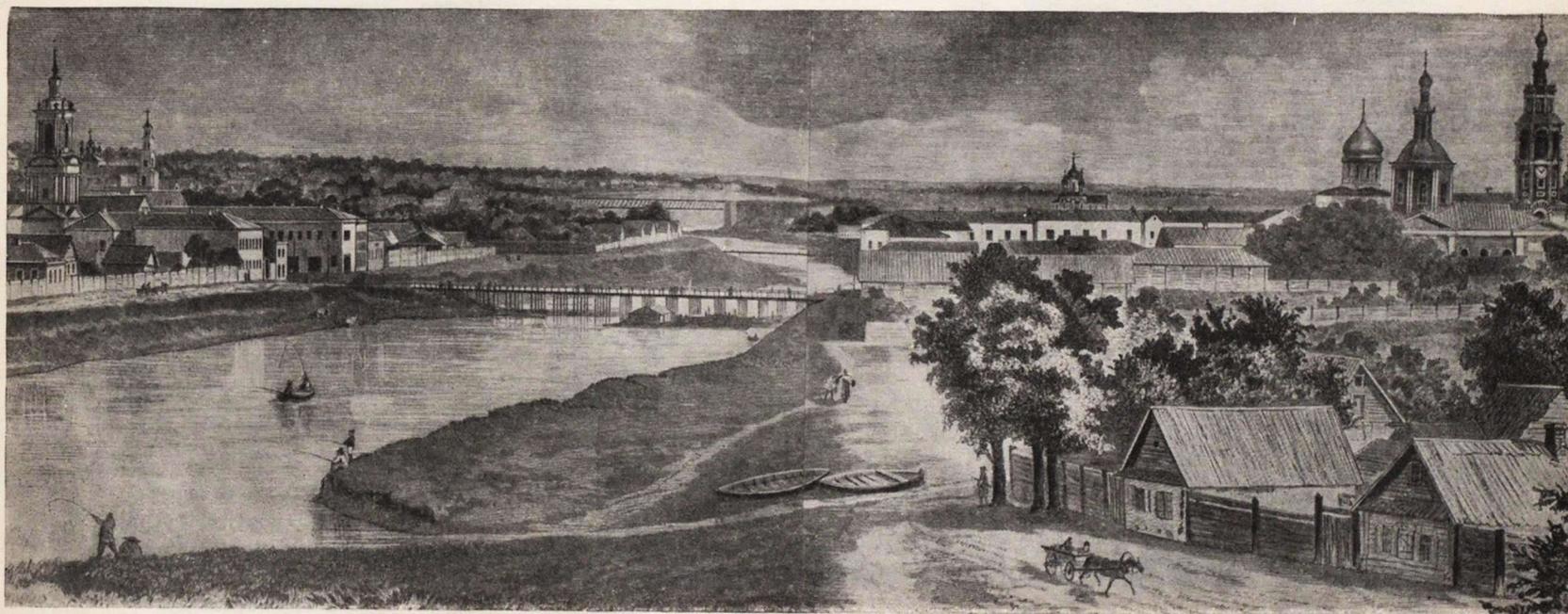
В 1566 году в междуречье Оки и Орлика был основан город-крепость, через четыре столетия пронесший свое гордое имя Орел. С первой страницей его истории нас знакомит рисунок, изображающий строительство города, и краткая запись древнего летописца: «Того же лета

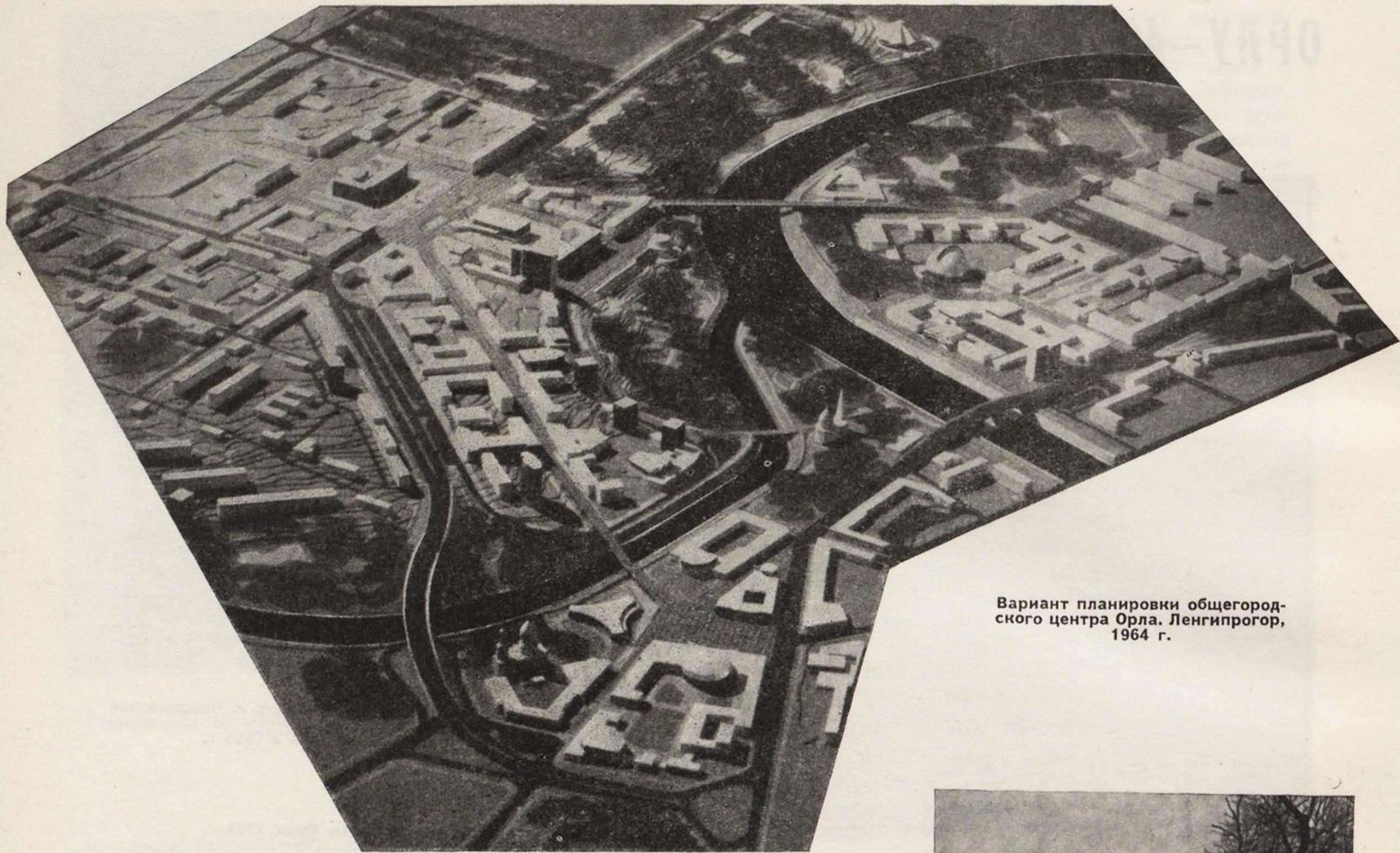
повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси поставлен бысть город на Поли на реке Орле».

Орел, также как Курск, Белгород, Воронеж, Брянск и другие города-крепости, стоял на торговых путях, пересекавших Среднерусскую возвышенность, и долгие

годы защищал южные рубежи молодого Московского государства. Воинскую славу Орла отражает его герб, на котором изображены белые крепостные стены и башня с сидящим на ней черным одноглавым орлом, увенчанным золотой короной. После Переяславской Рады в 1654 г., за-

Городской центр в начале XIX в.

Вариант планировки общегородского центра Орла. Ленгипрогор, 1964 г.

крепившей воссоединение Украины с Россией, Орел утрачивает военное значение, а в 1702 г. орловская крепость была совсем упразднена.

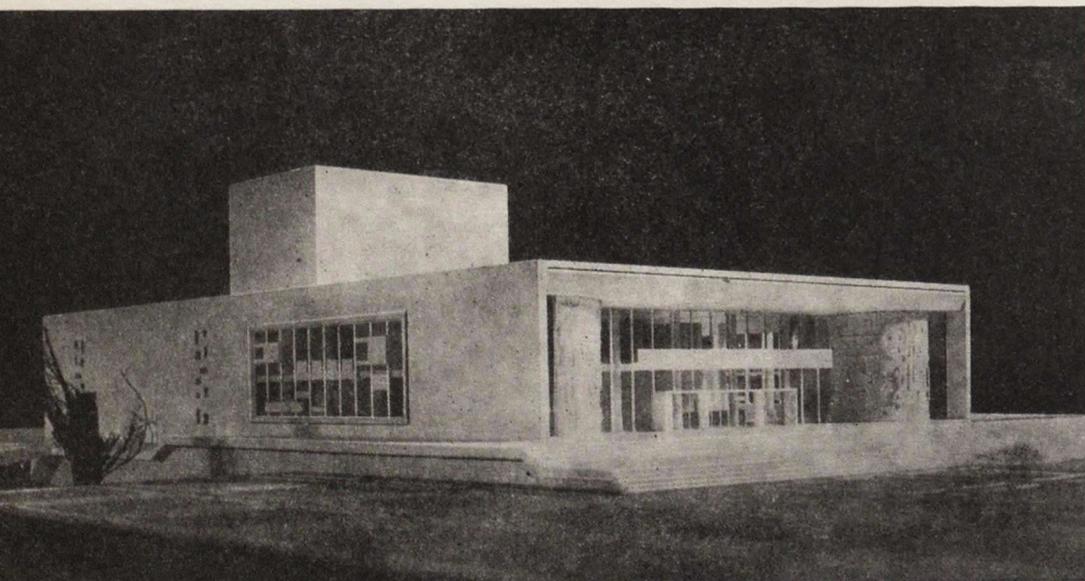
Развитие торговли и ремесел способствовало росту города. С 1778 г. началось генеральное межевание и было образовано орловское наместничество, а за-

тем Орел становится губернским городом.

16 ноября 1779 года был утвержден регулярный план Орла, композиционная основа которого сохранилась до наших дней в виде общегородского центра на живописных берегах рек Оки и Орлика и радиально-кольцевой системы планировки улиц.

Здание института Гипроприбор

Проект строящегося здания драматического театра имени И. С. Тургенева

На рубеже XVIII и XIX вв. в планировке и застройке Орла наступил новый этап, характерный для развития и других подобных городов — начал формироваться общественный центр города, хорошо связанный с исторически сложившимися дорогами. Появляются сооружения нового типа: дом генерал-губернатора, присутственные места, торговые ряды, главное народное училище, городской магистрат, московские ворота, открывается театр крепостных актеров, ставший известным всей России, устраивается городской сад.

История Орла неотделима от истории русской культуры. Н. С. Лесков писал, что Орел «...вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город».

В Орле родились многие замечательные люди нашей страны: И. Тургенев и Л. Андреев, Т. Грановский, полярный исследователь В. Рusanов. С Орлом были тесно связаны жизнь и деятельность просветителя XVIII в. И. Новикова, писателей Н. Лескова, И. Бунина, М. Пришвина, поэтов А. Фета, Ф. Тютчева, художника Г. Мясоедова, критика Д. Писарева, композитора В. Калинникова, актрисы Г. Федотовой и многих других.

XIX в. не внес принципиальных изменений в планировку и застройку Орла и до 1917 года он продолжал оставаться типичным дворянско-купеческим городом. В нем, подобно многим другим губернским городам, стихийно строились доходные дома, торговые и промышленные предприятия, резко повышалась плотность застройки центра.

Принципиальные изменения в архитектурно-планировочной организации Орла стали возможны только при Советской власти. В годы первых пятилеток культурный и экономический уровень города неуклонно повышался. К началу тридцатых годов здесь были построены крупные предприятия.

Интенсивно развивалось жи-

лищное и школьное строительство. Имелись педагогический и учительский институты, несколько техникумов и девять библиотек, драматический театр, дом народного творчества, четыре кинотеатра, три музея и десять клубов.

В 1939 г. была разработана Генеральная схема планировки Орла (автор — архитектор А. М. Суборов, Ленинград). Осуществление ее было прервано Великой Отечественной войной.

5 августа 1943 г. Орел был освобожден советскими войсками от фашистских оккупантов.

Коммунистическая партия и советское правительство оказали огромную помощь Орлу. Восстановление и реконструкция разрушенного города и его центра осуществлялись по Генеральному плану, разработанному авторским коллективом в составе профессора В. Г. Гельфрейха и архитекторов В. А. Гайковича и Ю. В. Щуко.

Каждый, кто видит Орел после долгой разлуки, с трудом узнает в нем прежний город. Старый дворянско-купеческий Орел ушел в прошлое. Принципиально изменилось не только социальное содержание его архитектуры, но и внешний облик города, интересы, образ жизни и деятельность населения.

О событиях прошлого и близкого настоящего, о выдающихся людях города Орла напоминают величественные памятники¹, названия площадей, улиц, заводов.

Орел живет полнокровной жизнью развивающегося города.

¹ Памятник В. И. Ленину на центральной площади сооружен по проекту скульптора Н. В. Томского и архитектора Н. Л. Голубовского. Памятник генералу Л. Н. Гуртьеву, погибшему при освобождении Орла в 1943 г., воздвигнут по проекту народного художника СССР Е. В. Вучетича и архитектора Я. Б. Белопольского. Памятник авиаконструктору П. Н. Поликарпову создан скульптором Г. И. Кипиновым и архитектором Г. А. Захаровым. Памятник герою Гражданской войны М. Г. Медведеву сооружен по проекту скульптора С. П. Фокина и архитектора С. И. Федорова. Памятник танкистам создан архитекторами А. В. Родионовым, К. Г. Силабрамом, С. И. Федоровым и О. В. Левитским. Надгробие генералу А. П. Ермолову выполнено скульптором Б. Д. Бологовым. Над памятником И. С. Тургеневу сейчас работают скульптор Г. П. Бесарабский и архитектор Л. Н. Павлов.

Можно назвать много других древних и молодых, больших и малых городов, в которых есть нечто памятное и дорогое для народа, давно утратившее местное значение и превратившееся в достояние всей страны. Эти качества в большой степени присущи городам знаменитой Орловско-Курской дуги и прежде всего наиболее разрушенному оккупантами Орлу. Советские люди возродили свой город из руин и пепла военных лет, превратив его в большой административно-политический, культурный и промышленный центр.

Промышленная продукция с фабрично-заводской маркой орловских предприятий хорошо известна не только в нашей стране, но и далеко за ее рубежами. Это дорожные машины, часы, приборы, запасные части для сельскохозяйственных машин, оборудование для промышленности искусственного волокна и для пищевой промышленности, машины для текстильной и обувной промышленности, одежда, обувь, трикотаж, строительные материалы и многое другое. В городе работает пять научно-исследовательских институтов, два вуза, пять техникумов и множество общеобразовательных школ.

Неузнаваемо изменился общегородской центр Орла. Только за последние 8 лет здесь построены крупные общественные здания, сформировавшие основу нового центрального ансамбля города: Дом Советов, Дворец пионеров и школьников имени Ю. А. Гагарина, публичная библиотека имени Н. К. Крупской, Дом Политического просвещения, Почтамт, Центральный универмаг, двухзальный широкоэкранный кинотеатр «Октябрь», гостиницы «Орел» и «Россия» и десятки новых многоквартирных домов, магазинов, кафе, поликлиник, предприятий бытового обслуживания и т. п.

Реконструкция исторически сложившегося центра Орла будет продолжаться по утвержденному проекту, разработанному ленинградским институтом Лен-

гипрогор (авторы — архитекторы В. А. Гайкович, З. И. Костко, Р. И. Хамецкий, инженер Л. И. Свердлин и другие). На основании этого важного градостроительного документа орловские архитекторы уже приступили к проектированию и строительству многих общественных и жилых зданий.

Значительным этапом реконструкции центра является начавшееся строительство здания театра и благоустройство набережных. В 1904 г. орловский историк П. Кречетов мечтал, как о несбыточном, о постройке в Орле хотя бы небольшой земляной дамбы для защиты берегов от весенних паводков. Сейчас московский институт Гипрокоммундортранс закончил проект укрепления берегов и благоустройства набережных Оки и Орлика. По проектам этого института в 1964 и 1965 годах построены крупные мосты через Орлик и Оку и заканчивается строительство вантового пешеходного моста и плотины на реке Орлике. Уже начаты первые работы на исторической стрелке

междуречья. Здесь на 30 метров взметнется в небо памятный обелиск 400-летия Орла. Бетон и гранит надежно защитят берега от затопления при самых высоких паводках.

На Комсомольской улице выстроены десятки новых домов в кварталах № 200, 201, 207, 210, 258, 907 (авторы проектов планировки и привязки-архитекторы К. Г. Силабрам, Э. В. Фонгаузен, С. И. Федоров, М. В. Матасов, инженеры А. Г. Рыбаков, В. В. Петропавловский, Л. Д. Тарловский, Н. И. Егудин, Ф. С. Бондаренко и другие). Сооружаются новые школы, детские сады и ясли, торговые и культурно-бытовые предприятия, лечебные учреждения.

При въезде со стороны Москвы построен первый микрорайон. Благоприятные условия рельефа, близость крупного зеленого массива, запроектированный пруд и хорошие транспортные связи делают это место наиболее здоровым и удобным для жизни населения.

Принцип современной микрорайонной планировки положен в

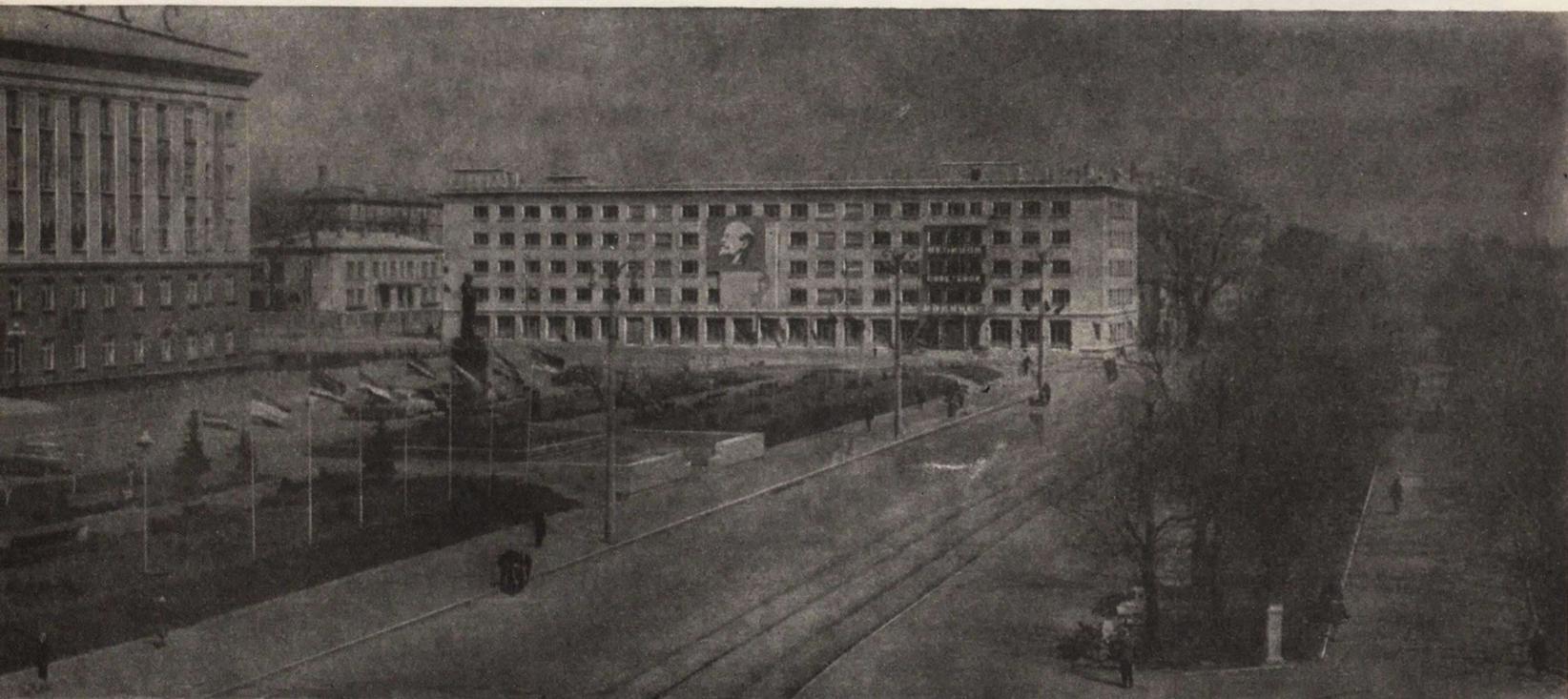
основу и других крупных жилых массивов, строящихся, например, в кварталах № 290, 291 и по Октябрьской улице. Все эти проекты выполнялись в основном коллективом орловского института Орелгражданпроект.

В городе идет интенсивное жилищное строительство. Заканчивается строительство нескольких крупных жилых кварталов и микрорайонов. В жизнь и быт орловцев прочно вошли телевидение, газ, теплофикация. С каждым годом растут сети водопровода и канализации.

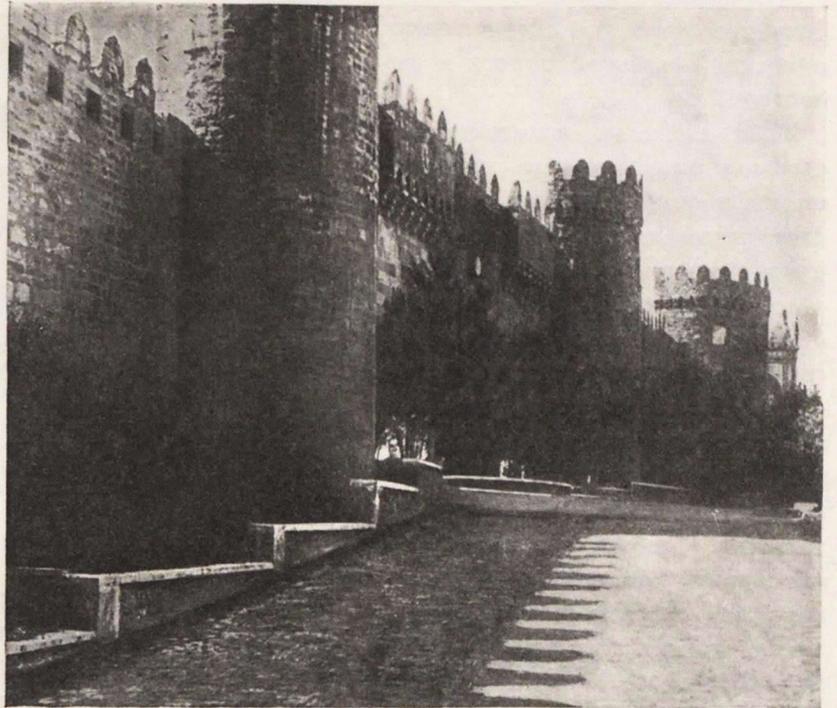
Вместе со всем советским народом орловцы готовятся сейчас к знаменательной дате 50-летия Советской власти.

В минувшей войне, как известно, впервые прозвучал гром победного салюта в честь освобождения советскими войсками городов Орла и Белгорода от фашистских оккупантов. Это ко многому обязывает нас, орловцев. Поэтому мы отдадим все свои силы, знания и опыт, чтобы наш Орел стал городом высокой градостроительной культуры.

Центральная площадь имени В. И. Ленина

Стены и башни крепости

ДРЕВНИЕ СООРУЖЕНИЯ В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО БАКУ

Л. БРЕТАНИЦКИЙ, Т. ЩАРИНСКИЙ

Баку — один из наиболее древних городов нашей страны. В процессе реконструкции и градостроительных прогнозов возникает множество серьезных проблем, среди которых взаимоотношения «старого» и «нового» всегда вызывают споры.

Реконструкция исторически сложившихся районов Баку — назревшая необходимость. Стареют, причем во всех отношениях, многие здания города и наступает время решения их дальнейшей судьбы. Определение значения памятников архитектуры в современном городе — нелегкая и ответственная проблема. Наряду с бережным отношением к ним нельзя забывать основной цели социалистической реконструкции — предоставление населению города современных удобств.

Баку быстро истощает свои ограниченные территориальные резервы. В городе, зажатом подковой нефтепромысловых терри-

торий, застраиваются последние сотни гектаров свободных участков. Вместе с тем есть немало застроенных малоэтажными, ветхими домами районов, ждущих радикальной реконструкции.

Сложная и интересная архитектурная история Баку запечатлена множеством сооружений, своеобразно преломивших особенности развития города. Относительно и само понятие памятника зодчества. Это не только средневековая рыночная площадь, недавно обнаруженная возле Девичьей башни, но и построенные в конце XIX в. жилые дома — первый опыт обращения к национальному архитектурному наследию. Памятниками являются и дворцы культуры, построенные Весниными в первые годы Советской власти в нефтепромысловых районах города. Архитектурно-художественная, историко-культурная и материальная ценность этих сооружений неодинакова, однако судьба каждого

здания требует продуманного индивидуального решения, даже при проведении наиболее ответственных градостроительных мер.

Памятник зодчества непременно должен «действовать», только это условие обеспечит ему полноценное и длительное существование.

Сложность и ответственность решения судеб памятников древности Баку повышает своеобразие их дислокации. Границы Баку давно перешагнули опоясавший залив амфитеатр наиболее старой, плотно застроенной приморской части города. Учитывая реальные перспективы развития города, можно сказать, что в его орбиту включается весь Апшерон. Сюда входит и продовольственная база города, создаваемая на поливных землях Апшеронского канала, и союзного значения курортные пригороды, вытянувшиеся вдоль северо-восточного побережья полуострова, связанные с центральным ядром

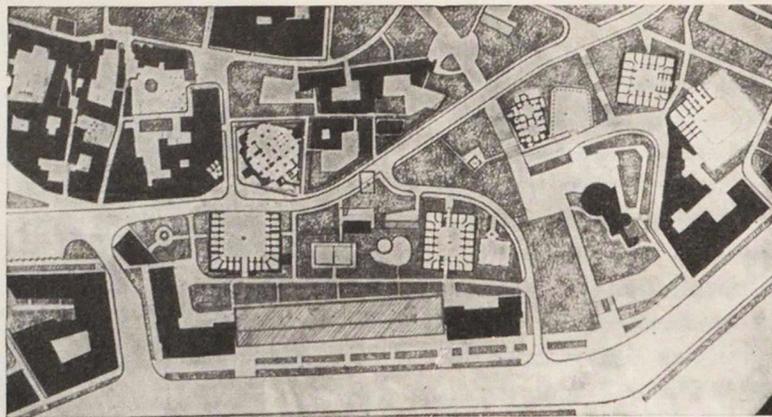
Баку разветвленной сетью электрической железной дороги и автострад.

К памятникам архитектурной старины, недавно еще находившимся в полупустынных местностях, таким как каменная плита с «подписью» римского легиона «Молниеносного» (фульмината) вблизи Дуванного или «атешга» — романтический храм индийцев-огнепоклонников, затерявшийся среди невзрачных строений старых Сураханов, приблизились районы интенсивного строительства. Необходимо не только обеспечить досягаемость таких мест для снабженного путеводителем туриста, но и создать условия «бытия» этих памятников в современном городе.

Бакинская Крепость или «Ичери-Шехер» (внутренний город, как ее называют старожилы), это первородное ядро города, обнесенное каменными стенами еще в XII в. Территориально Крепость не так уже велика — всего 18 гектаров. Она находится между развившейся за ее стенами густонаселенной частью города и Приморским бульваром, одним из излюбленных мест отдыха бакинцев, затрудняя связь между этими районами города. Но она оказалась вне транспортных потоков, соединяющих промышленные районы Баку с его исторически сложившейся центральной частью и это ее сохранило.

Историко-культурным значением Крепости и ее месторасположением в плане города определяются настойчивые попытки разработать предложения по реконструкции Крепости на всех этапах составления генеральных планов Баку.

Застройка Крепости складывалась на протяжении ряда веков и не все в ней равноценно. Основной фонд составляют не уникальные памятники разных эпох, а жилые дома и другие строения позднего времени. Что среди них достойно сохранения? Несерьезно утверждать, что должны быть сохранены все старые постройки только потому, что они находятся в Крепости. Правоммерно ли

Фрагмент проекта реконструкции Крепости. Бакипрогор, архитекторы С. Самедова, А. Суркина, Н. Шакова

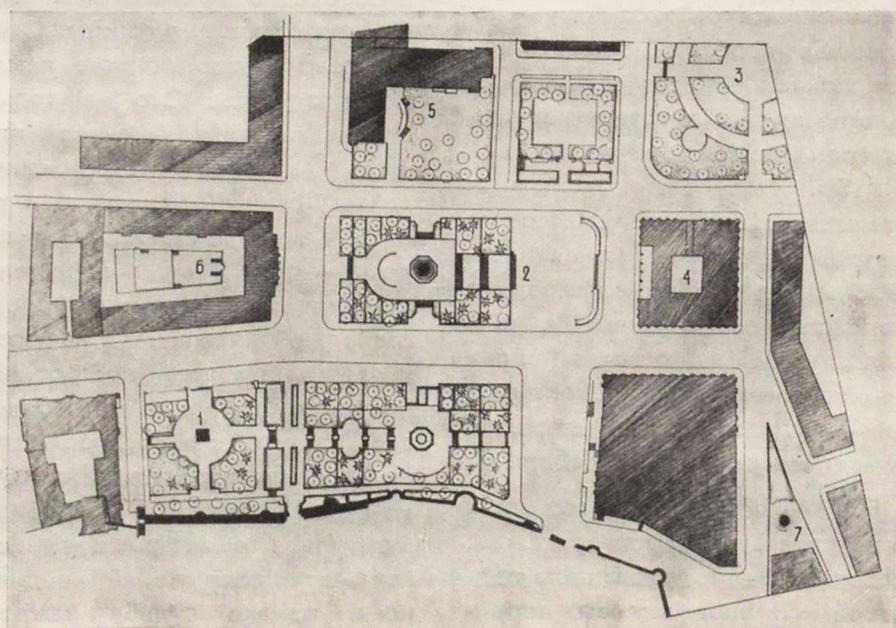
проникновение новой архитектуры в издавна сложившиеся районы или они должны быть сохранены без изменений? Естествен и другой вопрос. Как здесь должны жить люди? Возможно ли, чтобы часть города осталась вне общего прогресса?

Работая в 1924 г. над составлением первого генерального плана развития Баку и изучив планы 1898—1900, 1913 и 1918 гг., А. П. Иваницкий отметил, что предлагавшаяся в них перепланировка Крепости не выходила за пределы механического расширения некоторых улочек и тупиков. Трезво оценивая значение сосредоточенных в Крепости памятников, относящихся к «разря-

ду тех культурных ценностей, которые нельзя воспроизвести», А. П. Иваницкий подчеркивал важность занимаемого ею в плане города центрального и выигрышного места. Не располагая архитектурно-художественной и историко-культурной оценкой зданий Крепости, как он говорил их «археологической таксацией», он отказался от дачи предложенной по реконструкции, считая, что прежде необходимо найти «большую идею», которую можно положить в основу перепланировки этого исторического места.

В 1932—1933 гг. в Гипрогоре РСФСР под руководством В. Н. Семенова приступили к следующему этапу работ над планиров-

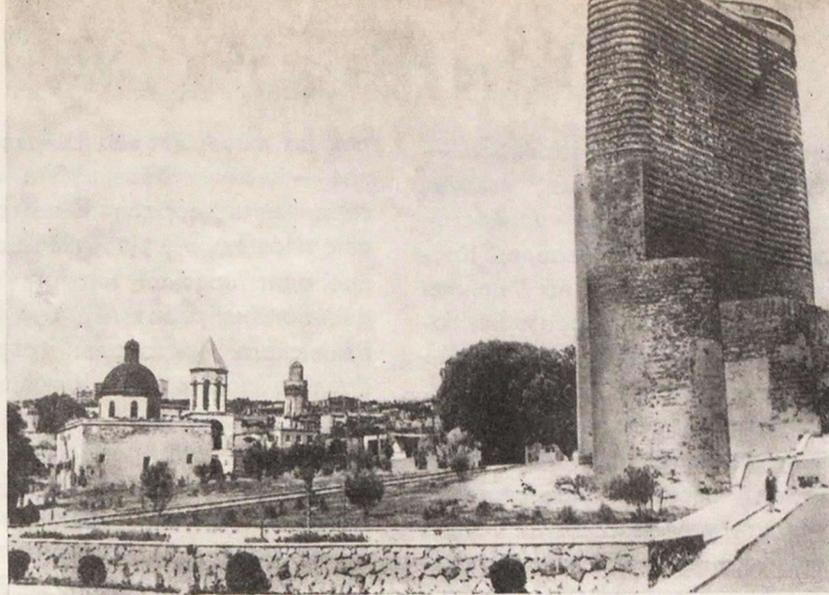
Группа площадей и скверов у крепостной стены
1 — памятник Сабру; 2 — сквер Низами; 3 — сквер К. Маркса; 4 — музей Низами;
5 — Дом печати; 6 — жилой дом «Монолит»; 7 — памятник Натаван

кой Баку. Учитывая наличие в Крепости памятников зодчества и признавая ее наиболее пригодным районом «для сооружения общественных зданий музейного и исторического порядка», авторы считали целесообразным полную ликвидацию всего жилья в пределах крепостных стен. Не вдаваясь в оценку подобных радикальных предложений, подчеркнем, что такое решение привело бы к уничтожению архитектурной «среды».

Время, прошедшее между работами А. П. Иваницкого в 1924 г. и Л. А. Ильина в 1935—1937 гг., дало возможность разобраться в истории Крепости и начать поиск «большой идеи» для ее архитектурно-планировочной реконструкции. Под руководством Л. А. Ильина, архитекторы В. Гайкович и О. Исаев составили эскиз, по которому Крепость зонировалась на Северную часть, прилегающую к основным массивам городской застройки и предназначенную для новых жилых и общественных зданий, и Южную, интенсивно озелененную и террасированную к морю. Композиционная схема предполагаемой планировки базировалась на оси дворец Ширваншахов — Девичья Башня и луче, от Приморского бульвара к дворцу через площадку бывшей таможни, ныне

Вид с Девичьей башни на караван-сарай

Девичья башня

частично застроенную крупными жилыми домами.

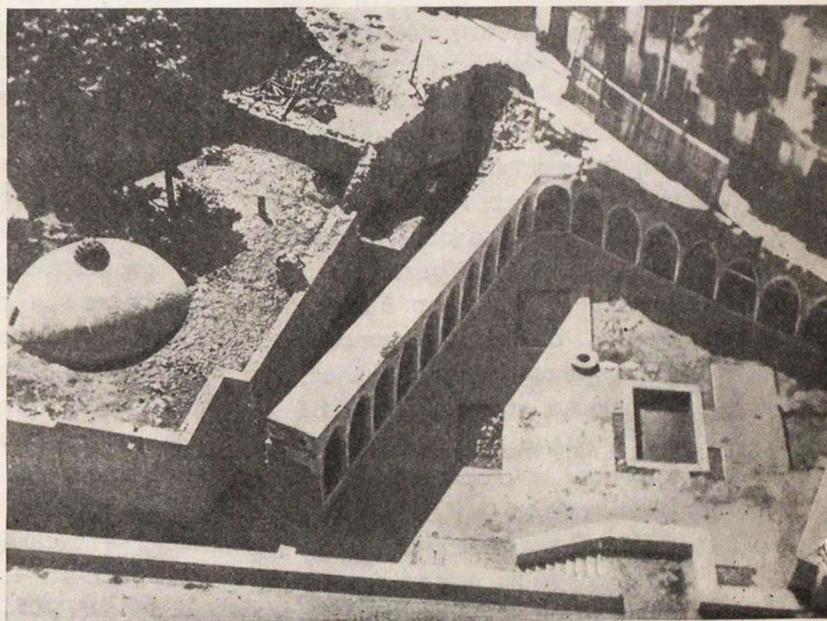
Однако и этот вариант Ленинградского Гипрогора при сравнительно бережном отношении к памятникам архитектуры страдал излишней радикальностью к существующему жилому фонду, предлагая замену его новыми, двух-трехэтажными зданиями, запроектированными в некоей «гармонии» с памятниками старины. Закономерен вопрос, может ли такая замена подлинной архитектурной среды архитектурной стилизацией сохранить обаяние и колорит старины и нужно ли это? Этот вопрос, вопрос судьбы существующего жилого фонда, и стал главным в последующих ра-

ботах по составлению проекта реконструкции Крепости.

Сложность реконструкции крепости заключается в том, что должна быть установлена художественная историко-культурная и материальная ценность каждого компонента этого акрополя. Должно быть определено градостроительное значение «большой идеи», во имя которой следует предпринимать реконструкцию этого сложноплетенного организма.

В последовательно разработанных Бакгипрогором (архитекторы С. Самедова, А. Суркин, Н. Шакова) многочисленных предложениях рассматривались различные идеи, основанные на

Вид с Девичьей башни на баню и рынок

двух предпосылках: Крепость — место сосредоточения важных историко-культурных ценностей азербайджанского народа; Крепость — небольшая, но ценная часть приморской территории города, эффектно расположенная на одном из важных пешеходных путей от жилого массива к морю. Исходя из этого был отвергнут вариант превращения Крепости в обособленный сохранившимися стенами жилой микрорайон, застроенный современными, а по некоторым предложениям и высотными зданиями. Неудовлетворителен и вариант сохранения Крепости лишь в качестве музея-заповедника, очищенного от всех зданий, не обладающих историко-культурной и художественной ценностью.

Реконструкция подобных комплексов требует большого профессионального мастерства, основанного на широкой образованности и культуре. Особую роль играет понимание связи памятника с его средой. Нередко памятникам угрожает не только физическое уничтожение, но и опасные градостроительные эксперименты в зоне их эмоционального воздействия. Восприятие храма Василия Блаженного на фоне гостиницы «Россия» или «задавленные» ею памятники по улице Разина — наглядная иллюстрация подобной реконструкции.

Среди вариантов реконструкции бакинской Крепости наиболее правилен тот, в котором наряду с сохранением исторических ценностей в их по возможности естественном окружении решение градостроительной задачи вытекает из ее местоположения. Необходимо создать пешеходные связи через Крепость к Приморскому парку от Бакинского Совета, станции метрополитена «Коммунистическая» и площади Молодежи, являющихся основными пунктами подхода к воротам Крепости со стороны жилых районов города.

Подобным путем решалась задача создания архитектурно-планировочной и композиционной

оси по линии дворец Ширваншахов — Девичья Башня. Это идея соединения дворцового комплекса с площадью у Девичьей Башни проходит красной нитью через десятилетия работ над будущим Бакинского акрополя: первые предложения арх. Т. Чижиковой, в составе проекта А. Иваницкого (1924—1927 гг.), развитие идеи «прорези» по створу Дворец — Башня, в проекте архитекторов В. Гайковича и О. Исаева под руководством Л. А. Ильина в 1937 г. и, наконец, работа коллектива Бакгипрогора (1964—1965 гг.), рассматривавшая эти направления в качестве основного композиционного стержня сохраняемой планировочной и объемно-пространственной структуры Крепости.

В настоящее время работа по реконструкции Крепости ведется в двух важных, относительно завершенных участках.

Первым участком работ по восстановлению внешнего облика Крепости и благоустройству прилегающих к ней районов явилась реставрация стен и постепенное формирование группы взаимосвязанных площадей и скверов у Шемахинских ворот.

Лапидарная надпись на каменной плите, обнаруженная в завале одной из крепостных башен, сообщает, что ширваншах Менучехр II (1120—1149) «повелел построить крепость города». Рельеф местности, видимо, определил ее абрис, который впоследствии сколько-нибудь значительных изменений не претерпевал, так как надобность в расширении городской территории до середины XIX в. не возникала. Существующие стены являются внутренним поясом фортификационной системы, легко восстанавливаемой по разновременным описаниям, зарисовкам и планам города с XVII в. Эта система включала также внешнюю стену и прикрытый небольшой стеной ров. Расстояние между стенами было всего лишь несколько метров. Со временем менялся характер укреплений — исчезли машикули для навесного боя и укрывавшие лучников зубцы — мерлоны; появи-

лись бойницы для огнестрельного оружия и пушечные амбразуры.

После утраты Крепостью военного значения вопрос об уничтожении стен возникал неоднократно, поскольку они мешали расширению ее связей с развивавшимся форштадтом. В 80-х годах прошлого столетия сносится внешняя стена и засыпается крепостной ров. Старые же стены было решено как памятник старины сохранить, к Шемахинским воротам были перенесены старинные, так называемые Шах-аббасовские.

Окружавшая крепостные стены территория застраивалась быстро, плотно и хаотично. В условиях «нефтяной горячки» 90-х годов регулировать застройку города было невозможно. Капиталистическому Баку свойствен резкий контраст зданий нефтяных компаний, банков и особняков нефтепромышленной и торговой знати с окружавшей их массой невзрачных строений.

Не составлял исключения и район перед Шемахинскими воротами. Преобразование его в конечном счете привело к сложению группы площадей и скверов и связано с несколькими этапами. Это строительство подчеркнуто конструктивистского здания Дворца печати (С. Пэн), а затем в духе неоклассицизма жилого дома «Монолит» (К. Сенчихин) и созданы перед этими зданиями хорошо использующего рельеф сквера (Л. Ильин и Е. Абрамова). В сочетании с «венецианской готикой» здания президиума Академии (И. Плошко) и закрывавшими крепостные стены архитектурно безликими зданиями складывалась чрезвычайно пестрая картина.

Удачная реконструкция здания старой гостиницы, превращенной в музей памяти Низами (С. Дадашев, М. Усейнов), и хорошо поставленный памятник поэту (М. Усейнов, скульптор Ф. Абдурахманов) не только архитектурно организовали все это пространство, но и определили художественную целостность складывавшегося центра. Завершающим

этапом его формирования явилось освобождение большого участка крепостной стены от невзрачных зданий и восстановление ее первоначального облика (Л. Мамиконов). Реставрированные крепостные стены и созданный перед ними эффектный сквер (Г. Алескеров, Э. Тер-Степанов) явились элементами, активно участвующими в создании художественно целостного ансамбля.

Впоследствии этот ансамбль расширился и обогатился включением в него памятника революционному демократу Сабиру (Г. Ализаде, Э. Исмаилов, скульптор Дж. Карягды), небольшого скверика с памятником поэтессе XIX в. Натаван (Ф. Леонтьева, скульптор О. Эльдаров) и сада им. Карла Маркса, значительно расширившегося за счет сноса обрамлявших его ветхих строений (арх. И. Тихомирова).

Таким образом, в центре исторически сложившейся части Баку постепенно сформировалась группа хорошо озелененных площадей и скверов, где активно «работают» памятники архитектурной истории города, начиная с его древних крепостных стен.

Трудно припомнить описание или зарисовку приморской части Баку, где Девичьей Башне не принадлежало бы видное место. Высящийся неподалеку от прибрежной кромки бульвара массивный цилиндр неизменно привлекал внимание суровостью облика и романтическим флером окутавших его легенд. Однако, значение башни в «морском фасаде» города не всегда было одинаковым. В начале нашего столетия одиноко стоявшая башня подавляла как возникшие вдоль набережной мелкие зда-

ния, так и видневшиеся за ней невзрачные строения Крепости.

Сплошная застройка набережной тесно обступившими башню зданиями, появление среди них крупных жилых домов, не говоря уже о поодаль возникших музеи Ленина и Доме Правительства, расширение и озеленение бульвара — резко изменили былое соотношение архитектурных масс. Девичья Башня попросту затерялась.

Предоставление избыточному населению Крепости несоизмеримо лучших условий в возникших за последние годы новых жилых районах и повреждения некоторых строений при проведении инженерных работ превратили вопрос реконструкции Крепости в неотложный. Район Девичьей башни явился одним из первых участков реконструкции.

Снос ветхих строений, облепивших башню с приморской стороны и очистка от них прилегающей территории резко изменили архитектурную обстановку. Башня не только вновь обрела свой подлинный масштаб, но превратилась в важный компонент прибрежной панорамы, оттенив выразительностью своего сурового облика оптимистический строй нового строительства.

«Освобождение» Девичьей Башни явилось началом дальнейших работ по благоустройству прилегающего района. В течение ряда столетий, если не со времени появления опоясавших феодальный Баку крепостных стен, здесь был один из центров города, о чем говорят группирующиеся неподалеку от башни разновременные и разнохарактерные здания.

Возникнув в VI—VII вв., башня в XII в. была достроена зодчим

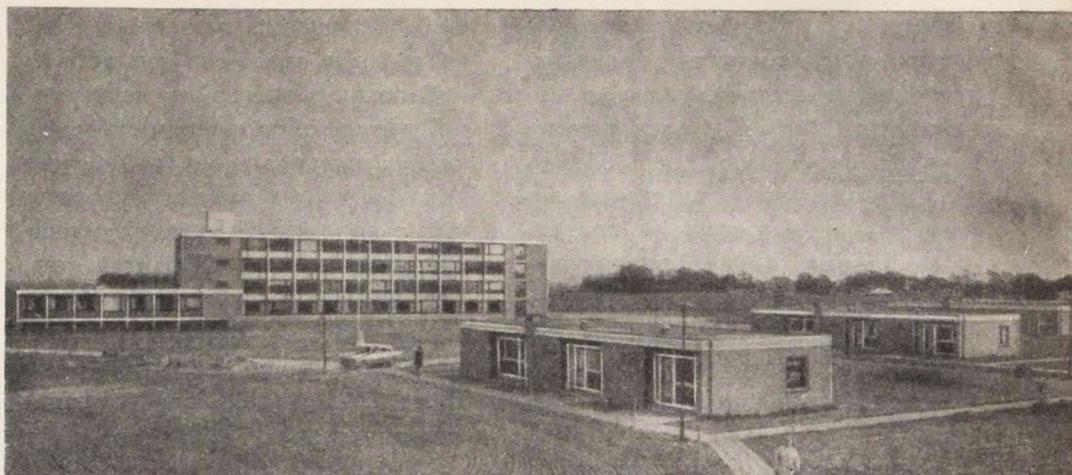
Масудом сыном Давуда («подпись» его сохранилась) и приобрела свой нынешний облик, кроме впоследствии разрушенного завершения с машикулями и мерлонами. Характер первоначально окружавшей ее застройки неизвестен. Видимо, как и впоследствии, это были здания общественного центра, который сложился на пересекавшем феодальный город тракте, соединяя противоположные Ширванские или Шемахинские ворота с воротами, из которых вел путь на Сальяны. От XV в. и более позднего времени дошла группа караван-сараяв с наименованиями купеческих землячеств — индийский или мултани, бухарский, армянский; недавно обнаружена рыночная площадь с эффектной аркадой, сохранились баня и небольшие мечети.

Возникла реальная возможность восстановления архитектурного облика одного из общественных центров средневекового Баку, историко-культурным значением не уступающего дворцовому ансамблю Ширваншахов. Особенно благоприятны перспективы рационального использования его зданий, не нарушая их сравнительно легко восстанавливаемого внешнего облика и не меняя прямого назначения. По-прежнему должна «работать» хорошо сохранившаяся баня, а в караван-сараях можно разместить туристские базы, для которых они как будто специально приспособлены.

Представляется, что дальнейшие меры по реконструкции Крепости и включению ее в облик современного Баку должны иметь в качестве отправных «завязок» именно эти успешно проведенные работы.

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Архитектор С. КИБИРЕВ

В Бельгии и Нидерландах состоялось Международное совещание по вопросам жилищных условий для престарелых, организованное Европейской Экономической Комиссией ООН.

В совещании участвовало 19 стран Европы, США, представители Всемирной организации здравоохранения, Европейского экономического сообщества и ряда других международных организаций. Из социалистических стран в работе совещания приняли участие делегации Советского Союза, Чехословакии, Польши и Венгрии.

Изучение вопроса и его обсуждение на совещании показало, что создание жилищ для престарелых имеет свои характерные особенности.

В большинстве стран наблюдается непрерывное возрастание числа престарелых в общем составе населения. В социалистических странах это является следствием социально-экономических преобразований: увеличением продолжительности жизни людей в связи с достижениями медицины, улучшением гигиенических условий труда и быта. В ряде ка-

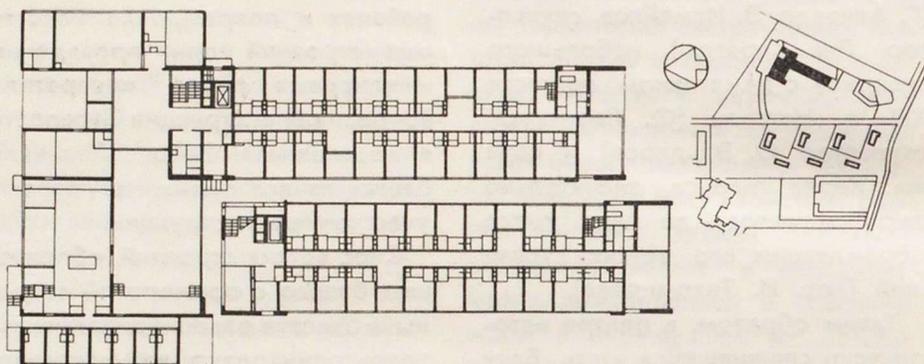

Рис. 1. Жилой комплекс в г. Кастрикум. Генплан, планы первого и типового этажей основного корпуса, общий вид комплекса, гостиная

питалистических стран увеличение относительного числа престарелых происходит из-за уменьшения рождаемости.

В связи с развитием производительных сил, индустриализации, ростом городов, развитием новых промышленных районов, молодые люди создают свои семьи и живут в большинстве случаев отдельно от престарелых родителей.

Переход на пенсию изменяет материальный бюджет престарелых, он снижается. Но в социалистических странах престарелые дополнительно имеют различные выплаты и льготы из общественных фондов: бесплатное медицинское обслуживание, бесплатные или льготные путевки в санатории и дома отдыха, бесплатное обучение детей и т. п.

Проектные решения жилищ для престарелых должны предусматривать потребности разных групп (нетрудоспособные, полутрудоспособные, одинокие и др.). Соответственно нужно планировать и средства на строительство

этих жилищ. При этом необходимо иметь в виду, что в результате создания новых семей возникает еще одна единица, называемая в статистике «домашнее хозяйство». Прогнозы их увеличения дают достаточное представление для планирования строительства необходимого количества жилищ.

Если в социалистических странах о престарелых заботится государство, то в капиталистических странах ими в основном занимаются различные общественные учреждения, религиозные общины и частные пансионаты.

До настоящего времени не выработаны нормы на проектирование и строительство жилищ для престарелых. Нет оптимальных решений этих жилищ — их размещения, состава и численности проживающих, набора и решения жилых и вспомогательных помещений, форм обслуживания и т. д.

Попытки решить вопрос жилищных условий престарелых путем устройства разного рода ко-

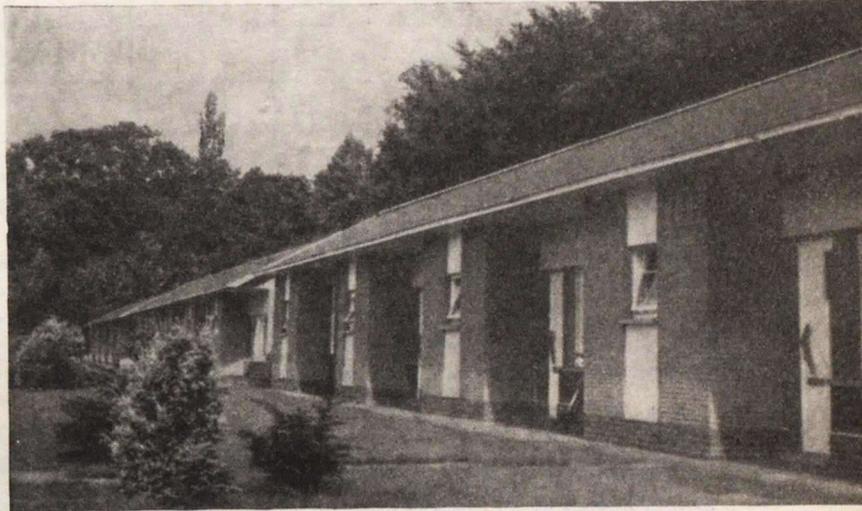
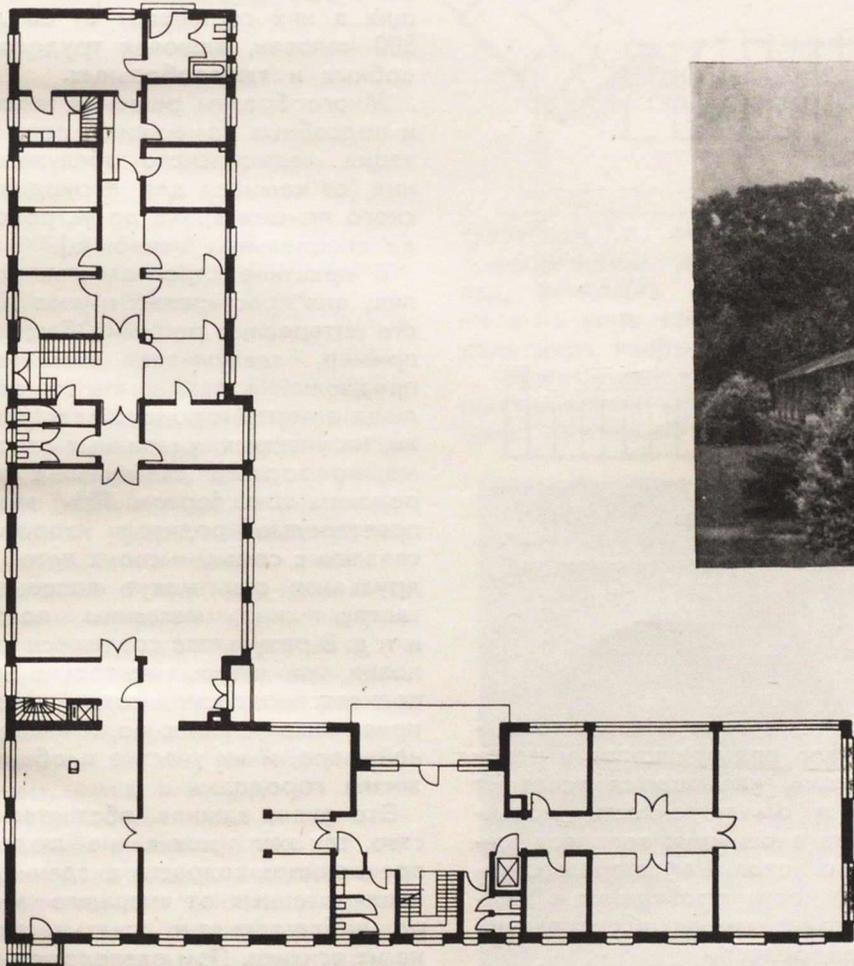
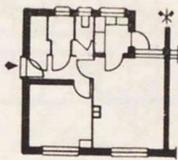
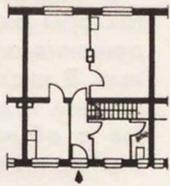
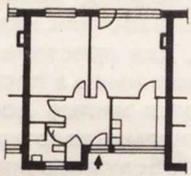
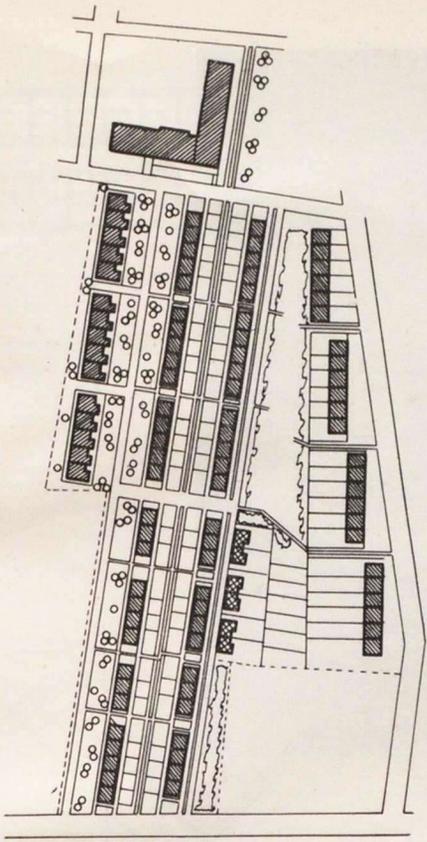

Рис. 2. Жилой комплекс в г. Кассель-ло. Генплан, план первого этажа основного корпуса, планы квартир жилых одноэтажных блоков, общий вид основного корпуса и жилых блоков

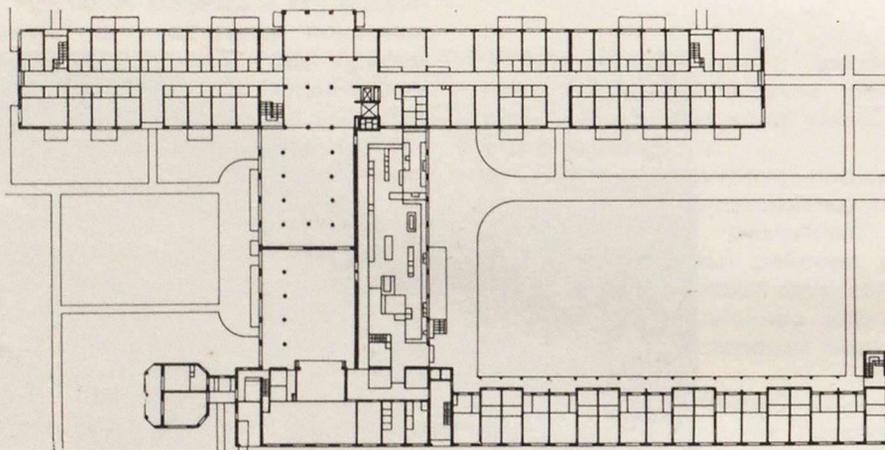
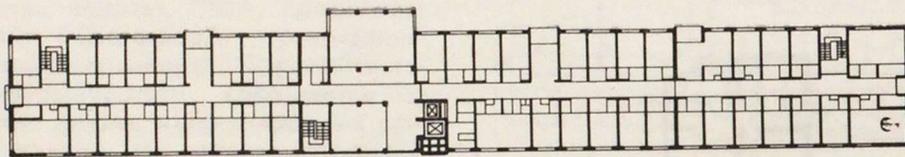
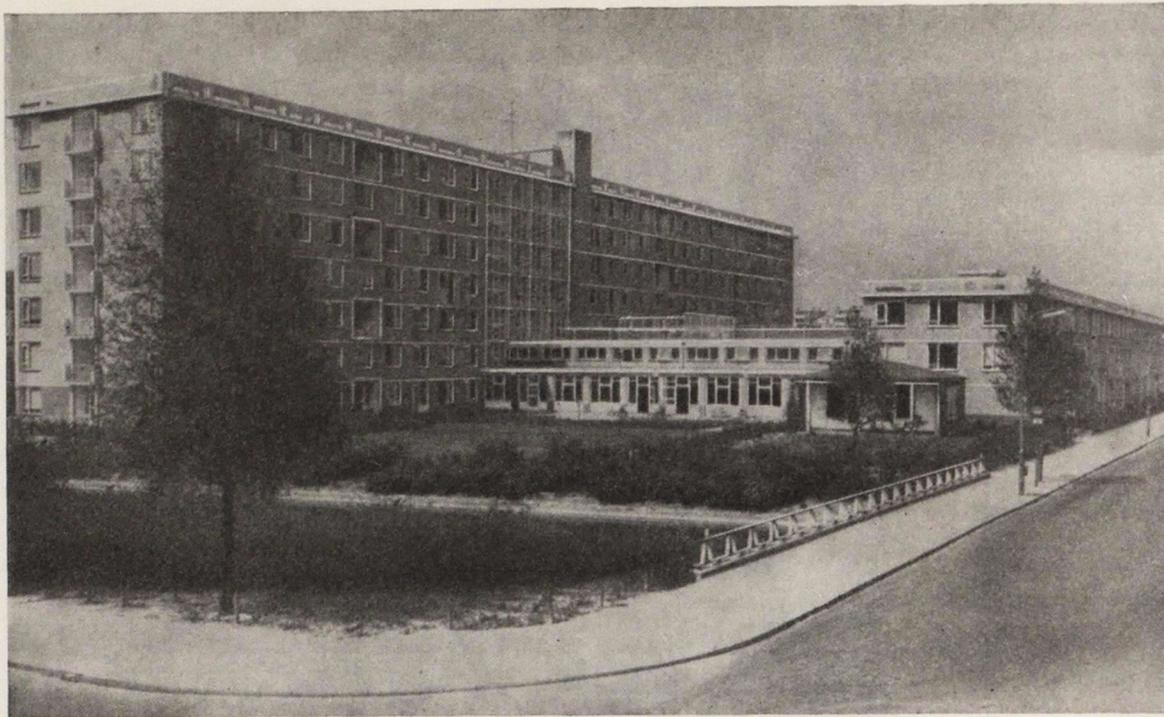

Рис. 3. Жилой комплекс в г. Утрехт. Планы первого и типового этажей основного корпуса, общий вид

лоний для стариков или приютов для бедных, как это имело еще место в ряде капиталистических стран, является неправильным. Мы считаем, что в создании для пожилых людей нормальных жилищных условий должно обязательно участвовать каждое государство.

В связи с этим совещание выработало ряд принципов и рекомендаций, касающихся усиления роли и ответственности правительства в решении вопросов жилищных условий престарелых, необходимости проведения в каждой стране научных исследований в этой области.

В послевоенный период архитекторы ряда стран работали над решениями жилищ для престарелых. В числе построенных за последние годы имеются жилые дома с обычными типами квартир без комплексного обслуживания, дома-интернаты, жилые комплексы и др. Количество проживающих в них составляет от 60 до 300 человек, включая трудоспособных и тяжелобольных.

Многообразны решения жилых и подсобных помещений, организация медицинского обслуживания (от комнаты для периодического приема врача до устройства специальных лечебниц).

В практике строительства жилищ для престарелых имеют место интересные решения. Так, например, заслуживает внимания предложение размещать эти жилища в черте городской застройки, на участках, удаленных от шума, но хорошо связанных с городским транспортом. При этом престарелые родители хорошо связаны с семьями своих детей и друзьями; они могут посещать театры, кино, магазины, почту и т. д. В результате создаются условия, при которых не только заполняется их досуг и сохраняются привычные условия, но, в известной мере, и их участие в общей жизни города.

Это очень важное обстоятельство, так как проживание людей преклонного возраста в зданиях, изолированных от внешнего мира, неблагоприятно сказывается на их психике. При расположении

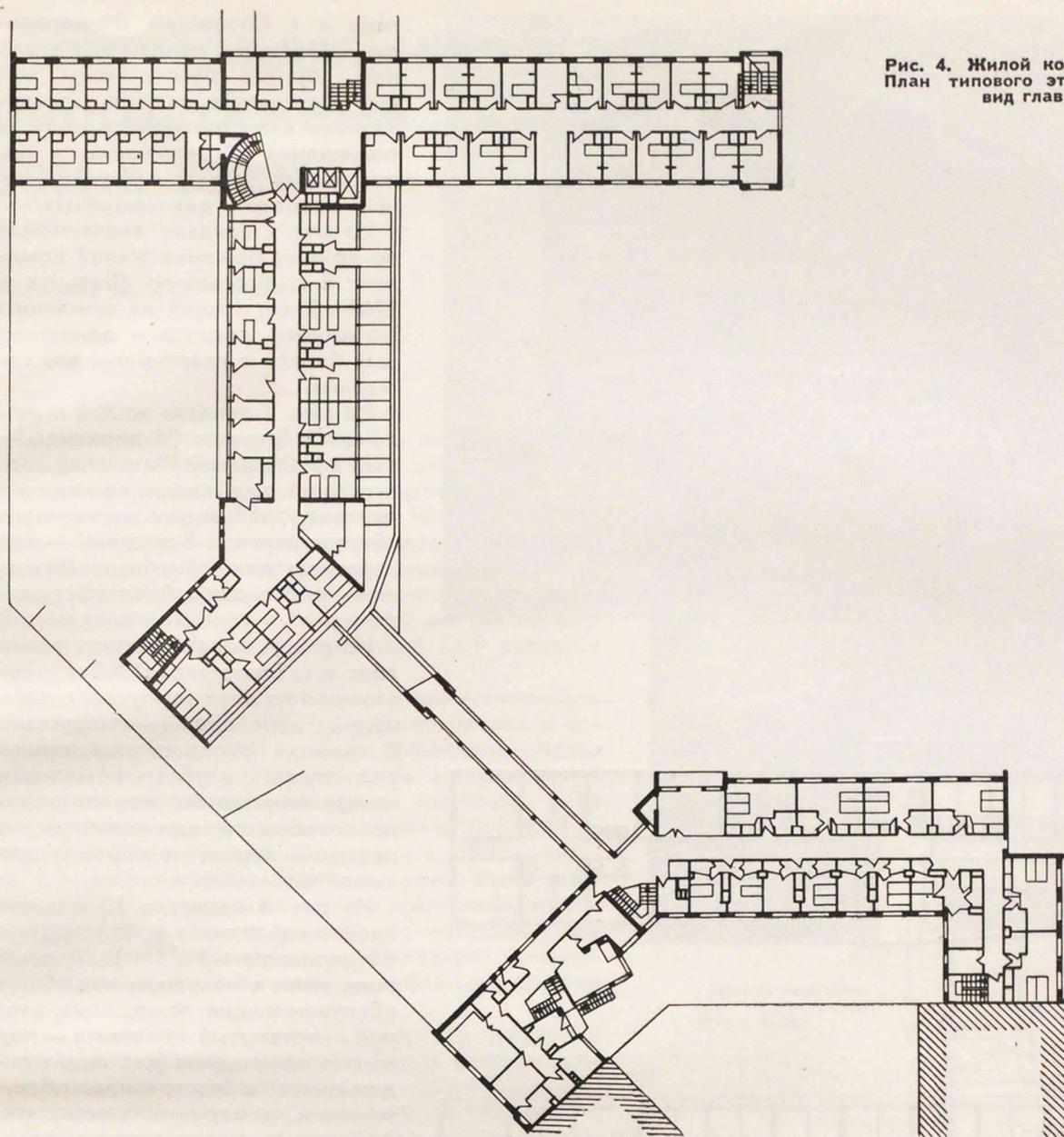

Рис. 4. Жилой комплекс в г. Брюсселе. План типового этажа корпусов, общий вид главного корпуса

жилищ в городской застройке можно не строить развитые подсобные помещения (склады, гаражи, прачечные и др.), жилые дома для персонала, а иногда инженерные сети и сооружения.

Представляют интерес приемы решения жилищ для престарелых типа комплексов, предусматривающих разные виды жилых помещений и форм обслуживания. Преимуществом этого типа по сравнению с другими, например, домами-интернатами является возможность всестороннего и более гибкого обеспечения расселения и обслуживания разных групп престарелых, нуждающихся в этом по тем или иным причинам, имея в виду:

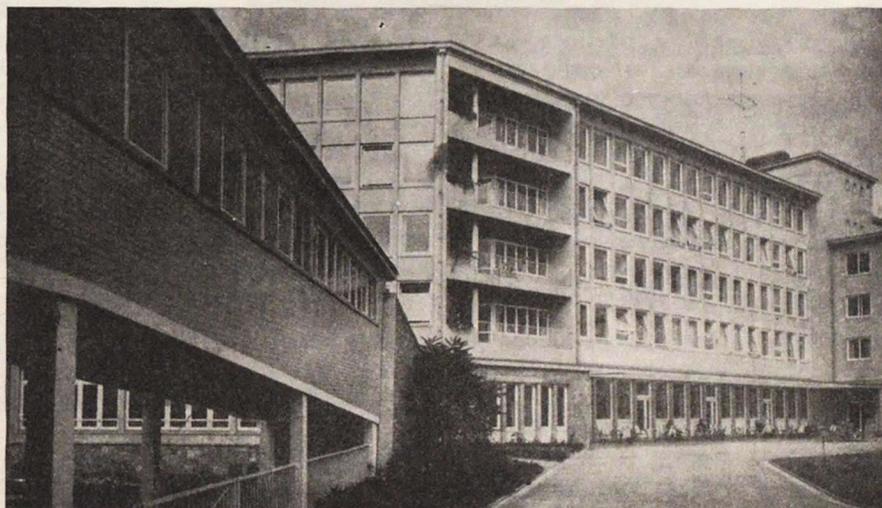
— предоставление жилых помещений в зависимости от состояния здоровья, семейного и материального положения, в том числе не трудоспособным и одиноким отдельным комнат, удобно

связанных с обслуживающими помещениями; для супружеских пар, имеющих возможность и желание жить самостоятельно — отдельных квартир и т. д.;

— оперативное перемещение при изменении здоровья и семейного положения (болезнь или

смерть одного из супругов) в пределах комплекса без перевода в другой тип специального жилища, в другой район или город, что обычно люди в этом возрасте трудно переносят;

— сочетание постоянного и факультативного обслуживания,

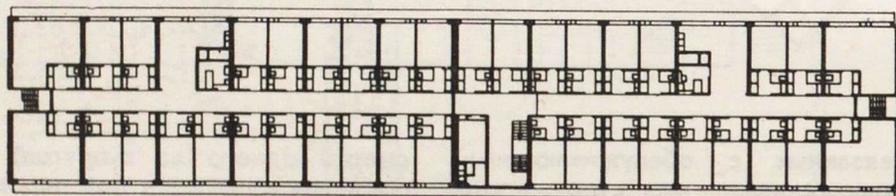
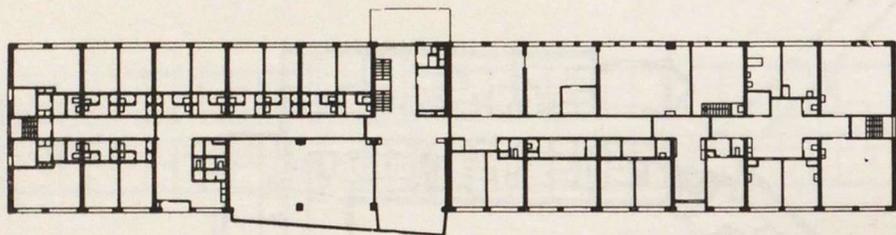

Рис. 5. Жилой комплекс в г. Роттердаме. Общий вид, планы первого и средних этажей здания

сохраняя тем самым известную самостоятельность в распорядке жизни престарелых и одновременно своевременного оказания им необходимой помощи. В свою очередь это позволяет и более экономно расходовать средства на содержание персонала, так как часть проживающих ведет самостоятельное хозяйство.

Эти жилые комплексы в зави-

симости от градостроительной ситуации осуществляют в виде группы отдельно стоящих или соединенных переходами зданий, а иногда на затесненных участках, одним компактным объемом. Здесь приводятся отдельные характерные примеры строительства таких жилых комплексов для престарелых.

На рис. 1 показан жилой комп-

лекс в г. Кастрикум (Нидерланды — 1964 г.). В основном 4-этажном корпусе расположены жилые помещения для лиц, нуждающихся в постоянной помощи, и помещения обслуживания; в одноэтажных домах — двухкомнатные квартиры для семейных.

На рис. 2 показан аналогичный по приему решения жилой комплекс в г. Кассель-ло (Бельгия — 1962 г.), состоящий из основного 3-этажного корпуса и одноэтажных блоков с квартирами для семейных.

На рис. 3 показан жилой комплекс в г. Утрехте (Нидерланды — 1964 г.). Основной 7-этажный корпус занят под жилые помещения для лиц, требующих постоянного обслуживания, 3-этажный — под квартиры для семейных. Между ними расположен блок обслуживания.

На рис. 4 показан жилой комплекс в г. Брюсселе (1962 г.), состоящий из двух корпусов, соединенных переходами, — пандусами. В главном расположены столовая, лазарет, клубные комнаты и жилые помещения для полутрудоспособных и одиноких лиц, в другом — жилые помещения для семейных.

На рис. 5 показано 10-этажное здание-комплекс в г. Роттердаме (Нидерланды — 1964 г.). Первый этаж занят в основном под общие обслуживающие помещения, второй — четвертый этажи — под жилые помещения для лиц, нуждающихся в постоянном обслуживании, и верхние шесть этажей — под двухкомнатные квартиры для семейных.

Наряду с этим заслуживают внимания поиски в решении оборудования и отделки помещений для создания удобств, наиболее полно отвечающих возрасту и состоянию здоровья проживающих. Это касается устройства лифтов в зданиях, начиная с третьего этажа, пологих лестниц и пандусов, не слишком эластичных покрытий полов, сантехнического оборудования, цветовых решений, мебели и др. Все это направлено на максимально возможное облегчение передвижения и выполнения каждодневных бытовых функций, а также создание домашнего уюта и жизнерадостности в помещениях, позволяя исключить однообразный унылый вид, иногда свойственный таким зданиям.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МНОГОЭТАЖНЫЙ ДОМ В БАКУ

Архитектор Д. БАЙРАМОВА

В последние годы характерным элементом жилого дома в Азербайджане стала двух- или трехквартирная секция. При каждой квартире такой секции, как правило, имеется веранда или консольный балкон, обязательно предусматривается сквозное проветривание или проветривание через лестничную клетку. Однако до настоящего времени нет научно-обоснованного мнения о том, какой же тип жилого дома для условий Азербайджанской ССР является наиболее рациональным.

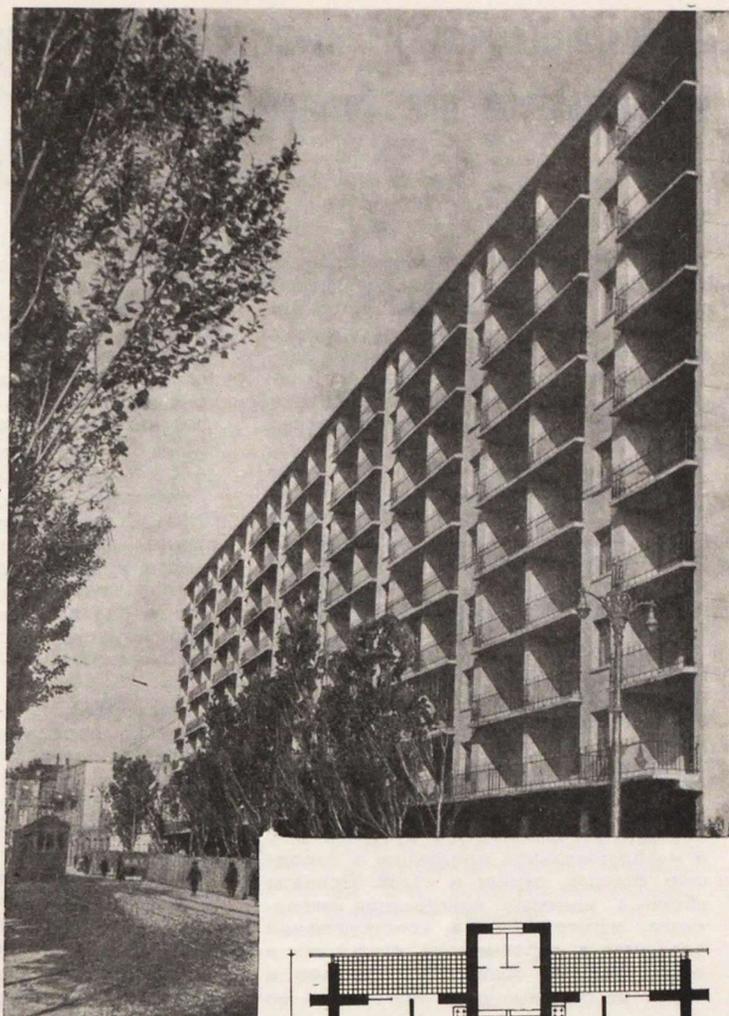
В связи с этим, отделом экспериментального проектирования при АзНИИ стройматериалов и сооружений в 1963 и 1964 гг. были проведены обследования. Наблюдалась зависимость микроклимата жилых помещений от планировки квартиры, вида проветривания и типа летнего приквартирного помещения. Обследование проводили в июле — августе, т. е. в самое дискомфортное время. Было установлено, что микроклимат лучше сохраняется в квартирах с двухсторонней ориентацией, при сквозном проветривании и наличии летнего приквартирного помещения типа полузаглубленной лоджии (эйвана).

Как показали наблюдения, скорость движения воздуха в таких квартирах в 3—4 раза больше, чем в помещениях с односторонним проветриванием или проветриванием через лестничную клетку.

Установлено также, что наиболее рациональным типом летнего квартирного помещения является лоджия. Устройство ее в местных климатических условиях тем более оправдано, что она совмещает в себе как хозяйственно-бытовые, так и солнцезащитные функции. Сравнительный анализ показал, что наличие лоджий снижает температуру прилегающего помещения на 2—2,7°, а балконов — всего на 0,5—1,1°. Выяснилось также, что при устройстве лоджий со стороны фасадов, обращенных на запад, условия микроклимата в прилегающем к лоджии помещении становятся такими же, как в помещениях без лоджии, имеющих восточную ориентацию. А поскольку для жилых помещений, ориентированных на восток, никаких ограничений СНиПом не предусматривается, то, очевидно, можно считать также приемлемой и недопускаемую ныне СНиПом ориентацию окон жилых комнат в пределах азимутов 200—230° для помещений с защищенным лоджией световым проемом. В Азгоспроекте разработан проект экспериментального девятиэтажного жилого дома (автор — архитектор М. Мадатов). Строительство его заканчивается в Баку на улице Басина.

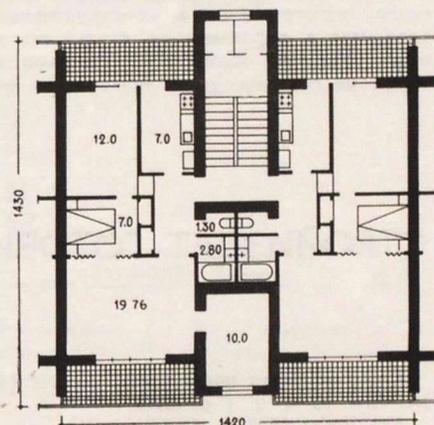
В доме 140 квартир, каждая имеет сквозное проветривание, а также эйваны с обоих фасадов. Такая планировка секции была предложена ранее доктором архитектуры Г. Али-Заде¹. Отличительной осо-

¹ «Народное зодчество Азербайджана и его прогрессивные традиции». АН АзССР, 1963 г.

Экспериментальный многоэтажный дом в Баку

Проект 3,5 — 2,5-комнатной квартиры жилой секции для условий Азербайджанской ССР

бенностью каждой квартиры является наличие проветриваемого алькова, в котором размещаются две кровати с прикроватными тумбочками, а также двухсторонний стенной шкаф. Таким образом каждая 2- и 3-комнатная квартира фактически является 2,5—3,5-комнатной.

Необходимо отметить хорошие пропорции комнат. Почти вся наружная стена большей комнаты остеклена и обращена к эйвану. Это позволяет в летнее время года, раскрыв все стеклянные поверхности, как бы объединить комнату с эйваном, слить ее с природой.

Стоимость 1 м² жилой площади такого дома 98 руб. (без привязки к участку). Представленная на рисунке секция представляет собой улучшенный вариант по сравнению с осуществленной в строительстве.

Представляется, что такой тип жилого дома по экономическим и эксплуатационным показателям наиболее приемлем для условий Азербайджана.

В Государственном Комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет утвердил разработанные ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий проектные задания типовых проектов столовых на 500 и 1000 посадочных мест для санаторных пансионатов. Здания столовых решены в каркасных конструкциях серии ИИ-04 для применения во II и III строительного-климатических зонах.

Утверждено разработанное Тбил-ЗНИИЭП проектное задание типового проекта торгово-общественного центра поселков на 4—5 тыс. жителей для строительства в районах с сейсмичностью 7—8 баллов IV строительного-климатической зоны. Центр запроектирован в каркасно-панельных конструкциях.

Утверждено разработанное МИТЭП ГлавАПУ проектное задание типового проекта районной поликлиники со стенами из кирпича, на 1500 посещений в день.

Утверждены разработанные ЦНИИЭП торговых зданий проектные задания типовых проектов павильона и киоска повышенной емкости для продажи книг и изобразительной продукции в городских скверах, парках и садах. Приняты сборные щитовые конструкции заводского изготовления в конструктивных вариантах с деревянными, стальными и алюминиевыми обвязками. Павильон и киоск рассчитаны для применения во

II и III строительного-климатических зонах.

Комитет утвердил разработанные ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений проектные задания типовых проектов зданий проектных и конструкторских бюро трех типов в каркасно-панельных конструкциях серии ИИ-04. Вместимость зданий от 480 до 1258 человек.

Утверждено разработанное Киев-ЗНИИЭП проектное задание типового проекта девятиэтажного четырехсекционного крупнопанельного дома на 128 квартир серии 1КГ-480 для строительства в Киеве. В первом этаже здания запроектирован продовольственный или специализированный промтоварный магазин.

Утверждено разработанное МИТЭП ГлавАПУ проектное задание типовых проектов зданий АТС на 20—30 тыс. номеров и на 20 тыс. номеров с узлом связи.

Утверждены разработанные Таш-ЗНИИЭП проектные задания типовых проектов кинотеатров на 400 и 600 мест с фойе для строительства в районах IV строительного-климатической зоны сейсмичностью 9 баллов.

Комитет ввел в действие разработанные ЦНИИЭП жилища Межреспубли-

канские технические условия (МРТУ) «Методы проверки теплозащитных качеств и воздухопроницаемости крупнопанельных ограждающих конструкций».

Комитет совместно с Союзом архитекторов СССР и ЦК ВЛКСМ проводит открытый конкурс на разработку проектов комплексов зданий общежитий и проектов отдельных зданий общежитий для учащейся и рабочей молодежи. Конкурс проводится по программе, условиям и срокам, утвержденным Госстроем СССР.

Намечены также мероприятия по организации закрытого конкурса на разработку проекта детальной планировки и эскиза застройки планировочного района на территории бывшего аэродрома в Волгограде.

Утверждена комиссия по подготовке юбилейной выставки «Достижения гражданского строительства за 50 лет» в составе: председатель комиссии тов. Баранов Н. В., заместитель председателя тов. Миткин Л. В. В комиссию вошли т. т. Антонов А. П., Балдин В. И., Баранский Ю. А., Белоусов В. Н., Беручан А. В., Касаткин В. А., Константинов В. А. (отв. секретарь комиссии), Криппа А. И., Кулага Л. Н., руководители проектных и научно-исследовательских организаций Комитета.

СТРОЙИЗДАТ ГОТОВИТ КНИГИ К ВЫПУСКУ В 1967 ГОДУ

Архитектурное наследие. Сб. № 16. НИИТИ. 20 л., ц. 1 р. 60 к.

Тем. план 1967 г. № 71

Богданов Н. С., канд. арх. **Интерьеры магазинов и их оборудование.** 14 л., ц. 1 р. 35 к.

Тем. план 1967 г. № 72

Город и быт (перспективы развития систем и типов общественных зданий). ЦНИИЭП учебный зданий. 25 л., ц. 2 р. 15 к.

Тем. план 1967 г. № 73

Гохарь-Хармандарян И. Г., канд. арх. **Большепролетные купольные здания.** 16 л., ц. 1 р. 50 к.

Тем. план 1967 г. № 74

Гоциридзе Г. Г., арх., Сафонов А. Г., канд. мед. наук. **Строительство современных больниц за рубежом.** 25 л., ц. 2 руб.

Тем. план 1967 г. № 75

Градостроительство СССР за 50 лет. ЦНИИП градостроительства. 35 л., ц. 5 руб.

Тем. план 1967 г. № 1

Жилые дома повышенной этажности (отечественный опыт). ЦНИИЭП жилища. 20 л., ц. 1 р. 30 к.

Тем. план 1967 г. № 76

Иванов В. А. **На родине Ильича** (очерки об Ульяновске). 8 л., ц. 1 руб.

Тем. план 1967 г. № 77

Инженерное черчение и рисование,

Колл. авт. Воронежского инженерно-строительного института. Под ред. инженеров В. В. Будасова, М. Д. Романцова. (Учебник для вузов). 20 л., ц. 1 р. 15 к.

Тем. план 1967 г. № 8

Интерьер жилого дома массового строительства. ЦНИИЭП жилища. 13 л., ц. 1 р. 50 к.

Тем. план 1967 г. № 78

Каменский В. А., проф. **Ленинград** (очерк градостроительства, архитектуры и планировочных композиций). 40 л., ц. 6 р. 90 к.

Тем. план 1967 г. № 79

Климанова Е. А., канд. техн. наук и др. **Силикатные краски.** 8 л., ц. 70 коп.

Тем. план 1967 г. № 129

Климухин А. Г., арх. **Тени и перспектива** (разделы прикладной геометрии). (Учебное пособие для вузов). 10 л., ц. 60 коп.

Тем. план 1967 г. № 9

Ковальков В. Г., арх. **Раздвижные двери, ворота и перегородки,** 12 л., ц. 95 коп.

Тем. план 1967 г. № 107

Кринский В. Ф., д-р арх. и др. **Элементы архитектурно-пространственной композиции.** Изд. 2-е. (Учебное пособие для вузов). 12 л., ц. 80 коп.

Тем. план 1967 г. № 10

Лоповок Л. И., канд. арх. **Эстетика**

индустриального домостроения. 13 л., ц. 1 р. 30 к.

Тем. план 1967 г. № 80

Макотинский М. П., канд. арх. **Новые отделочные материалы в строительстве.** 17 л., ц. 2 р. 10 к.

Тем. план 1967 г. № 135

Масляев В. Е., арх. и др. **Волгоград** (послевоенный опыт реконструкции и развития). 15 л., ц. 2 р. 15 к.

Тем. план 1967 г. № 81

Михайлов Б. П., д-р арх. **Витрувий и Эллада.** Основы античной теории архитектуры. 20 л., ц. 2 р. 70 к.

Тем. план 1967 г. № 82

П. Л. Нерви. НИИТИ. 12 л., ц. 1 р. 55 к.

Тем. план 1967 г. № 89

Ополовников А. В., канд. арх. **Кижский.** 8 л., ц. 1 р. 30 к.

Тем. план 1967 г. № 83

Осипов Г. Л., канд. техн. наук. **Шумы и звукоизоляция.** 7 л., ц. 40 коп.

Тем. план 1967 г. № 108

Основы советского градостроительства, т. III. ЦНИИП градостроительства. 25 л., ц. 4 руб.

Тем. план 1967 г. № 84

Памятники архитектуры Ленинграда. Изд. 2-е, перераб. и доп. Архитектурно-планировочное управление при Леноблсполкоме. 30 л., ц. 3 р. 35 к.

Тем. план 1967 г. № 85

Памятники архитектуры Ленинградской области. Колл. авт. Архитектурно-

планировочное управление при Леннобл-исполкоме. 30 л., ц. 3 р. 35 к.

Тем. план 1967 г. № 86

Пащенко П. И., д-р арх. **Предприятия с агрессивными средами.** 22 л., ц. 1 р. 60 к.

Тем. план 1967 г. № 87.

Пичугин А. А., канд. техн. наук. **Проектирование организации строительства жилого массива.** (Учебное пособие для вузов). 12 л., ц. 60 коп.

Тем. план 1967 г. № 12

Платонова Н. С., канд. арх. **Укрупненные здания культурно-бытового назначения в колхозах и совхозах.** 10 л., ц. 60 коп.

Тем. план 1967 г. № 88

Пригородные дворцы и парки Ленинграда. Колл. авт. Архитектурно-планировочное управление при Ленгорисполкоме. 60 л., ц. 5 р. 70 к.

Тем. план 1967 г. № 90

Промыслов В. Ф. **Развитие индустриального строительства Москвы.** 33 л., ц. 1 р. 90 к.

Тем. план 1967 г. № 2

Сегедин А. А., канд. экон. наук. **Инженерные коммуникации в экономике градостроительства.** 12 л., ц. 1 руб.

Тем. план 1967 г. № 91

Советская архитектура (1917—1967 гг.), альбом НИИТИ. 35 л., ц. 5 р. 70 к.

Тем. план 1967 г. № 4

Современные вокзалы. ЦНИИЭП учебных зданий. 18 л., ц. 1 р. 65 к.

Тем. план 1967 г. № 92

Строительство в СССР 1917—1967 гг. Колл. авт. Под ред. инж. Г. А. Каравая. 50 л., ц. 3 р. 75 к.

Тем. план 1967 г. № 5

Строительные конструкции, т. 1. Конструкции гражданских зданий. Колл. авт. Под ред. д-ра арх. проф. М. С. Туполева. (Учебник для вузов). 27 л., ц. 1 р. 25 к.

Тем. план 1967 г. № 15

Табет Мари, Табет Жад. **Архитектор Антуан Табет** (пер. с франц.). 8 л., ц. 95 коп.

Тем. план 1967 г. № 93

Тельтевский П. А., д-р искусствоведения. **Памятники зодчества городов Подмосковья.** 13 л., ц. 1 р. 30 к.

Тем. план 1967 г. № 94

Тихомиров Н. Я., арх., Иванов В. Н., засл. деятель культуры. **Московский Кремль** (история архитектуры). 20 л., ц. 3 р. 20 к.

Тем. план 1967 г. № 95

Циркунов В. Ю., канд. арх. **Об эстетической природе зодчества.** 20 л., ц. 1 р. 65 к.

Тем. план 1967 г. № 96

Цойгнер Герхардт. **Учение о цвете для художника и архитектора** (пер. с нем.). 15 л., ц. 1 р. 40 к.

Тем. план 1967 г. № 97

КНИГИ ИЗ ПЛАНА 1966 г., КОТОРЫЕ
ВЫЙДУТ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ
1967 года

Гусев Н. М., д-р техн. наук, Киреев Н. Н., канд. техн. наук. **Освещение промышленных зданий.** 10 л., ц. 80 коп.

Тем. план 1966 г. № 194

Иванов С. А., канд. техн. наук, Степанов А. В., канд. арх., Степанов

Н. И., канд. арх. **Основы проектирования гражданских и промышленных зданий.** 15 л., ц. 70 коп.

Тем. план 1966 г. № 33

Кириллов А. Я., Ветров П. Г., Гуцев А. А., инженеры. **Строительство каркасно-панельных школ и детских учреждений** (опыт Ленинграда). 8 л., ц. 62 коп.

Тем. план 1966 г. № 79

Кушнир И. И., арх. **Новгород.** 9 л., ц. 80 коп.

Тем. план 1966 г. № 153

Медерский Л. А., канд. арх. **Варшава** (серия «По столицам и городам мира»), 5 л., ц. 42 коп.

Тем. план 1966 г. № 155

Пилявский В. И., д-р арх., проф. **Париж** (серия «По столицам и городам мира»). 5 л., ц. 42 коп.

Тем. план 1966 г. № 158

Тиражи всех изданий определяются Стройиздатом и В/О «Союзкнига» в соответствии с заказами местных книготоргов. Поэтому только своевременно сделанные Вами предварительные заказы местному книжному магазину, распространяющему научно-техническую литературу (до 1 декабря с. г.) обеспечат Вас необходимыми книгами.

При заказе ссылаться на тем. план и номер позиции, указанные под каждой книгой.

О случаях отказа от приема заказов необходимо сообщать Отделу научно-технической литературы В/О «Союзкнига» (Москва, Ленинский проспект, 15).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЫ,
ИЗДАВАЕМЫЕ СТРОЙИЗДАТОМ в 1967 г.

Название журнала	Периодичность в год	Подписная цена	
		на 1 месяц в руб.— коп.	на 12 месяцев в руб.— коп.
АРХИТЕКТУРА СССР	12	0—80	9—60
БЕТОН И ЖЕЛЕЗОБЕТОН	12	0—40	4—80
БЮЛЛЕТЕНЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ	12	0—30	3—60
ВОДОСНАБЖЕНИЕ И САНИТАРНАЯ ТЕХНИКА	12	0—50	6—00
ЖИЛИЩНОЕ И КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО	12	0—35	4—20
ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	12	0—30	3—60
МЕХАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА	12	0—40	4—80
МОНТАЖНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	12	0—40	4—80
ОСНОВАНИЯ, ФУНДАМЕНТЫ И МЕХАНИКА ГРУНТОВ	6	0—60	3—60
ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	12	0—50	6—00
СТЕКЛО И КЕРАМИКА	12	0—40	4—80
СТРОИТЕЛЬ	12	0—20	2—40
СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	12	0—50	6—00
СТРОИТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА И РАСЧЕТ СООРУЖЕНИЙ	6	0—60	3—60
ЦЕМЕНТ	6	0—50	3—00
ЭКОНОМИКА СТРОИТЕЛЬСТВА	12	0—40	4—80
Переводные журналы			
ГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (США)	12	0—90	10—80
ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (ФРГ)	12	0—50	6—00
СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА (ФРАНЦИЯ)	6	1—80	10—80
СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (АНГЛИЯ)	12	0—50	6—00

Подписка принимается в пунктах подписки «Союзпечать», отделениях связи, городских и районных узлах связи, почтамтах, а также общественными распространителями печати на предприятиях, в учреждениях и организациях.

SOMMAIRE

- Le Neuvième Congrès de l'Union Internationale des architectes Sur la détermination des qualités économiques d'un immeuble d'habitation. B. Roubanenko, B. Kolotilkin, D. Meerson.
- L'architecture du logement dans les pays à climat chaud. T. Rapoport.
- L'immeuble expérimental à plusieurs étages de Bakou. D. Bairamova.
- Les services culturels et domestiques dans les zones d'habitation à immeubles à grand nombre d'étages. D. Cherstneva.
- Les exigences hygiéniques présentées à la planification des zones d'habitation. G. Pronine.
- Les zones de repos de Vladivostok, Khabarovsk, Irkoutsk. E. Balakchina.
- Sur la disposition des garages en ville. E. Kelelr.
- Un nouveau théâtre à Erévan. V. Aruntunian.
- Les bâtiments d'été pour établissements de repos. M. Imanov.
- Les réflecteurs acoustiques dans l'acoustique architecturale. V. Lébédev, L. Makrinenko.
- Orel a 400 ans. S. Fedorov.
- Les édifices anciens dans l'ensemble actuel de Bakou. L. Bretanitsky, T. Scharinsky.
- Le problème du logement pour les personnes âgées. S. Kibirev.

CONTENTS

- Ninth Congress of International Union of Architects On determining the economy of a dwelling house. B. Rubanenko, B. Kolotilkin, D. Meyerson.
- Dwelling architecture in regions with a hot climate. T. Rapoport.
- An experimental multistorey house in Baku. D. Bairamova.
- Cultural and welfare facilities in residential areas built up with multistorey houses. D. Sherstnyova.
- Sanitary requirements to planning of residential areas. G. Pronin.
- Recreation zones of Vladivostok, Khabarovsk and Irkutsk. E. Balakshina.
- On the location of garages in a city. E. Keller.
- A new theatre in Yerevan. V. Arutyunyan.
- Summer buildings for recreation establishments. M. Imanov.
- Sound reflectors in architectural acoustics. V. Lebedyev, L. Makrinenko.
- 400th anniversary of Oryol. S. Fedorov.
- Ancient structures in the ensemble of modern Baku. L. Bretanitski, T. Shcharinski.
- The problem of a dwelling for the aged. S. Kibiryev.

INHALT

- Die IX. Tagung des Internationalen Architektenverbands Zur Bestimmung der Wirtschaftlichkeit eines Wohngebäudes. B. Rubanenko, B. Kolotilkin, D. Meerson.
- Wohnungsarchitektur in Gebieten mit heißem Klima. T. Rapoport.
- Experimentelles Hochhaus in Baku. D. Bairamova.
- Kulturelle Betreuung und Bedienung in Wohnbezirken mit Hochhäusern. D. Scherstnewa.
- Hygienische Anforderungen an die Planung von Wohnbezirken. G. Pronin.
- Erholungszonen von Wladiwostok, Chabarowsk, Irkutsk. E. Balakschina.
- Über Garagenverteilung in einer Stadt. E. Keller.
- Neues Theater in Erewan. W. Aruntjunjan.
- Sommergebäude für Erholungsinstitutionen. M. Imanow.
- Schallreflektoren in architektonischer Akustik. W. Lebedew, L. Makrinenko.
- Orel ist 400 Jahre alt. S. Fedorow.
- Uralte Bauten im Gesamtbild des heutigen Baku. L. Bretanizkij, T. Schscharinskij.
- Problem der Wohnung für Greise. S. Kibirew.

ПОПРАВКА

В журнале № 8 на стр. 64 в статье «Семинар районных архитекторов» начало первого абзаца следует читать: Госстрой УССР совместно с Союзом архитекторов Украины провел семинар районных архитекторов республики по проблемам переустройства сельских населенных мест.

Художественно-технический редактор А. П. Берлов

Корректор М. А. Шифрина

Сдано в набор 10/VIII 1966 г.

Подписано к печати 29/IX 1966 г.

Формат бумаги 68×98¹/₈

8 печ. л. 9,6 усл.-печ. л. УИЛ10.5

Тираж 14195

Т-13157

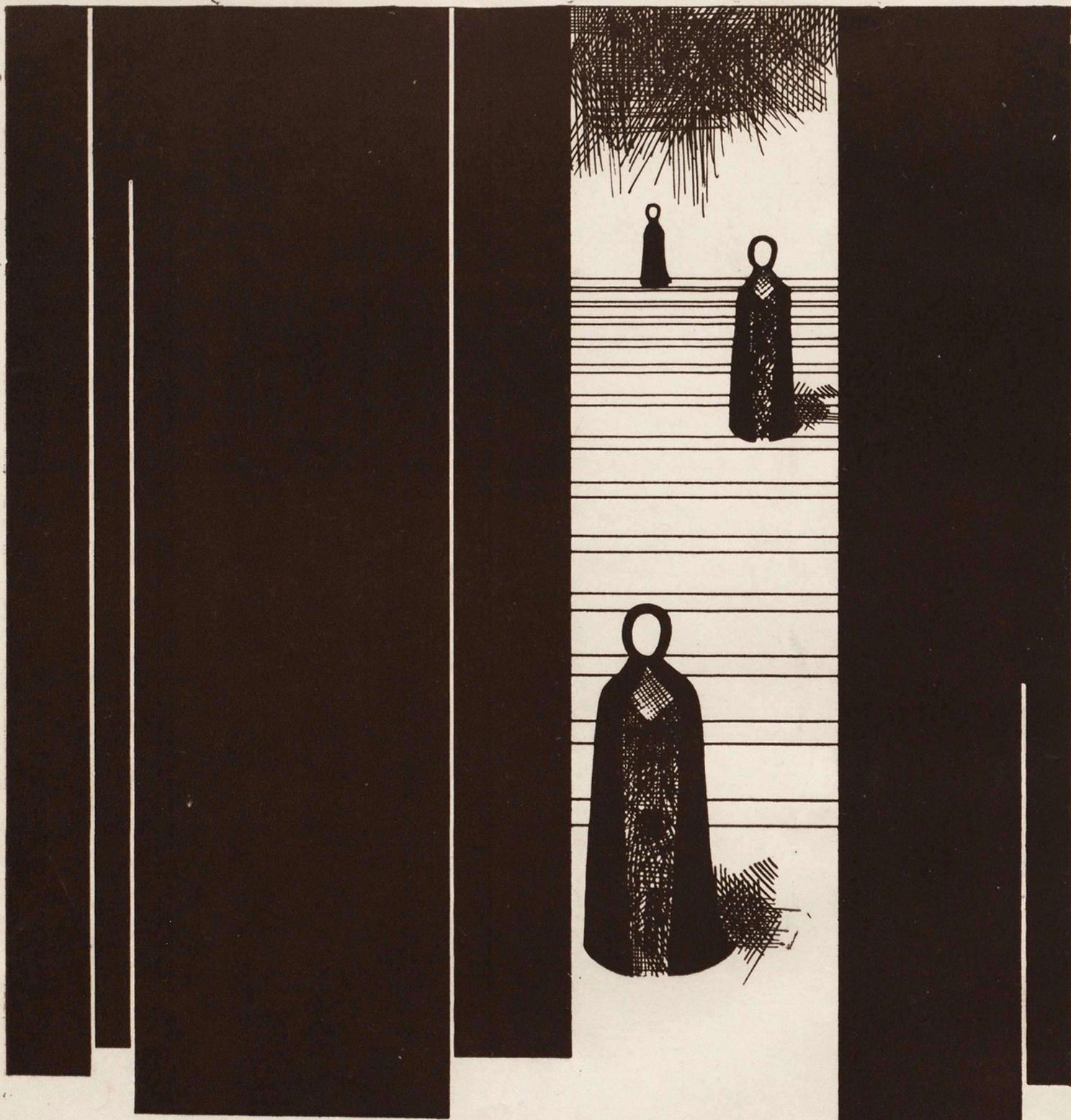
Цена 80 коп.

Зак. 1157

Издательство литературы по строительству.

Адрес редакции: Москва, К-1, улица Щусева, д. 3. комн. 19. Телефон К 5-79-48

2-я типография издательства «Наука». Шубинский переулоч, 10

ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

... надолго остается в памяти. Его создает волнующая атмосфера единства современной сценической техники и целесообразного оформления зрительного зала.

Этот фактор имеет первостепенное значение при строительстве новых театральных зданий. Мы имеем в этой области многолетний опыт, т. к. участвовали в строительстве, а также перестройке и оборудовании 50 ведущих театров внутри страны и за рубежом.

Мы предлагаем Вам следующие преимущества, экономящие время и средства.

Проектирование и строительство театров и других залов, а также конструирование, поставку и монтаж комплектного технического оборудования и декораций одним предприятием.

Наши опытные специалисты охотно Вас проконсультируют. Дальнейшие подробности Вы можете также узнать из нашего информационного материала.

